

DCAF
20-ЛЕТИЕ

Женевский центр по
воспрям управления
сектором безопасности

Юридическое пособие по правам призывников

Елизавета Чмых (Elizaveta Chmykh)
Гражвидас Ясутис (Grazvydas Jasutis)
Ребекка Микова (Rebecca Mikova)
Ричард Стейн (Richard Steyne)

2020

ПУБЛИКАЦИЯ, ПРОШЕДШАЯ
ЭКСПЕРТНУЮ ОЦЕНКУ

Юридическое пособие по правам призывников

Авторы:

Елизавета Чмых (Elizaveta Chmykh)

Гражвидас Ясутис (Grazvydas Jasutis)

Ребекка Микова (Rebecca Mikova)

Ричард Стейн (Richard Steyne)

2020

Публикация, прошедшая экспертную оценку

DCAF Geneva Centre
for Security Sector
Governance
20TH ANNIVERSARY

Schweizerische Eidgenossenschaft
Confédération suisse
Confederazione Svizzera
Confederaziun svizra

О DCAF

DCAF - Женевский центр управления сектором безопасности специализируется на повышении безопасности государств и их людей в рамках демократического управления, верховенства закона, уважения к правам человека и гендерного равенства. С момента своего основания в 2000 году, DCAF вносит свой вклад в установление мира и более устойчивое развитие за счет помощи государствам-партнерам и международным акторам, поддерживающим эти государства, чтобы улучшить управление их сектором безопасности посредством инклюзивных и повсеместных реформ. DCAF создает инновационные информационные продукты, продвигает нормы и передовой опыт, предоставляет консультирование по вопросам политики и юриспруденции и поддерживает наращивание потенциала заинтересованных сторон как государственного, так и негосударственного секторов безопасности. Совет Фонда DCAF состоит из представителей около 60 стран-членов и кантона Женевы. DCAF, работающий в более чем 80 странах, признан во всем мире одним из ведущих в мире центром передового опыта в области управления сектором безопасности (SSG) и реформы сектора безопасности (SSR). DCAF руководствуется принципами нейтралитета, беспристрастности, ответственности, инклюзивного участия и гендерного равенства. Для получения дополнительной информации посетите www.dcaf.ch и подпишитесь на нас в Twitter. @DCAF_Geneva.

Издатель

DCAF - Женевский Центр по управлению сектором безопасности

P.O.Box 1360

CH-1211 Geneva 1

Switzerland

info@dcaf.ch

+41 (0) 22 730 9400

Авторы: Елизавета Чмых (Elizaveta Chmykh), Гражвидас Ясутис (Grazvydas Jasutis),
Ребекка Микова (Rebecca Mikova), Ричард Стейн (Richard Steyne)

Редактор: Ирина Шкатула (Iryna Shkatula)

Дизайн: Rodrigo Amorim

ISBN: 92-9222-548-0

Lay-out: DTP studio

Благодарности

DCAF благодарит Федеральное министерство обороны, гражданской защиты и спорта (DDPS) Швейцарской Конфедерации за щедрую поддержку в создании данной публикации.

Примечания

Мнения, выраженные в данной публикации, принадлежат авторам и не отражают мнения или взгляды Федерального министерства обороны, гражданской защиты и спорта (DDPS) Швейцарской Конфедерации.

URL-адреса, указанные в этом документе, действовали на момент публикации. Ни DCAF, ни авторы не несут ответственности за последующие изменения любых URL-адресов, цитируемых в этой публикации.

@DCAF 2020. Все права защищены.

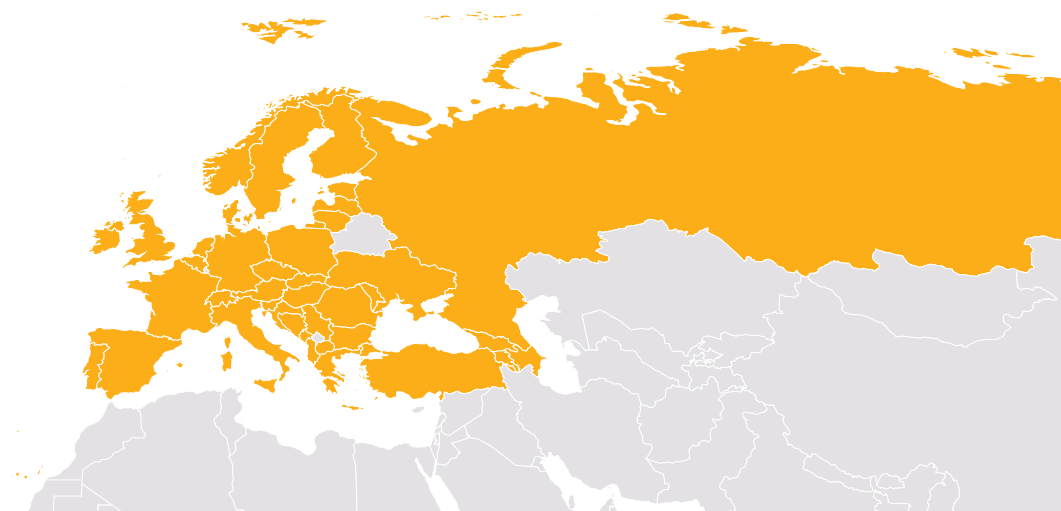

Содержание

• Государства-члены Совета Европы	<i>viii</i>
• Государства с воинской службой по призыву	<i>ix</i>
• Список сокращений	<i>x</i>
• Предисловие	<i>xi</i>
• Вступительное слово	<i>xii</i>
— Определения и ключевые понятия	1
• Классификация прав	1
• Позитивные и негативные обязательства государств	2
• Ограничение прав или препятствование их осуществлению	3
• Соразмерность	5
• Свобода усмотрения	6
• Воинская дисциплина	8
— Международно-правовые документы и нормы, регулирующие права лиц, призванных на военную службу	10
• Запрещение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и право на жизнь	10
• Свобода выражения мнения	26
• Запрещение принудительного или обязательного труда в нарушение статьи 4 Европейской конвенции по правам человека	43
• Право на свободу и личную неприкосновенность и право на справедливое судебное разбирательство	50

• Право на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям, основанное на свободе мысли, совести и религии	64
• Свобода собраний и объединений	79
• Право собственности	87
• Право на уважение частной и семейной жизни и корреспонденции	91
• Право на вступление в брак и создание семьи	95
— Экономические и социальные права	97
• Право на достойное жилье и надлежащие жилищные условия	98
• Право на защиту достоинства, охрану здоровья, защиту от сексуальных домогательств и на безопасность труда	100
• Право на достойное и достаточное питание	105
— Рекомендации	106
— Список использованной литературы	110
• Правовые документы	110
• Судебная практика	112
• Другие источники	116

Государства-члены Совета Европы

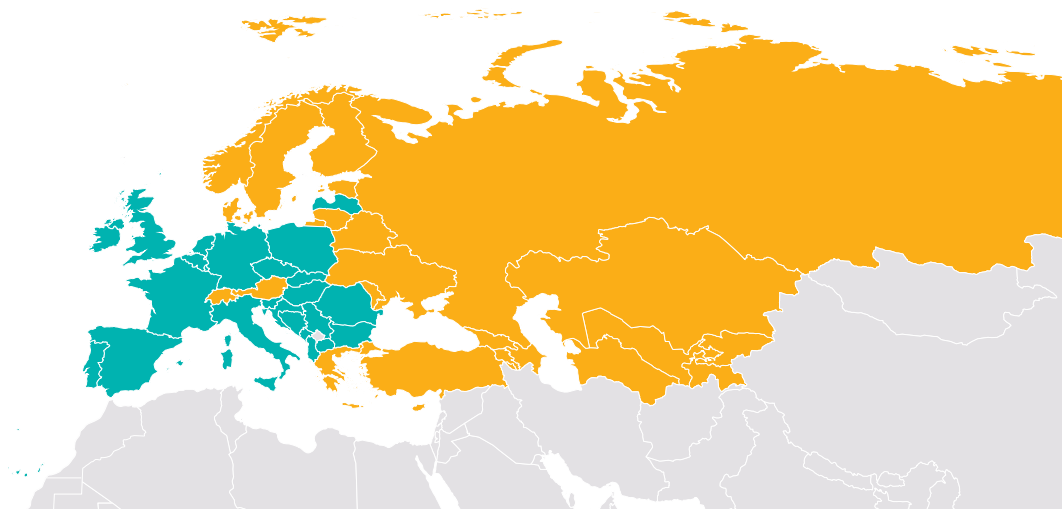

■ Государства, ратифицировавшие Конвенцию 1950 г. о защите прав человека и основных свобод по состоянию на ноябрь 2020 года.

В дополнение к этому, Канада, Ватикан (Папский Престол), Япония, Мексика и Соединенные Штаты имеют статус наблюдателей Совета Европы.

- Албания
- Андорра
- Армения
- Австрия
- Азербайджан
- Бельгия
- Босния и Герцеговина
- Болгария
- Хорватия
- Кипр
- Чешская Республика
- Дания
- Эстония
- Финляндия
- Франция
- Грузия
- Германия
- Греция
- Венгрия
- Исландия
- Ирландия
- Италия
- Латвия
- Лихтенштейн
- Литва
- Люксембург
- Мальта
- Республика Молдова
- Монако
- Черногория
- Нидерланды
- Северная Македония
- Норвегия
- Польша
- Португалия
- Румыния
- Российская Федерация
- Сан-Марино
- Сербия
- Словакия
- Словения
- Испания
- Швеция
- Швейцария
- Турция
- Украина
- Соединённое Королевство

Государства с военной службой по призыву в Европе и Центральной Азии

Страны с военной службой по призыву

- Австрия
- Армения
- Беларусь
- Греция
- Грузия
- Дания
- Казахстан
- Киргизстан
- Кипр
- Литва
- Молдова
- Норвегия
- Российская Федерация
- Таджикистан
- Туркменистан
- Турция
- Украина
- Узбекистан
- Финляндия
- Швейцария
- Швеция
- Эстония

Страны без обязательной военной службы по призыву

- Албания
- Андорра
- Бельгия
- Босния и Герцеговина
- Хорватия
- Чешская Республика
- Франция
- Германия
- Венгрия
- Исландия
- Ирландия
- Италия
- Латвия
- Лихтенштейн
- Люксембург
- Мальта
- Монако
- Черногория
- Нидерланды
- Северная Македония
- Польша
- Португалия
- Румыния
- Сан-Марино
- Сербия
- Словакия
- Словения
- Испания
- Соединённое Королевство
- Ватикан

Список сокращений

АХПЧН	Африканская хартия прав человека и народов
АКПЧ	Американская конвенция о правах человека
КПП	Конвенция против пыток (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания)
СЕ	Совет Европы
ЕКПЧ	Европейская конвенция по правам человека (Конвенция о защите прав человека и основных свобод)
КПТ	Конвенция о принудительном труде (Конвенция о принудительном или обязательном труде)
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МОТ	Международная организация труда
БДИПЧ	Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ранее СБСЕ)
ВДПЧ	Всеобщая декларация прав человека

Предисловие

Будучи глобальным центром передового опыта в области управления сектором безопасности, DCAF – Женевский центр по вопросам управления сектором безопасности – в течение многих лет проводит работу по обеспечению защиты прав человека военнослужащих. На военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, как на наиболее уязвимую часть военного сообщества, направлены основные усилия в этой работе в последние годы. Как директор DCAF я с большой гордостью представляю это правовое пособие – первый в истории всеобъемлющий анализ международно-правовых документов и норм, касающихся защиты прав человека и основных свобод лиц, призванных на военную службу.

В этом пособии особое внимание уделяется правам и свободам, гарантированным Европейской конвенцией по правам человека, и рассматриваются случаи, когда такие права могут быть на законном основании ущемлены или иным образом ограничены для лиц, призванных на военную службу.

Анализ соответствующей практики применения правовых норм Европейским судом по правам человека и другими институтами свидетельствует, что отсутствие какого-либо международного декларативного документа по правам человека лиц, призванных на военную службу, позволяет государствам по своему усмотрению определять и защищать права. В некоторых случаях это приводит к ограничению применения прав человека и принципов надлежащего управления в национальной практике и юриспруденции.

Как описывают авторы, отсутствие какого-либо документа, содержащего передовой опыт, основанный на национальной и международной судебной практике, порождает несогласованность как внутри государств, так и между государствами. Таким образом, настоящее пособие содержит рекомендации органам государственной власти и международному сообществу по обеспечению того, чтобы правовые режимы, принципы и методы работы всесторонне защищали права лиц, призванных на военную службу.

Пособие предназначено для всех лиц, участвующих в поддержке, защите и обеспечении соблюдения прав человека лиц, призванных на военную службу, в том числе для парламентариев, государственных должностных лиц, политических деятелей, международных организаций, военных юрисконсульттов, судей, профессиональных военных ассоциаций и неправительственных организаций. DCAF надеется, что настоящее пособие поддержит наши усилия, направленные на обеспечение максимально возможного использования лицами, призванными на военную службу, основных прав и свобод, предоставленных им в соответствии с международным правом.

Thomas Guerber

Директор DCAF – Женевского центра по вопросам управления сектором безопасности

Вступительное слово

Хотя после окончания холодной войны во многих странах Европы была отменена обязательная военная служба, в Восточной Европе, Закавказье и Центральной Азии (Восточная Европа, Южный Кавказ и Центральная Азия) практика призыва на военную службу по-прежнему широко распространена. Так происходит в Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане, Туркменистане, Украине и Узбекистане. Все эти страны используют систему призыва на военную службу. Однако, было проведено мало исследований в области правовой защиты лиц, призванных на военную службу, являющихся, возможно, наиболее уязвимыми среди личного состава вооруженных сил. Поэтому мне, как заместителю директора DCAF – Женевского центра по вопросам управления сектором безопасности, доставляет огромное удовольствие представить настоящее пособие, подготовленное моими коллегами из отдела Европы и Центральной Азии.

В пособии представлены международно-правовые документы и нормы по обеспечению защиты и реализации прав человека и основных свобод лиц, призванных на военную службу. Хотя пособие предназначено для всех лиц, участвующих в поддержке, защите и обеспечении соблюдения прав человека лиц, призванных на военную службу, наличие в нем соответствующих примеров применения законодательства стран Восточная Европа, Южный Кавказ и Центральная Азия делает его особенно актуальным для этого региона. Практика применения правовых норм свидетельствует о том, что законодательства государств Восточная Европа, Южный Кавказ и Центральная Азия значительно разнятся в отношении защиты и обеспечения соблюдения прав лиц, призванных на военную службу, и что необходимы дальнейшие усилия для приведения национальных правовых практик в соответствие с международным правом в области прав человека. Особенно это касается прав и свобод, гарантированных Европейской конвенцией по правам человека, которую подписали многие государства ВЕЗЦА.

Пособие демонстрирует твердую приверженность DCAF развитию деятельности в сфере защиты и обеспечения соблюдения прав человека и основных свобод лиц, призванных на военную службу. И главное, есть надежда на то, что данное пособие поможет заинтересованным сторонам как на национальном, так и на международном уровне в принятии необходимых мер для обеспечения того, чтобы лица, призванные на военную службу, могли в полной мере пользоваться своими правами как граждане.

Darko Stančić

Заместитель директора, руководитель отдела Европы и Центральной Азии в
DCAF – Женевского центра по вопросам управления сектором безопасности

Определения и ключевые понятия

Классификация прав

Хотя существует множество способов классификации прав, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), следующее разделение на категории отражает те возможные пределы, в которых различные права могут быть ограничены, и в которых от них можно отступать. Права, закрепленные в Конвенции, можно разделить на следующие категории:

Абсолютные права: органы государственной власти не могут отступать от своих обязательств даже во время войны или других чрезвычайных ситуаций в стране, а также не могут противопоставлять абсолютные права потребностям других лиц или общественным интересам, за исключением случаев, когда необходимо противопоставить два абсолютных права друг другу.¹ Четыре права, закрепленные в Конвенции, являются абсолютными в том смысле, что их ограничение или приостановление никогда не может быть оправдано: право не подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (статья 3), право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии (статья 4(1)), право не быть осужденным за деяние, которое не являлось преступлением в момент его совершения, и право не иметь более тяжкое наказание, налагаемое за преступление, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения преступления (статья 7).² Хотя право на жизнь не является абсолютным в том же смысле, поскольку оно подлежит нескольким широким исключениям, оно остается в аналогичном положении и включено в статью 15(2), содержащую исчерпывающий перечень прав, ограничение которых не допускается.³

1 Королевская служба уголовного преследования. 2019. Права человека и уголовные преследования: Общие принципы (Правовое руководство). Доступно по: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/human-rights-and-criminal-prosecutions-general-principles>

2 Jean-François Renucci. 2005. Introduction to the European Convention on Human Rights – The rights guaranteed and the protection mechanism (Council of Europe Publishing). Доступно по: [https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-01\(2005\).pdf](https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-01(2005).pdf).

3 Там же.

Ограниченные права: подобно абсолютным правам, ограниченные права не могут противопоставляться правам других лиц или общественным интересам. Тем не менее, отступления от применения этих прав допустимы во время войны или чрезвычайного положения в стране.⁴ Среди примеров этих прав – право на свободу и личную неприкосновенность (статья 5) и право на справедливое судебное разбирательство (статья 6).

Условные права: органы государственной власти могут ограничивать условные права, если такое ограничение может быть оправдано на допустимых основаниях, а также если это необходимо и соразмерно. Условные права – это права, которые могут быть ограничены для защиты прав других или более широких общественных интересов. Как правило, во второй части статьи, в которой закреплено право, устанавливаются основания, на которых органы государственной власти могут на законных основаниях препятствовать осуществлению этого права для защиты более широких общественных интересов.⁵ К условным правам относятся право на уважение частной и семейной жизни (статья 8), свобода исповедовать свою религию или убеждения (статья 9(1)), свобода выражения мнения (статья 10) и свобода собраний и объединений (статья 11).

Позитивные и негативные обязательства государств

Форма поведения, ожидаемая от государств в отношении прав человека, варьируется в зависимости от вида соответствующих обязательств. В связи с этим существуют позитивные и негативные обязательства государств. Первые требуют активного вмешательства со стороны органов государственной власти для защиты прав, предусмотренных Конвенцией, в то время как вторые требуют от них воздерживаться от действий, которые неоправданно препятствуют осуществлению таких прав.⁶ Большинство прав, предусмотренных Конвенцией, создают негативные обязательства. Хотя большинство позитивных обязательств прямо не предусмотрены

4 Королевская служба уголовного преследования. 2019. Права человека и уголовные преследования: Общие принципы (Правовое руководство). Доступно по: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/human-rights-and-criminal-prosecutions-general-principles>.

5 Там же.

6 Jean-François Akandji-Kombe. 2007. Positive obligations under the European Convention on Human Rights: A guide to the implementation of the European Convention on Human Rights. Доступно по: <https://rm.coe.int/168007ff4d>.

в тексте Конвенции, они подразумеваются, исходя из судебной практики Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) (далее именуемого Судом). Позитивные обязательства в большинстве случаев влекут за собой расширение объема требований, которые государства должны выполнять.⁷ Например, запрещение пыток создает как позитивные, так и негативные обязательства для государств. Негативное обязательство обязывает государство воздерживаться от пыток людей, в то время как позитивное обязательство предусматривает принятие государством мер по обеспечению практических и эффективных гарантий полной реализации этого права. К таким гарантиям относятся нормы права, обеспечивающие защиту от нападения со стороны других лиц, а не только представителей государства, а также процессуальные обязательства по расследованию предполагаемых случаев жестокого обращения (например, успешное официальное расследование, приводящее к установлению и наказанию виновных).⁸

Ограничение прав или препятствование их осуществлению

В целом, ограничение прав, закрепленных Конвенцией, или препятствование их осуществлению регулируется статьей 18, которая предусматривает: «Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены». Эта статья призвана дополнить положения, предусматривающие права и свободы в Конвенции.⁹

Для оценки того, является ли препятствование осуществлению права нарушением, используется следующая схема, и используется она, главным образом, в отношении статей 8–11 Европейской конвенции по правам человека:

1. Было ли это препятствование предусмотрено законом? Если да, то

7 Там же, стр. 7.

8 Aisling Reidy. 2002. The prohibition of torture: A guide to the implementation of Article 3 of the European Convention on Human Rights. Доступно по: <https://rm.coe.int/168007ff4c>.

9 Европейский суд по правам человека. 2018. Руководство по применению статьи 18 Европейской конвенции по правам человека. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_18_ENG.pdf.

2. Преследовало ли это препятствование одну из целей, установленных в соответствующей статье? Если да, то
3. Было ли это препятствование необходимым в демократическом обществе и было ли оно соразмерным? Если да, то
4. Было ли это препятствование дискриминационным?

При принятии решения о том, является ли препятствование нарушением, Суд будет рассматривать каждый из вышеперечисленных вопросов по очереди.¹⁰ Если ответ на любой из первых трех вопросов – «нет» или на четвертый – «да», то препятствование будет признано незаконным и нарушающим Конвенцию. Первый пункт в этой схеме также называют «проверкой на верховенство закона», второй и третий – «проверкой на необходимость в демократическом обществе», а четвертый относится к статье 14 (запрещение дискриминации).

Условие о том, что препятствование должно быть «предусмотрено законом» или осуществляться «в соответствии с законом», гарантирует, что возможность исполнительной власти для вмешательства в осуществление прав без достаточных оснований ограничена внутригосударственной законодательной или судебной властью.¹¹ Для того чтобы установить, является ли препятствование осуществлению права «предусмотренным законом» или «соответствующим закону», Суд задает следующие дополнительные вопросы: санкционировано ли это нарушение внутригосударственной правовой системой? Доступна ли гражданину соответствующая правовая норма? Является ли эта правовая норма достаточно точной, чтобы гражданин мог предвидеть последствия, которые может повлечь за собой данное действие? Обеспечивает ли закон надлежащие гарантии от препятствования осуществлению соответствующих материальных прав без достаточных на то оснований?¹²

Вопрос о том, было ли препятствование необходимым в демократическом обществе, является наиболее неоднозначным фактором при оценке законности ограничения. Одной целесообразности недостаточно; препятствование должно быть оправдано

10 Как правило, Суд не будет автоматически рассматривать вопрос 4, если заявитель не ссылался на статью 14. Конвенция содержит гарантию недискриминации при осуществлении прав и свобод, предусмотренных другими статьями Конвенции, и поэтому, если на вопрос 4 дан утвердительный ответ, имело место нарушение статьи 14.

11 Steven Greer. 1997. The exceptions to Articles 8 to 11 of the European Convention on Human Rights (Council of Europe Publishing). Доступно по: [https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-15\(1997\).pdf](https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-15(1997).pdf), стр. 9.

12 Европейский суд по правам человека. Дело «Крузлен против Франции» (11801/85), 24.04.1990. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57626>, пункты 27–36.

насушной социальной потребностью, связанной с одной или несколькими законными целями. Определение того, существует ли такая необходимость, основывается на конкретных фактах дела и обстоятельствах, сложившихся в стране в то время.¹³ Необходимо определить не только то, что государство действовало разумно, взвешенно и добросовестно, но и то, что ограничение было соразмерным и оправданным соответствующими и достаточными причинами.¹⁴ Как показано ниже, необходимость и соразмерность тесно взаимосвязаны, поскольку Суд будет рассматривать вопрос о том, существовал ли какой-либо менее ограничительный способ достижения поставленной цели.

Последний имеющий значение критерий законности препятствования осуществлению условного права касается того, является ли данное препятствование дискриминационным. Дискриминация по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам запрещена статьей 14 Конвенции. Эта статья не существует самостоятельно, а дополняет другие основные положения Конвенции. Таким образом, она является неотъемлемой частью каждой из статей, устанавливающих права и свободы.¹⁵ Хотя эта статья рассматривается во взаимосвязи с основными положениями, она заранее не предполагает наличия нарушения соответствующего материального права.¹⁶ Отсюда следует, что дискриминационное препятствование осуществлению условного права является нарушением прав, гарантированных Конвенцией.

Соразмерность

Концепция соразмерности является доминирующей темой всей Конвенции.¹⁷ Доктрина соразмерности играет ключевую роль в достижении справедливого

13 Steven Greer. 1997. The exceptions to Articles 8 to 11 of the European Convention on Human Rights (Council of Europe Publishing). Доступно по: [https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-15\(1997\).pdf](https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-15(1997).pdf).

14 Там же.

15 Европейский суд по правам человека. 2020. Руководство по применению статьи 14 Европейской конвенции по правам человека и статьи 1 Протокола № 12 к Конвенции. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_14_Art_1_Protocol_12_ENG.pdf.

16 Там же.

17 Karen Reid. 2015. A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights (5th Edition, Sweet and Maxwell), p. 75.

баланса между иногда противоречащими друг другу правами общества и основными правами человека, гарантированными Конвенцией.¹⁸ Соразмерность проявляется в нескольких формах: как составная часть необходимости какой-либо меры (статьи 2 и 8–11), в контексте объективного и разумного обоснования различий в обращении (статья 14) или как часть основания для определения позитивного обязательства государства действовать.¹⁹ Следовательно, соразмерность требует пропорционального соотношения между преследуемой целью и средствами, предназначенными для достижения этой цели, а также баланса между интересами заявителя и интересами общества.²⁰

Отсюда следует, что «принцип соразмерности требует, чтобы рассматриваемое действие или препятствование имело «наущную социальную потребность», а также было соразмерным преследуемой цели».²¹ Для оценки соразмерности той или иной меры важны следующие аспекты: существует ли альтернативное средство защиты соответствующих общественных интересов без какого-либо препятствования или с помощью средств, предполагающих меньшее вмешательство; являются ли причины препятствования «значимыми» и «достаточными» для его оправдания; является ли процесс принятия решений, ведущий к препятствующей мере, справедливым; существует ли эффективный контроль за мерами, принимаемыми властями.²²

Свобода усмотрения

«Свобода усмотрения» означает пространство для маневра, которое страсбургские институции готовы предоставить органам государственной власти при выполнении ими своих обязательств по Европейской конвенции по правам человека; этот термин не встречается ни в тексте самой Конвенции, ни в подготовительных материалах, и впервые появился в 1958 году в докладе Европейской комиссии по правам человека по делу, возбужденному Грецией против Соединенного Королевства о предполагаемых нарушениях прав человека на Кипре.²³ «Доктрина, разработанная

18 Королевская служба уголовного преследования. 2019. Права человека и уголовные преследования: Общие принципы (Правовое руководство). Доступно по: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/human-rights-and-criminal-prosecutions-general-principles>.

19 Karen Reid. 2015. A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights (5th Edition, Sweet and Maxwell), p. 75.

20 Там же.

21 Phillip Leach. 2017. Taking a Case to the European Court of Human Rights (4th edition, Oxford), p. 188.

22 Там же.

23 Steven Greer. 2000. The Margin of Appreciation: Interpretation and Discretion under the European Con-

на основе сложившейся внутригосударственной судебной практики в отношении судебного пересмотра мер административного воздействия, была сначала принята Страсбургом в контексте отступления от положений Конвенции во время чрезвычайного положения в соответствии со статьей 15, а затем применялась по аналогии к «чрезвычайным» ситуациям, которые не достигали до кризисных, предусмотренных этим положением. С тех пор она «просочилась» во все части Конвенции и в настоящее время «представляет собой один из основных пунктов страсбургского прецедентного права».²⁴ «В дополнение к применению в рамках концепции соразмерности в статьях 8–11 свобода усмотрения также актуальна в других контекстах, например, для статьи 5 (например, при принятии решения о том, следует ли задерживать лицо как являющееся «душевнобольным»), статьи 6 (например, при рассмотрении ограничений на право доступа к суду), статьи 14 (при оценке того, в какой степени различия в ситуациях, аналогичных во всех прочих аспектах, оправдывают иное обращение по закону), статьи 15 (при оценке наличия чрезвычайной ситуации), статьи 1 Протокола № 1 (например, при рассмотрении объема права властей применять законы с целью контроля за использованием собственности), статьи 2 Протокола № 1 (например, при рассмотрении того, как влияют демонстрации распятый в государственных школах на право на образование) и статьи 3 Протокола № 1 (например, при оценке ограничения права голоса и права баллотироваться на выборах)».²⁵

Аарон Островский (Aaron Ostrovsky) утверждает, что доктрина не имеет текстуальной основы в рамках Конвенции, а была разработана Судом в качестве инструмента толкования для урегулирования прежде всего конфликтов ценностей между человеком и обществом; для оказания помощи Суду в разграничении вопросов, которые каждая община может решать на местном уровне, и вопросов, являющихся настолько основополагающими, что к каждому государству независимо от различий в культуре следует устанавливать одинаковые требования.²⁶ Тем не менее, Протоколом № 15 о внесении изменений в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод в преамбулу Конвенции добавлена ссылка на принцип субсидиарности и доктрину

vention on Human Rights (Council of Europe Publishing). Доступно по: [https://www.echr.coe.int/Library-Docs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-17\(2000\).pdf](https://www.echr.coe.int/Library-Docs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-17(2000).pdf).

24 Steven Greer. 1997. The exceptions to Articles 8 to 11 of the European Convention on Human Rights (Council of Europe Publishing). Доступно по: [https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-15\(1997\).pdf](https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-15(1997).pdf), стр. 15–16.

25 Phillip Leach. 2017. Taking a Case to the European Court of Human Rights (4th edition, Oxford), p. 189.

26 Aaron A. Ostrovsky. 2005. What's so Funny about Peace, Love, and Understanding? How the Margin of Appreciation Doctrine Preserves Core Human Rights within Cultural Diversity and Legitimises International Human Rights Tribunals, Hanse Law Review, Vol. 1, p. 47.

свободы усмотрения.²⁷

В принципе, государствам должен быть предоставлен выбор в отношении путей и средств выполнения ими своих обязательств. В связи с этим, функция Суда при оценке соразмерности оспоренного решения или меры первоначально ограничивалась рассмотрением вопроса о том, можно ли считать конкретное принятое решение достигшим справедливого баланса.²⁸ Однако, в последние годы Суд несколько изменил свой подход, рассматривая также возможность использования альтернативных средств для достижения той же цели.²⁹ Широта свободы усмотрения варьируется в зависимости от ряда факторов, включая право, к которому она применяется. Например, свобода усмотрения редко применяется к статьям 2–4, отступления от положений которых не допускается, но она является важным аспектом при оценке баланса индивидуальных прав и общественных интересов в контексте оценки соразмерности в соответствии со статьями 8–11. Таким образом, соразмерность является важным аспектом свободы усмотрения, поскольку Суд проверяет, существуют ли альтернативные средства, используя которые права заявителя могут быть затронуты в меньшей степени, и если да, выносит решение о том, что рассматриваемые меры не могут считаться соразмерными.³⁰

В литературе, в которой анализировалась практика Суда для определения того, какой вид свободы усмотрения и при каких обстоятельствах предоставляется, были определены следующие дополнительные факторы: «является ли эта практика распространенной в других государствах-участниках, важность, приписываемая конкретным правам, характер (и основания для) препятствования, текст конкретного положения Конвенции и контекст, например, существует ли чрезвычайное обстоятельство или какой-либо конкретный насущный и/или противоречивый общественный интерес, является ли эта мера одной из ряда равнозначных альтернатив, соответствующих Конвенции, и требуется ли технический опыт или подробное знание местных обстоятельств для вынесения обоснованного решения».³¹

27 Подробная информация о Договоре № 213, Протокол № 15 о внесении изменений в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Доступно по: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/213>.

28 Европейский суд по правам человека. Дело «Хаттон (Hatton) и другие против Соединенного Королевства» (36022/97), 08.07.2003. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61188>, п. 123; Европейский суд по правам человека. Дело «Джеймс (James) и другие против Соединенного Королевства» (8793/79), 21.02.1986. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-57507>.

29 Европейский суд по правам человека. Дело «Сейдич (Sejdić) и Финчи (Finci) против Боснии и Герцеговины» (27996/06 и 34836/06), 22.12.2009. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-96491>, п. 48.

30 Karen Reid. 2015. A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights (5th Edition, Sweet and Maxwell), p. 76.

31 Steven Greer. 2000. The Margin of Appreciation: Interpretation and Discretion under the European Con-

Воинская дисциплина

Воинская дисциплина – это управление или способ руководства войсками, состоящий из правил и уставов военной службы, главным образом в гарнизоне или при боевом применении войск.³² Признание Судом важности воинской дисциплины часто объясняет различия в том, как конкретные положения Конвенции применяются к лицам, призванным на военную службу, и к гражданским лицам. Например, в решении по делу «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов»³³ Суд отметил, что свобода выражения мнения, закрепленная в статье 10, распространяется на военнослужащих, а также на всех других лиц, находящихся под юрисдикцией Договаривающихся государств. Тем не менее, «надлежащее функционирование армии вряд ли можно представить без правовых норм, призванных не допустить нарушения военнослужащими воинской дисциплины».³⁴ Роль воинской дисциплины в анализе Суда рассматривается ниже.

Суд также ранее установил, что «выбирая военную карьеру, заявитель по собственной воле согласился с системой воинской дисциплины, которая по самой своей природе подразумевает возможность наложения на определенные права и свободы военнослужащих ограничений, которые не могут быть наложены в отношении гражданских лиц, и государствам разрешается принимать для своих армий дисциплинарные правила, запрещающие тот или иной вид поведения, в частности, негативное отношение к установленному порядку, отражающему требования военной службы».³⁵ Это означает, что воинская дисциплина как неотъемлемый аспект военной службы убедительно подчеркивает особенности применения определенных прав и их ограничение в отличие от их обычного применения в гражданском контексте.

vention on Human Rights (Council of Europe Publishing). Доступно по: [https://www.echr.coe.int/Library-Docs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-17\(2000\).pdf](https://www.echr.coe.int/Library-Docs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-17(2000).pdf), стр. 7.

32 Guillaume Le Blond. 2008. Military Discipline. Доступно по: <http://hdl.handle.net/2027/spo.did2222.0000.967>.

33 Европейский суд по правам человека. Дело «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» (5100/71; 5101/71; 5102/71; 5354/72; 5370/72), 08.06.1976. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/tur?i=001-57479>.

34 Совет Европы. 2013. Национальная безопасность и европейская судебная практика. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_national_security_ENG.pdf, стр. 18, п. 52.

35 Совет Европы. 2013. Национальная безопасность и европейская судебная практика. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_national_security_ENG.pdf, стр. 24, п. 70; см., например, Европейский суд по правам человека. Дело «Калаш (Kalaş) против Турции» (20704/92), 01.07.1997. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58042>.

Международно-правовые документы и нормы, регулирующие права лиц, призванных на военную службу

Запрещение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и право на жизнь

1. Описание и правовые документы

Запрещение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания отличается от права на жизнь. Тем не менее, дела, в которых рассматривается смерть лиц, призванных на военную службу, во время прохождения военной службы, часто возбуждаются по обвинениям в пытках или жестоком обращении, и Европейский суд по правам человека применил оба права в значительной части судебной практики. Следовательно, во многих исках с обвинениями в пытках Суд изучает вопрос о том, нарушило ли государство свои позитивные и негативные обязательства в отношении права на жизнь.³⁶

³⁶ См. Европейский суд по правам человека. Дело «Мосендз (Mosendz) против Украины» (52013/08), 17.04.2013. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-115887>, п. 115; Европейский суд по правам человека. Дело «Мурадян (Muradyan) против Армении» (11275/07), 24.02.2017. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-168852>, п. 161.

Конвенция против пыток³⁷ (КПП) определяет пытку как «действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».³⁸ Обязательства по КПП распространяются также на другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, которые не равносильны пыткам, согласно определению в той же статье, «когда такие действия совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».³⁹

Запрещение пыток предусмотрено множеством международных документов, в том числе, Всеобщей декларацией прав человека (ВДПЧ),⁴⁰ Международным пактом о гражданских и политических правах (МППГПП)⁴¹ и КПП. Обязательный характер запрещения пыток не ограничивается договорами, поскольку он является составной частью обычного международного права и, соответственно, был признан Международным судом.⁴² Более того, пытки, как утверждается, представляют собой императивную норму международного права (*jus cogens*),⁴³ предполагая, что

37 Конвенция против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (принята 10 декабря 1984 года, вступила в силу 26 июня 1987 года).

38 КПП, статья 1.

39 КПП, статья 16(1).

40 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей 10 декабря 1948 года). Доступно по: https://www.ohchr.org/EN/UDHR/Documents/UDHR_Translations/eng.pdf, статья 5 предусматривает: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию».

41 Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года) предусматривает: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию», статья 10(1) предусматривает: «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».

42 Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него («Хорватия против Сербии»), Решение Международного суда (Правовая оценка, 3 февраля 2015 года), п. 98; Вопросы, касающиеся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать («Бельгия против Сенегала»), Решение Международного суда (Правовая оценка, 20 июля 2012 года), п. 99.

43 См. КМП, Проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, с комментариями, 2001 год. Доступно по: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf, статья 26 и комментарий к ней, особенно подпункт 5; Вопросы, касающиеся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать («Бельгия против Сенегала»), Решение Международного суда (Правовая оценка, 20 июля 2012 года), п. 99.

она иерархически превосходит другие международные и национальные законы, отступление от которой не допускается, и которая является *erga omnes*, что означает, что все государства несут это обязательство перед международным сообществом.⁴⁴ Кроме того, различные региональные нормативные документы по правам человека предусматривают запрещение пыток. К ним относятся Конвенция,⁴⁵ Американская конвенция о правах человека (АКПЧ)⁴⁶ и Африканская хартия прав человека и народов (Банжунская хартия).⁴⁷

КПП, имеющая почти всеобщее участие, обязывает каждое Договаривающееся государство принимать законодательные, административные, судебные или иные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.⁴⁸ «Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющего собой соучастие или участие в пытке. Каждое Государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера».⁴⁹ Кроме того, «Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутым любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними. Каждое Государство-участник включает это запрещение в правила или инструкции, касающиеся обязанностей и функций любых таких лиц».⁵⁰

44 Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии. «Прокурор против Анто Фурунд'иджа (Anto Furund'ija)», 10.12.1998. Доступно по: <https://www.icty.org/x/cases/furundzija/tjug/en/fur-tj981210e.pdf>; пп. 151–154.

45 Статья 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подписана 4 ноября 1950 года, вступила в силу 3 сентября 1953 года) предусматривает, что «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

46 Статья 5 Американской конвенции о правах человека (подписана 22 ноября 1969 года, вступила в силу 18 июля 1978 года) предусматривает право на гуманное обращение: «1. Каждый человек имеет право на уважение своей физической, психической и моральной неприкосновенности. 2. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство наказанию или обращению. Все лица, лишенные свободы, имеют право на уважение достоинства, присущего человеческой личности».

47 Статья 5 Африканской хартии прав человека и народов (принята 1 июня 1981 года, вступила в силу 21 октября 1986 года) предусматривает: «Каждый имеет право на уважение достоинства, присущего человеческой личности, и на признание его правосубъектности. Всякие формы эксплуатации и умаления достоинства, особенно рабство, работорговля, пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание или обращение, должны быть запрещены».

48 КПП, статья 2(1).

49 КПП, статья 4.

50 КПП, статья 10.

Что касается расследований, то «Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией».⁵¹ Государства-участники также обеспечивают «любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями».⁵² Это право распространяется также на право жертвы на средство правовой защиты.⁵³

Различие между пытками и бесчеловечным и унижающим достоинство обращением понимается как различная степень причиненных страданий, в том аспекте, что пытки могут рассматриваться как усиленная и умышленная форма жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.⁵⁴ Унижающее же достоинство обращение имеет целью унизить и оскорбить лицо таким образом, что последствия рассматриваемых действий отрицательно сказываются на личности человека.⁵⁵ И пытки, и плохое обращение не ограничиваются физическими действиями, и могут также выражаться в действиях, причиняющих жертве душевные страдания.⁵⁶

Право на жизнь аналогичным образом закреплено в большинстве международных и региональных нормативных документов по правам человека: статье 3 ВДПЧ, статье 6 МПГПП, статье 2 Европейской конвенции по правам человека, статье 4 Американской конвенции о правах человека, статье 4 Африканской хартии и статьях 5–8 Арабской хартии прав человека. Защита этого права налагает на государство как негативные, так и позитивные обязательства. Государство должно не только воздерживаться от лишения жизни, за исключением обстоятельств, при которых

51 КПП, статья 12.

52 КПП, статья 13.

53 КПП, статья 14.

54 Европейский суд по правам человека. Дело «Ирландия против Соединенного Королевства» (5310/71), 18.01.1978. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57506>, п. 167; Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Резолюция 3452 (XXX), содержащая Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, 09.12.1975, статья 1(2).

55 Европейский суд по правам человека. Дело «Янков (Yankov) против Болгарии» (39084/97), 11.03.2004. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-61539>, п. 105.

56 УВКПЧ, Замечание общего порядка ПГПП № 20: Статья 7 (Запрещение пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания), принята на 44-й сессии Комитета по правам человека 10 марта 1992 года, п. 5.

ограничение такого права предусмотрено, но также должно принимать решительные меры для защиты людей от гибели. К таким позитивным обязательствам относятся: обучение силовых структур государства применению смертоносной силы только в случае необходимости, принятие превентивных мер для предотвращения известного риска для жизни, реализация национального законодательства, которое помогает ограничить гибель людей (например, регулирование деятельности больниц и медицинских работников), расследование противоправных действий, приводящих к смерти, и наказание за них и принятие на себя ответственности за благополучие лиц, находящихся в заключении.⁵⁷ В выдержках из дела «Ранцев против России и Кипра»⁵⁸ имеются три четко сформулированных позитивных обязательства, которые следует учитывать: «218. Понятно, что статья 2 предписывает Государству не только воздерживаться от преднамеренного и незаконного лишения жизни, но и принимать надлежащие меры для защиты жизни лиц, находящихся под его юрисдикцией [это формулировка общего характера о существовании позитивных обязательств]. В первую очередь, это обязательство требует от Государства гарантировать право на жизнь путем принятия действенных норм уголовного законодательства, направленных на препятствование совершению преступлений против лица, поддерживаемых правоприменительным механизмом для предотвращения, пресечения нарушений таких положений и наказания за них [это является обязанностью создания системы]. Вместе с тем это также подразумевает при соответствующих обстоятельствах позитивное обязательство государственных органов принимать превентивные оперативные меры для защиты лица, жизнь которого находится под угрозой, исходящей от преступных действий другого лица [это является обязанностью оперативно обеспечивать защиту]». Затем Суд переходит к рассмотрению обязанности проводить расследование:⁵⁹ «232. Как неоднократно утверждал Суд, обязательство защищать право на жизнь в соответствии со статьей 2 Конвенции, рассматриваемое во взаимосвязи с общей обязанностью Государства в соответствии со статьей 1 Конвенции «обеспечить каждому, находящемуся под [его] юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции», требует проведения в той или иной форме эффективного официального расследования в тех случаях, когда лица были убиты в результате применения силы».

Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека в своем Замечании

57 Ресурсный центр по международному правосудию. Право на жизнь: Обзор. Доступно по: <https://ijrcenter.org/thematic-research-guides/right-to-life/> [дата обращения: 19 мая 2020 года].

58 Европейский суд по правам человека. Дело «Ранцев (Rantsev) против Кипра и России» (25965/04), 07.01.2010. Доступно по: https://www.unodc.org/res/cld/case-law/2010/case_of_rantsev_v_cyprus_and_russia_application_no_2596504.html/Rantsev_vs._Cyprus_and_Russia.pdf, пп. 218 и 232.

59 Там же.

общего порядка № 6 указал: «Государства-участники должны принимать меры не только для предотвращения лишения жизни в результате преступных действий и наказания за него, но и для предотвращения неправомерного лишения жизни их собственными силовыми службами. Лишение жизни представителями власти Государства является вопросом крайней серьезности. Следовательно, закон должен строго контролировать и ограничивать обстоятельства, при которых лицо может быть лишено жизни такими представителями власти». ⁶⁰ «Что касается лиц, проходящих обязательную военную службу, Суд ранее имел возможность подчеркнуть, что, как и лица, пребывающие под стражей, лица, призванные на военную службу, находятся под исключительным контролем представителей властей Государства, поскольку представители власти являются единственными, кто полностью или в значительной степени осведомлен о любых событиях в армии, и что представители власти обязаны защищать лиц, призванных на военную службу». ⁶¹

2. Ограничения права на жизнь и запрещения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

Ограничения права на жизнь должны оцениваться в контексте статьи 2(2) Европейской конвенции по правам человека, которая гласит: «Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы: а) для защиты любого лица от противоправного насилия; б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; и в) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа». Любая смерть, причиненная представителем государства, применившим силу сверх той меры, которая является абсолютно необходимой, или по причине, не изложенной в пункте 2(2) и не являющейся соразмерной достижению целей, изложенных в подпункте, будет приравниваться к нарушению статьи 2. ⁶² Эти критерии были строго истолкованы. ⁶³ Кроме того, статья

60 Международный комитет по Пакту о гражданских и политических правах. Шестнадцатая сессия (1982): Замечание общего порядка № 6: Статья 6 (Право на жизнь), п. 3.

61 Европейский суд по правам человека. Дело «Малик Бабаев (Malik Babayev) против Азербайджана» (30500/11), 01.09.2017. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173776>, п. 66.

62 Европейский суд по правам человека. Дело «Макканн и другие против Соединенного Королевства» (18984/91), 27.09.1995. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57943>, пп. 148–149.

63 Ресурсный центр по международному правосудию. Право на жизнь: Обзор. Доступно по: <https://ijrcenter.org/thematic-research-guides/right-to-life/> [дата обращения: 19 мая 2020 года].

15(2) Конвенции гласит, что отступление от положений статьи 2 не допускается, за исключением случаев смерти людей в результате правомерных военных действий.

КПП предусматривает запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в качестве абсолютного права без каких-либо ограничений или отступлений, независимо от поведения жертвы.⁶⁴ В ней говорится: «Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток».⁶⁵ Аналогичным образом Конвенция не предусматривает отступление от обязательств относительно запрещения пыток во время чрезвычайного положения.⁶⁶ Статья 3 Конвенции представляет собой ее наиболее абсолютное положение, в ней нет второго пункта, предусматривающего допустимые ограничения.⁶⁷ Амнистия и применение национальных законов об амнистии для лиц, виновных и подозреваемых в применении пыток и бесчеловечном и унижающем достоинство обращении, также считаются несовместимыми с запрещением пыток в соответствии с международным правом.⁶⁸ Следовательно, вопрос об ограничении запрещения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения не имеет отношения к определению ограничений этого обязательства, а, скорее, касается, во-первых, проблемы определения того, какие именно действия представляют собой такой акт, и, во-вторых, проблемы относительно объема обязательств государств по предотвращению подобных актов. Что касается первой проблемы, «Для того чтобы подпадать под действие статьи 3, плохое обращение должно достигать минимального уровня жестокости, оценка которого зависит от всех обстоятельств дела, таких, как продолжительность такого обращения, его физические или психические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы и т.д.»⁶⁹ Многие действия, которые представляют собой нарушения статьи 3, могут не достигать порога плохого обращения, когда они

64 Европейский суд по правам человека. Дело «Ранинен (Raninen) против Финляндии» (152/1996/771/972 - прошение № 20972/92), 16.12.1997. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58123>, п. 55.

65 КПП, статья 2(2).

66 ЕКПЧ, статья 15(2).

67 Европейский суд по правам человека. Дело «Ирландия против Соединенного Королевства» (5310/71), 18.01.1978. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57506>, п. 163.

68 УВКПЧ, Замечание общего порядка ПГПП № 20: Статья 7 (Запрещение пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания), принята на 44-й сессии Комитета по правам человека 10 марта 1992 года, п. 15.

69 Европейский суд по правам человека. Дело «Ранинен (Raninen) против Финляндии» (152/1996/771/972), 16.12.1997. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58123>, п. 55. Европейский суд по правам человека. Дело «Ирландия против Соединенного Королевства» (5310/71), 18.01.1978. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57506>, п. 162.

совершаются в вооруженных силах, при условии, что они способствуют выполнению конкретной задачи таких вооруженных сил, как, например, подготовка к боевым условиям.⁷⁰ Однако, «Суд все чаще устанавливает характеристики обращения, которому нельзя подвергать солдат и военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Лицо должно проходить военную службу в условиях, совместимых с уважением человеческого достоинства; порядок и методы военной подготовки не должны предполагать причинение лишений или страданий, степень которых превышает неизбежный уровень лишений, присущих воинской дисциплине; и, учитывая практические потребности такой службы, здоровье и благополучие должны быть надлежащим образом гарантированы путем предоставления медицинской помощи».⁷¹ «При рассмотрении вопроса о том, является ли наказание или обращение «унижающим достоинство» в значении статьи 3, Суд будет учитывать вопрос о том, является ли его целью унижение и оскорбление соответствующего лица, а также, что касается последствий, оказало ли оно негативное воздействие на его или ее личность несовместимым со статьей 3 способом».⁷² Например, в деле «Лялякин против России» Суд установил факт нарушения статьи 3, поскольку государственная власть не предоставила убедительного объяснения того, почему было необходимо заставить истца обнажиться для поддержания дисциплины в контексте военной службы. Из-за отсутствия обоснования соответствующее поведение достигло порога, необходимого для того, чтобы подпадать под действие статьи 3.⁷³ Что касается КПП, то некоторые государства, такие как Соединенные Штаты Америки, ранее заявляли об отсутствии экстерриториальной применимости этого международного обязательства.⁷⁴ Тем не менее, основания для таких юрисдикционных ограничений были оспорены, и в докладе 2015 года Специальный докладчик КПП пришел к выводу о том, что государства должны установить универсальную уголовную юрисдикцию в отношении экстерриториальных актов пыток, и призвал государства осуществлять юрисдикцию в отношении актов пыток и плохого обращения, независимо от того, где

70 Европейский суд по правам человека. Дело «Чембер (Chember) против России» (7188/03), 01.12.2008. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-87354>, п. 49.

71 Karen Reid. 2015. A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights (5th Edition, Sweet and Maxwell), p. 364.

72 Европейский суд по правам человека. Дело «Ранинен (Raninen) против Финляндии» (152/1996/771/972), 16.12.1997. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58123>, п. 55.

73 Европейский суд по правам человека. Дело «Лялякин против России» (31305/09), 14.09.2015. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-152726>, пп. 77–78.

74 Charlie Savage. U.S. Seems Unlikely to Accept that Rights Treaty Applies to Its Actions Abroad, The New York Times, 6 March 2014. Доступно по: <https://www.nytimes.com/2014/03/07/world/us-seems-unlikely-to-accept-that-rights-treaty-applies-to-its-actions-abroad.html>; Sarah Cleveland. 2014. The United States and the Torture Convention, Part I: Extraterritoriality, Just Security. Доступно по: <https://www.justsecurity.org/17435/united-states-torture-convention-part-i-extraterritoriality/>.

имели место противоправные действия.⁷⁵ Позитивное существенное обязательство обязывает государства «принимать меры, направленные на то, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергались пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Эти меры должны обеспечивать эффективную защиту, в частности, уязвимых лиц, таких, как лица, проходящие военную службу по призыву, и включать в себя разумные действия по предотвращению плохого обращения, о котором власти знали или должны были знать».⁷⁶

Тем не менее, Суд ограничивает объем позитивных обязательств государств по обеспечению защиты, учитывая трудности, связанные с поддержанием правопорядка в современном обществе, непредсказуемость поведения человека и практический выбор, который необходимо делать в контексте приоритетов и ресурсов.⁷⁷ Поэтому, данное обязательство «должно толковаться таким образом, чтобы не возлагать невыполнимую или несоразмерную ответственность на государственные органы», и «не каждый заявленный риск для жизни может подразумевать необходимость выполнения государственными органами требования Конвенции о принятии оперативных мер для предотвращения такого риска».⁷⁸ Следовательно, необходимо установить тот факт, что государственные органы знали или должны были знать на тот момент о существовании реальной и непосредственной опасности для жизни, и что они не приняли корректирующих мер в рамках своих полномочий, которые, по обоснованному мнению, могли бы предотвратить такую опасность.⁷⁹

75 Промежуточный доклад Специального докладчика о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (A/70/303), 2015 год. П. 70; этот вывод был подтвержден в Докладе Специального докладчика за 2018 год о пытках и других видах жестокого и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (A/HRC/37/50), п. 13.

76 Европейский суд по правам человека. Дело «Плачи (Placi) против Италии» (48754/11), 21.04.2014. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-140028>, п. 49; см. также Европейский суд по правам человека. Дело «Абдулла Илмаз (Abdullah Yilmaz) против Турции» (21899/02), 17.09.2008. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-87046>, пп. 67–72.

77 Европейский суд по правам человека. Дело «Осман (Osman) против Соединенного Королевства» (87/1997/871/1083), 28.10.1998. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58257>, п. 116.

78 Там же; см. также Европейский суд по правам человека. Дело «Малик Бабаев (Malik Babaev) против Азербайджана» (30500/11), 01.09.2017. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173776>, п. 66.

79 Европейский суд по правам человека. Дело «Осман (Osman) против Соединенного Королевства» (87/1997/871/1083), 28.10.1998. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58257>, п. 116.

3. Дела, относящиеся к рассматриваемому вопросу

Европейский суд по правам человека рассматривает множество дел, касающихся запрещения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или права на жизнь. В некоторых из них Суд также изучает другие права, такие как право на эффективное средство правовой защиты (статья 13), даже в тех случаях, когда он не обязательно оценивает по существу предполагаемое нарушение статьи 3.

«Абдулла Ильмаз (Abdullah Yilmaz) против Турции»:⁸⁰ иск был предъявлен отцом 20-летнего военнослужащего, проходившего военную службу по призыву, который покончил жизнь самоубийством во время военной службы в результате травм, нанесенных ему военнослужащим сержантского состава. В отношении указанного сержанта было возбуждено два уголовных производства. По результатам рассмотрения первого был вынесен приговор о лишении свободы на пять месяцев, исполнение которого было приостановлено за хорошее поведение; а второе было прекращено из-за отсутствия причинно-следственной связи между действиями сержанта и самоубийством. Суд принял к сведению позитивное обязательство государств принимать необходимые превентивные меры для защиты лиц, находящихся под их юрисдикцией, от действий других лиц или представителей самих государств, и пришел к выводу, что такие обязательства применяются без исключения к тем, кто проходит обязательную военную службу. Это подразумевало требование к государствам обеспечить высокие профессиональные стандарты среди кадровых военнослужащих, чьи действия или бездействие, в частности, по отношению к лицам, призванным на срочную службу, могут влечь за собой их ответственность в соответствии со статьей 2. Обстоятельства дела свидетельствуют о неспособности сержанта взять на себя обязанности армейского специалиста, который должен был защищать физическую и психическую неприкосновенность военнослужащих, проходящих срочную службу под его командованием. Суд постановил, что это свидетельствует о недостатках нормативно-правовой базы и, следовательно, что государственные органы не сделали всего возможного для защиты потерпевшего от ненадлежащего поведения его командиров. Суд также установил, что судебное разбирательство не соответствует стандарту, необходимому для защиты права на жизнь в соответствии со статьей 2.

80 Европейский суд по правам человека. Дело «Абдулла Ильмаз (Abdullah Yilmaz) против Турции» (21899/02), 17.09.2008. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-87046>.

«Мосендз (Mosendz) против Украины»:⁸¹ иски были поданы матерью лица, призванного на военную службу, погибшего во время ее прохождения. Она заявила о нарушениях статей 2, 3 и 13 Конвенции. Смерть была официально зарегистрирована как самоубийство. Суд руководствовался своим решением по аналогичному делу, «Сергей Шевченко против Украины»,⁸² в которой он постановил, что дела о самоубийстве не могут в общем толковаться в контексте исключения права на жизнь. Напротив, позитивные обязательства, вытекающие из этого положения, могут возникать в тех случаях, когда опасность для того или иного лица обусловлена возможностью причинения себе вреда, включая процессуальное обязательство провести эффективное расследование обстоятельств того, что представляется самоубийством.

Что касается существенных аспектов обязательств государства, Суд отметил первоочередную обязанность государства ввести в действие нормы, соизмеримые с уровнем риска для жизни или физической неприкосновенности, который может быть связан не только с характером военной деятельности и военных операций, но и с человеческим фактором, приобретающим актуальность в случаях, когда государство решает призвать рядовых граждан на военную службу. Такие нормы должны включать принятие практических мер, направленных на эффективную защиту лиц, призванных на военную службу, от опасностей, присущих военной жизни, а также надлежащих процедур выявления недостатков и ошибок, которые могут быть допущены в этом отношении командирами на различных уровнях.⁸³ При оценке национальной практики Суд сослался на дедовщину как на неформальную систему подвергания новобранцев жестокому обращению со стороны старослужащих, что, в свою очередь, способствовало созданию ситуации безнаказанности и вседозволенности. Он также указал на то, что на государство возложена обязанность предоставить убедительные доказательства, опровергающие предполагаемые нарушения. Оценивая объяснение, правдоподобно изложенное государственными органами, и соответствующие процессуальные обязательства, Суд постановил, что, поскольку не было рассмотрено никакого альтернативного объяснения, а также в связи с упущениями и противоречиями в расследовании, государственные органы не могут считаться выполнившими свои обязательства по эффективному расследованию и надлежащему объяснению причин смерти сына истицы. Поскольку

81 Европейский суд по правам человека. Дело «Мосендз (Mosendz) против Украины» (52013/08), 17.04.2013. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-115887>.

82 Европейский суд по правам человека. Дело «Сергей Шевченко против Украины» (32478/02), 04.07.2006. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-73040>, п. 56.

83 Европейский суд по правам человека. Дело «Килинч (Kilingç) и другие против Турции» (40145/98), 07.09.2005. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-69269>, п. 41.

было установлено, что заявитель был доведен до самоубийства издевательствами и плохим обращением со стороны своего военного руководства, государство было признано виновным в его смерти. В результате этого Суд установил факт нарушения права на жизнь в связи с нарушением норм как материального, так и процессуального права. Поскольку жалоба также частично затрагивала статью 3 Конвенции, Суд постановил, что отдельного расследования возможных нарушений статьи 3 не требуется. Кроме того, Суд установил факт нарушения статьи 13.

«Переведенцевы против России»:⁸⁴ жалоба была подана родителями лица, призванного на военную службу, погибшего во время ее прохождения. Суд снова сослался на существующие в армии данного государства проявления дедовщины, когда новобранцы сталкивались с жестоким обращением со стороны старослужащих, и отметил, что внешняя информация об этой практике вызывает крайнее беспокойство. Здесь Суд повторил свои формулировки из дела «Мосендз (Mosendz) против Украины» о том, что, по самому своему определению, лица, призванные на военную службу, остаются под исключительным контролем государственных органов, а значит, условия их службы остаются в значительной степени в исключительном ведении органов власти. Таким образом, государственные органы обязаны их защищать.

Суд провел оценку того, знали ли власти или должны были знать о реальной и непосредственной опасности для жизни военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и делали ли они все, что можно было бы обоснованно от них ожидать, для избежания такой опасности. Суд установил, что государственные органы знали о проблемах психологического характера данного военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, но не приняли во внимание серьезность этих проблем, которые в силу своего характера и тяжести могли поставить его жизнь под угрозу, и в дальнейшем не приняли надлежащих мер для предотвращения опасности. Таким образом, Суд установил факт существенного нарушения права на жизнь. Что касается процессуальных аспектов, Суд дал заключение о том, что процесс был беспристрастным и независимым, но не отвечал требованию оперативности из-за значительных задержек. Он также установил, что не было соблюдено требование о тщательности расследования, поскольку в ходе него имели место противоречия и упущения, такие как отсутствие расследования случаев издевательства, вымогательства денег, а также наличия заявленных и незаявленных телесных повреждений, полученных погибшим военнослужащим или его сослуживцами, о которых он утверждал в своих письмах. Опрос сослуживцев состоялся лишь

84 Европейский суд по правам человека. Дело «Переведенцевы (Perevedentsevy) против России» (39583/05), 13.10.2014. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-142516>.

через три недели после смерти данного военнослужащего, и было признано, что к этому времени их телесные повреждения могли зажить и поэтому могли быть не видны. Суд также установил, что интересы истцов как ближайших родственников не были справедливо и должным образом защищены, и что расследование не контролировалось общественностью на надлежащем уровне. Следовательно, Суд также установил факт нарушения процессуального аспекта права на жизнь.

«Лялякин (Lyalyakin) против России»:⁸⁵ истец подал иск, в котором заявил о жестоком обращении во время прохождения им военной службы и отсутствии какого-либо расследования со стороны компетентных органов. Предполагаемое жестокое обращение заключалось в снятии одежды с рассматриваемого лица, угрозе расстрела путем приставления к его голове пулемета, одевании заявителя в военный защитный костюм в жаркую погоду и нанесении краской звезды на голову с последующим нанесением телесных повреждений с применением пряжки ремня, после чего его якобы водили на поводке и угрожали изнасилованием. Относительно содержания статьи 3, Суд подчеркнул, что страдания и унижения должны выходить за рамки того, что может быть с разумной обоснованностью связано с той или иной формой законного обращения или наказания. Хотя обязательная военная служба часто предполагает такое обращение, действия, которые при иных обстоятельствах представляли бы собой унижающее достоинство или бесчеловечное обращение, могут не достигать соответствующего порога, когда они имеют место в вооруженных силах, если будет доказано, что они способствуют выполнению конкретной задачи; например, при обучении имитации боевых условий или методов проведения допроса.

Публичный характер такого обращения может также иметь значение или представлять собой отягчающий фактор при оценке того, является ли оно унижающим достоинство в значении данной статьи. Государство обязано обеспечить, чтобы лицо проходило военную службу в условиях, совместимых с уважением его человеческого достоинства; чтобы порядок и методы военной подготовки не предполагали причинение ему лишений или страданий, степень которых превышает неизбежный уровень лишений, присущих воинской дисциплине; и чтобы, учитывая практические потребности такой службы, его здоровье и благополучие были надлежащим образом защищены.⁸⁶ Обвинения должны быть подкреплены доказательствами, которые оцениваются в соответствии с критерием доказанности «вне всяких разумных сомнений», но которые при этом могут вытекать из одновременно существующих достаточно

85 Европейский суд по правам человека. Дело «Лялякин (Lyalyakin) против России» (31305/09), 14.09.2015. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-152726>.

86 Европейский суд по правам человека. Дело «Чембер (Chember) против России» (7188/03), 01.12.2008. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-87354>, п. 49.

сильных, четких и согласованных умозаключений или аналогичной неопровергнутой презумпции факта.

Что касается снятия одежды с истца, Суд отметил, что не было представлено достаточных доказательств, подтверждающих необходимость этого, и что в связи с публичным характером снятия одежды истец подвергся унижению, и что его молодой возраст представляет собой дополнительноеотячающее обстоятельство. Таким образом, Суд установил факт нарушения статьи 3 в отношении раздевания. Это было первое дело, когда «Суд рассмотрел вопрос о том, достиг ли тот факт, что истца заставили раздеться и стоять перед своим подразделением в одних военных трусах, необходимого порога жестокости для того, чтобы дело подпадало под действие статьи 3».⁸⁷ Что касается других заявлений о плохом обращении, Суд не установил необходимости их рассматривать; частично из-за отсутствия доказательств, а также из-за непроведения эффективного расследования. Суд установил, что имело место нарушение процессуального аспекта статьи 3, поскольку государственные органы не обеспечили проведения эффективного расследования заявлений о плохом обращении, и в то же время установил факт нарушения статьи 13.

«Мурадян (Muradyan) против Армении»:⁸⁸ истец был отцом лица, призванного на военную службу, умершего во время ее прохождения в результате разрыва, деформации и увеличения селезенки, сопровождавшихся травмой живота, о чем свидетельствуют свежие и полученные ранее гематомы. Истец жаловался на то, что его сын умер в результате жестокого обращения, что впоследствии ему не была оказана надлежащая и своевременная медицинская помощь, и что государственные органы не провели результативного расследования этих обстоятельств. Суд повторно обратился к своей предыдущей практике, согласно которой за лиц, призванных на военную службу, исключительную ответственность несет государство, и, следовательно, государство обязано предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение любых телесных повреждений или смертей, имеющих место в ходе прохождения такими лицами военной службы. Обязанность проводить эффективное расследование является обязательством не результата, а действия: государственные органы должны принять доступные им разумные меры для сохранения доказательств по данному инциденту, в том числе, среди прочего, свидетельские показания очевидцев, данные судебной экспертизы и, в соответствующих случаях, результаты вскрытия, которое

87 Совет Европы – Европейский суд по правам человека. Обзор сложившейся практики Европейского суда по правам человека 2015 (Вулф Лигал Паблишерз (Wolf Legal Publishers), 2016). Доступен по: https://www.echr.coe.int/Documents/Short_Survey_2015_ENG.pdf, стр. 32.

88 Европейский суд по правам человека. Дело «Мурадян (Muradyan) против Армении» (11275/07), 24.02.2017. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-168852>.

обеспечивает полную и точную фиксацию травм и объективный анализ клинических результатов, включая причину смерти. Кроме того, выводы расследования должны основываться на тщательном, объективном и беспристрастном анализе всех соответствующих элементов. Оценивая нарушение процессуального аспекта права на жизнь, Суд отметил, что тот факт, что не были приняты надлежащие меры по снижению риска сговора между должностными лицами, является существенным недостатком качества расследования. Суд также указал на недостаточное внимание, направленное в ходе расследования на изучение заявлений о жестоком обращении; на возможность того, что соответствующие свидетели могут быть ненадежными из-за их опасений возмездия, и непринятие в связи с этим каких-либо корректирующих мер; и, наконец, на наличие неоднозначных медицинских заключений. Кроме того, не было проведено расследования по многим аспектам этого дела, включая происхождение гематом. Суд также заявил, что не может игнорировать доклад Комиссара Совета Европы по правам человека, в котором содержится глава о ситуации с правами человека в армянской армии, где описывается устоявшаяся практика жестокого обращения и низкий уровень ответственности. Следовательно, Суд установил факт нарушения права на жизнь в процессуальном аспекте. На основании этих выводов Суд не установил необходимости изучать нарушения статьи 3 или 13.

«Залян (Zalyan) и другие против Армении»:⁸⁹ иск был подан двумя бывшими военнослужащими, которые утверждали, что они подвергались пыткам и что после их задержания по подозрению в убийстве двух военнослужащих не было проведено результативного расследования их заявлений о жестоком обращении. Суд установил, что истцы предоставили недостаточные доказательства, в частности, в отношении представленных ими медицинских экспертиз, которые указывали бы вне всяких разумных сомнений на то, что имело место существенное нарушение статьи 3. Тем не менее, ввиду признания расследования в высшей степени некачественным, Суд пришел к выводу о том, что государственные органы не провели результативного расследования по заявлениям истцов о жестоком обращении. Суд отметил, что в тех случаях, когда речь идет о заявлении или заслуживающем доверия утверждении лица о страданиях в нарушение статьи 3, причиненных будь то полицией или другими подобными представителями государства, это положение подразумевает необходимость проведения результативного и официального расследования.

«Стяжкова (Styazhkova) против России»:⁹⁰ данная истица была матерью

89 Европейский суд по правам человека. Дело «Залян (Zalyan) и другие против Армении» (36894/04 и 3521/07), 17.06.2016. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-161408>.

90 Европейский суд по правам человека. Дело «Стяжкова (Styazhkova) против России» (14791/04), 14.01.2020. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-200311>.

военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, который во время ее прохождения был найден мертвым с двумя огнестрельными ранениями в боковой области головы и гематомами на теле. Она подала жалобы по статьям 2, 3 и 6. Оценивая содержательный аспект статьи 2, Суд установил различия по существу обстоятельств данного дела от обстоятельств дела, в котором лицо, призванное на военную службу, страдает психическими расстройствами («Малик Бабаев (Malik Babayev) против Азербайджана»), или в котором лицо, призванное на военную службу, совершает самоубийство в результате серии событий, которые имели место в течение периода времени, достаточного для того, чтобы от государственных органов можно было бы разумно ожидать выявления реального и непосредственного риска совершения самоубийства («Абдулла Илмаз (Abdullah Yilmaz) против Турции»). В обстоятельствах, при которых между предполагаемыми актами насилия, совершенными в отношении лиц, призванных на военную службу, и их самоубийством проходит лишь короткий период времени, нельзя разумно ожидать, что командиры таких лиц, призванных на военную службу, могут предвидеть наличие реального и непосредственного риска совершения самоубийства. В таких случаях нельзя игнорировать непредсказуемость человеческого поведения, а позитивное обязательство государства должно толковаться таким образом, чтобы не возлагать на государственные органы невыполнимую или несоразмерную ответственность. Что касается рассматриваемого дела, то, поскольку у государственных органов не было никаких данных, которые давали бы им в обоснованной мере основания для выявления реального и непосредственного риска совершения самоубийства сына истицы, Суд не установил факта нарушения статьи 2 по существу. Относительно процессуального аспекта, Суд был удовлетворен оперативностью, независимостью расследования и уровнем общественного контроля. Однако, ввиду отсутствия иных, кроме самоубийства, направлений расследования; или неустановления военнослужащих, причастных к избиению лица, призванного на военную службу, а также неиспользования надлежащих процедур в уголовном судопроизводстве, Суд установил факты нарушения процессуального обязательства, предусмотренного статьей 2, и поэтому не установил необходимость изучать процессуальные аспекты статьи 3 или статьи 13. Кроме того, Суд отметил, что применение амнистии для лиц, совершивших преступления, связанные с жестоким обращением или действиями, угрожающими жизни, не должно быть допустимым. Следовательно, даже если бы закон об амнистии вступил в силу во время расследования, он бы не исключил проведение уголовного расследования в отношении подозреваемых за нарушение ими соответствующего права. Что касается содержательного аспекта статьи 3, Суд установил факт нарушения на основании уже имеющихся сведений государственных

органов. Суд пришел к выводу, что наказание данного лица, призванного на военную службу, причинило ему сильную физическую боль и унижение, превысило порог минимального уровня жестокости и уровень неизбежных лишений воинской дисциплины.

4. Другие дела

Европейский суд по правам человека. Дело «Ябансу (Yabansu) и другие против Турции» (43903/09), 12.02.2014. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-128041>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Чембер (Chember) против России» (7188/03), 01.12.2008. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-87354>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Малик Бабаев (Malik Babayev) против Азербайджана», 01.09.2017. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173776>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Плачи (Placi) против Италии» (48754/11), 21.04.2014. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-140028>.

Свобода выражения мнения

1. Описание и правовые документы

Джон Стюарт Милл (John Stuart Mill) утверждал, что «если бы все человечество минус один придерживалось одного мнения, и только один человек придерживался противоположного мнения, человечество имело бы не более оправданий для принуждения к молчанию такого одного человека, чем имел бы он для принуждения к молчанию человечества, если бы имел необходимую для этого власть». При этом он продолжил, отметив: «Единственная цель, ради которой власть может по праву осуществляться над любым членом цивилизованного сообщества против его воли, заключается в предотвращении нанесения вреда другим».⁹¹ «Свобода слова и свобода выражения мнения являются источником жизненной силы демократии, способствуя открытым дебатам, надлежащему принятию во внимание различных интересов и

91 John Stuart Mill. 1863. On Liberty. Boston: Ticknor and Fields, p. 35.

точек зрения, а также переговорам и нахождению компромисса, необходимого для принятия согласованных политических решений».⁹²

Свобода выражения мнения закреплена в международных и региональных документах по правам человека, включая, среди прочих, ВДПЧ, МПГПП, АКПЧ, Африканскую хартию прав человека и народов (Банжульскую хартию), Декларацию принципов свободы выражения мнения, Хартию Европейского союза об основных правах и Европейскую конвенцию по правам человека.⁹³ Статья 19 ВДПЧ гласит: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ». Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека заявляет, что свобода убеждений и свобода выражения мнения являются необходимыми условиями для полноценного развития личности; они имеют важное значение для любого общества и составляют основу каждого свободного и демократического общества. Эти две свободы тесно между собой связаны, при этом свобода выражения мнения является основой для обмена мнениями и развития мнений.⁹⁴ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) также подчеркивает, что каждый человек имеет право на свободу выражения мнения, включая право на общение. Это право включает в себя свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ. Осуществление этого права может подлежать только таким ограничениям, которые предусмотрены законом и соответствуют международным стандартам.⁹⁵ В статье 10 Европейской конвенции о правах человека говорится: «Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует Государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий». Далее в статье разъясняются

92 Фридом Хаус (Freedom House). Свобода выражения мнения. Доступно по: <https://freedomhouse.org/issues/freedom-expression> [дата обращения: 20 апреля 2020 года].

93 Список документов можно посмотреть по ссылке: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomOpinion/Pages/Standards.aspx>.

94 102-я сессия Комитета по правам человека, 11–29 июля 2011 года. Замечание общего порядка № 34. Доступно по: <https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/gc34.pdf> [дата обращения: 20 апреля 2020 года].

95 Документ Копенгагенского совещания СБСЕ 1990 года. Доступно по: <https://www.osce.org/odihr/elections/14304?download=true> [дата обращения: 20 апреля 2020 года].

обязанности, ответственность и возможные ограничения: «Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».⁹⁶ В своих решениях Суд в последующем уточнил: «Статья 10 защищает не только суть идей и информации, но и форму, в которой они передаются».⁹⁷

В своей практике Суд подтвердил, что статья 10 полностью применима к Интернету.⁹⁸ Статья 10 гарантирует не только право на распространение информации, но и право общественности на получение информации. Поскольку Интернет является одним из основных средств, с помощью которого общественность может получать доступ к информации и распространять ее, и при этом он предоставляет важные инструменты для участия в деятельности и обсуждениях, касающихся политических вопросов и вопросов, представляющих общий интерес, он подпадает в сферу защиты, обеспечиваемой статьей 10.⁹⁹ Как отметил Суд, «в контексте доступности Интернета и его возможности хранить и передавать огромные объемы информации он играет важную роль в расширении доступа общественности к новостям и содействии распространению информации в целом», и продолжил: «Генерируемая пользователями активная деятельность в Интернете создает беспрецедентную платформу для осуществления свободы выражения мнения».¹⁰⁰

96 ЕКПЧ, статья 10.

97 Европейский суд по правам человека. Дело «Ньюс Верлагс ГмбХ энд Ко. КГ (News Verlags GmbH & Co.KG) против Австрии» (31457/96), 11.04.2000. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58587>, п. 39.

98 Совет Европы: Руководящий комитет по СМИ и информационному обществу. 2014. 1197 Совещание – 5 СМИ «Рекомендация CM/Rec(2014)6 Комитета министров государствам-участникам о руководстве по правам человека для пользователей Интернета – Объяснительный меморандум». Доступно по: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805c6f85#P118_25200; см. также Европейский суд по правам человека. 2020. Информационный бюллетень – Новые технологии. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/FS_New_technologies_ENG.pdf.

99 Европейский суд по правам человека. Дело «Таймс Ньюспейпс Лтд (Times Newspapers Ltd)» (№№ 1 и 2) против Соединенного Королевства» (3002/03 и 23676/03), 10.06.2009. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-91706>, п. 27; и Европейский суд по правам человека. Дело «Ченгиз (Cengiz) и другие против Турции» (48226/10 и 14027/11), 01.03.2016. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159188>, п. 49.

100 Европейский суд по правам человека. Дело «Ченгиз (Cengiz) и другие против Турции» (48226/10 и 14027/11), 01.03.2016. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159188>, п. 52.

Интернет стал незаменимым средством связи в вооруженных силах, в том числе для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, которые должны иметь право на его использование, если это не противоречит национальным правовым нормам и вопросам безопасности на местах. Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, имеют право придерживаться своего мнения и при определенных обстоятельствах получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ. Они также должны иметь доступ к информации, в некоторых случаях даже к той, которая находится в распоряжении военного руководства.¹⁰¹ Уважение и полное выполнение этой нормы имеют важное значение для вооруженных сил. Грациелла Павоне (Graziella Pavone) из Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ отметила, что «ввиду того, что свобода слова связана с самовыражением, общением и взаимодействием, вооруженным силам может пойти на пользу содействие ее развитию, поскольку это может привести к повышению морального духа и прозрачности внутри военной организации».¹⁰²

2. Ограничения свободы выражения мнения или препятствование ее осуществлению

Право на свободу выражения мнения не является абсолютным и может быть ограничено при определенных условиях. В соответствии со статьей 19(3) МПГПП, любое ограничение должно быть предусмотрено законом; применяться для уважения прав или репутации других; способствовать охране государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения; а также быть необходимым и соразмерным достижению законной цели. Как отмечалось выше, статья 10(2) Конвенции гласит, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными ограничениям (и т.д.), которые «предусмотрены законом» и «необходимы в демократическом обществе» в интересах какой-либо одной или нескольких из предусмотренных целей. Причем в контексте призыва на военную службу было установлено, что цель «предотвращение

101 Европейский суд по правам человека. Дело «Тарсасаг а Жабадсагйогокепт (Társaság a Szabadosságjogokért) против Венгрии» (37374/05), 14.07.2009. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-92171>, п. 35; Европейский суд по правам человека. Дело «Молодежная инициатива в защиту прав человека против Сербии» (48135/06), 25.09.2013. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-120955>, п. 20.

102 ОБСЕ. Свобода слова и свобода выражения мнения в вооруженных силах в центре внимания дискуссии БДИПЧ и ЕАВОП в Варшаве, 17 сентября 2018 года. Доступно по: <https://www.osce.org/dihr/395732> [дата обращения: 20 апреля 2020 года].

беспорядков или преступлений» включает в себя профилактику беспорядков «в рамках конкретной социальной группы» и, следовательно, включает поддержание воинской дисциплины («Энгель (Engel) против Нидерландов»). Что касается ограничений прав, предусмотренных в статье 10, могут возникать вопросы относительно законности конкретных ограничений или запретов и/или наказаний, связанных с их нарушением.

Подстрекательство к насилию не входит в сферу защиты, обеспечиваемой статьей 10, в тех случаях, когда имеет место преднамеренное использование прямых формулировок для подстрекательства к насилию и когда существует реальная вероятность того, что насилие впоследствии произойдет. Враждебные высказывания по отношению к меньшинствам не защищаются статьей 10.¹⁰³ Статья 10 также может рассматриваться во взаимосвязи с положениями статьи 17, которая запрещает злоупотребление правами и предусматривает, что ничто в Конвенции не может толковаться как означающее, что какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой-либо деятельностью или совершать какие-либо действия, направленные на упразднение какого-либо из установленных прав и свобод или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции. Следовательно, статья 10 не применяется в тех случаях, когда речь идет о ничем не спровоцированном оскорблении или этническом насилии.¹⁰⁴ Это касается военного контекста, как и всех других. Например, в деле «Руяк (Rujak) против Хорватии»¹⁰⁵ жалобы военнослужащего в связи с дисциплинарными взысканиями из-за выражений, которые он использовал в споре с другими военнослужащими, не входят в сферу действия данной статьи.¹⁰⁶ Суд установил, что «определенные виды высказываний, такие как непристойные и нецензурные выражения, не играют существенной роли в выражении идей», когда единственной целью оскорбительного высказывания является нанесение оскорбления.¹⁰⁷

В тех случаях, когда защита по статье 10 применяется, сама норма определяет перечень допустимых целей, для достижения которых государство может

103 Доминика Бычавска-Синиарска (Dominika Bychawska-Siniarska). 2017. «Защита права на свободу выражения мнения в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека»: Справочник для практикующих юристов. Совет Европы. Доступно по: <https://rm.coe.int/handbook-freedom-of-expression-eng/1680732814>.

104 Karen Reid. 2015. A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights (5th Edition, Sweet and Maxwell), p. 368.

105 Европейский суд по правам человека. Первое решение в деле «Владимир Руяк (Vladimir Rujak) против Хорватии» (57942/10), 02.10.2012. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-114145>.

106 Karen Reid. 2015. A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights (5th Edition, Sweet and Maxwell), p. 368.

107 Европейский суд по правам человека. Первое решение в деле «Владимир Руяк (Vladimir Rujak) против Хорватии» (57942/10), 02.10.2012. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-114145>, п. 29.

препятствовать осуществлению свободы выражения мнения и ограничивать ее. Суд неоднократно рассматривал законность мер, ограничивающих предусмотренные статьей 10 права, в военном контексте. Один из важных видов ограничений касается возможности военнослужащих получать доступ к общественной информации. Не проявляя излишней солидарности с государствами относительно их озабоченности по поводу необходимости ограничения доступа к информации в вооруженных силах, Суд при этом признал, что надлежащее функционирование армии предполагает наличие правил, препятствующих подрыву воинской дисциплины, и что в некоторых случаях это может на законных основаниях подразумевать ограничение доступа к определенной информации (такой как секретная информация, связанная с национальной безопасностью).¹⁰⁸ Это отражает более широкое предположение о том, что, поскольку вооруженные силы в определенной степени представляют государство, свобода выражения мнения лиц, проходящих в них службу, может быть ограничена в связи с характером их военной службы. Военнослужащие могут быть задействованы в военной операции или участвовать в полевых учениях, когда право на получение и распространение информации может быть в обоснованной мере ограничено. Это предположение применимо как к лицам, призванным на военную службу, так и к профессиональным военнослужащим, хотя обращение с ними может быть разным и неравным. В деле Энгеля (Engel) Суд отметил, что иерархическая структура, присущая армиям, предполагает дифференциацию в зависимости от звания. Разным званиям соответствуют разные обязанности, которые, в свою очередь, оправдывают определенное неравенство в дисциплинарных требованиях. Таким образом, Европейская конвенция предоставляет компетентным органам государственной власти значительную свободу усмотрения в том, что касается обоснованных различий в обращении с разными категориями военнослужащих.¹⁰⁹

Суд также признал, что лица, призванные на военную службу, обязаны соблюдать воинскую дисциплину, демонстрировать приверженность соблюдению определенных правил, закрепленных в кодексах поведения, и выполнять различные задачи, связанные с национальной безопасностью, при этом находясь в условиях установленных законом ограничений таких прав, как свобода выражения мнения. Конечно, необходимость поддерживать воинскую дисциплину сама по себе недостаточна для оправдания всех ограничений свободы выражения мнения. В

108 Karen Reid. 2015. A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights (5th Edition, Sweet and Maxwell), p. 366–67.

109 Европейский суд по правам человека. Дело «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» (5100/71; 5101/71; 5102/71; 5354/72; 5370/72), 08.06.1976. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/tur?i=001-57479>.

деле «Йокшас (Jokšas) против Литвы» Суд отметил, что, хотя Договаривающиеся государства могут на законных основаниях устанавливать ограничения на свободу выражения мнения, когда существует «реальная угроза» для воинской дисциплины, они не могут вводить такие ограничения просто с целью воспрепятствовать выражению мнений, даже если эти мнения направлены против армии как института.¹¹⁰ Ниже обсуждаются ограничения законного достижения этой цели.

Секретная информация и государственная тайна являются неотъемлемым элементом военной службы и представляют собой области, в которых могут быть введены дополнительные ограничения на свободу выражения мнения по соображениям национальной безопасности. В деле «Хаджианастассиу (Hadjianastassiou) против Греции» военнослужащий был осужден за разглашение информации, относящейся к категории секретной. Данный военнослужащий раскрыл техническую информацию об определенном оружии и, следовательно, был признан виновным в нанесении значительного ущерба национальной безопасности. Суд определил, что, хотя обвинительный приговор являлся препятствованием осуществлению свободы выражения мнения данного военнослужащего, он, тем не менее, являлся оправданным.¹¹¹

Ограничения могут также быть обоснованы необходимостью обеспечить политический нейтралитет вооруженных сил – цель, которая признается как международным законодательством, так и процессуальными нормами в области прав человека. В пункте 23 Кодекса поведения ОБСЕ, касающегося военно-политических аспектов безопасности, говорится, что, обеспечивая гражданские права отдельного военнослужащего, каждое государство будет обеспечивать политическую нейтральность своих вооруженных сил.¹¹² В 2011 году командующий НАТО и США в Афганистане генерал Джон Р. Аллен (John R. Allen) уволил генерал-лейтенанта Питера Фуллера (Peter Fuller), заместителя командующего программами учебной миссии НАТО в Афганистане. Это решение последовало за некорректными публичными комментариями генерал-лейтенанта Фуллера (Fuller), который охарактеризовал президента Карзая (Karzai) как непредсказуемого и косноязычного

110 Stefan Kirchner & Vanessa Maria Frese. 2014r. The Freedom of Expression of Members of the Armed Forces Under the European Convention on Human Rights in *Jokšas v. Lithuania*. *Baltic Journal of Law & Politics* 7:1. p. 12–28.

111 Доминика Бычавска-Синиарска (Dominika Bychawska-Siniarska). 2017. «Защита права на свободу выражения мнения в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека»: Справочник для практикующих юристов. Совет Европы. Доступно по: <https://rm.coe.int/handbook-freedom-of-expression-eng/1680732814>.

112 ОБСЕ. 1994. Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности. Доступно по: <https://www.osce.org/fsc/41355?download=trueosce>.

и высказал другие критические замечания по поводу афганской политики.¹¹³ Вопросы политического нейтралитета вооруженных сил также отражены в деле «Реквеньи (Rekvényi) против Венгрии».¹¹⁴ Это дело касалось поправок к конституции, в соответствии с которыми сотрудникам полиции и служб безопасности запрещалось вступать в какую-либо политическую партию и заниматься какой-либо политической деятельностью. В связи с приближающимися парламентскими выборами глава национальной полиции потребовал от сотрудников полиции воздержаться от политической деятельности и указал, что тем, кто желает заниматься политической деятельностью, придется покинуть полицию. Истец утверждал, что запрет на участие в «политической деятельности», содержащийся в п. 4 статьи 40/В Конституции Венгрии, приравнивается к необоснованному препятствованию осуществлению им права на свободу выражения мнения в нарушение статьи 10 Конвенции. Суд подчеркнул, что в настоящем деле обязательство воздерживаться от политической деятельности, возложенное на определенные категории государственных должностных лиц, включая сотрудников полиции, направлено на деполитизацию соответствующих служб и, таким образом, на содействие укреплению и поддержанию плюралистической демократии в стране. Сотрудники полиции наделены властными полномочиями для регулирования поведения граждан, а в некоторых странах им разрешено носить оружие при исполнении своих обязанностей. Таким образом, граждане вправе рассчитывать на то, что при взаимодействии с полицией они столкнутся с политически нейтральными сотрудниками, не придерживающимися политических взглядов, которые могут поставить под угрозу беспристрастное исполнение ими своих обязанностей. По мнению Суда, необходимость обеспечения того, чтобы важнейшая роль полиции в обществе не была скомпрометирована в результате подрыва ее политического нейтралитета и, следовательно, в некоторых случаях необходимость ограничения свободы выражения мнения ее сотрудников, совместима с демократическими принципами.¹¹⁵ Можно сказать, что аналогичные принципы применимы к военнослужащим.¹¹⁶

Ввиду отсутствия судебной практики рассмотрения прав лиц, призванных на

113 Rod Nordland, 5 November 2011. General Fired Over Karzai Remarks. New York Times. Доступно по: <https://www.nytimes.com/2011/11/06/world/asia/us-general-fired-over-remarks-about-karzai.html> [дата обращения: 22 апреля 2020 года].

114 Европейский суд по правам человека. Дело «Реквеньи (Rekvényi) против Венгрии», 20.05.1999. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58262>.

115 Там же.

116 DCAF, ОБСЕ/БДИПЧ. 2008. Справочник по правам человека и основным свободам военнослужащих. Опубликовано Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ. Доступно по: <https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/HandbookHuman-RightsArmedForces-080409.pdf>.

военную службу, в этой области, неясно, в какой степени к ним могут применяться требование политического нейтралитета и связанные с этим ограничения. С одной стороны, можно было бы на разумных основаниях ожидать, что определенные ограничения применяются и к лицам, призванным на военную службу. Тем не менее, можно утверждать, что их положение отличается от положения профессиональных военнослужащих. Лица, призванные на военную службу, не давали согласия на ограничение их свобод, а их статус в качестве военнослужащих по определению является временным. Кроме того, их обязанности, как правило, ограничиваются профессиональной подготовкой, а не осуществлением властных полномочий. Следовательно, при сопоставлении их личных прав с законными интересами государства возложение на них тех же ограничений, которые применяются к другим военнослужащим, может рассматриваться как несоразмерное. Можно было бы найти золотую середину, проведя различия между «активным» и «пассивным» политическим участием лиц, призванных на военную службу: таким образом, можно было бы считать законным требование к лицам, призванным на военную службу, прекращать или приостанавливать активное участие в политической жизни (например, участие в предвыборных кампаниях; активное участие в собраниях или других общественных мероприятиях, организованных политическими партиями и политическими организациями; а также анонсирование политических заявлений, статей, выступлений или политических требований), в то же время может считаться незаконным лишение их возможности сохранять свое членство в политических партиях или принадлежность к ним в пассивной форме.

В целом, воинская дисциплина, национальная безопасность, предотвращение беспорядков и преступлений и защита секретной информации являются теми краеугольными камнями, которые обуславливают предоставление государствам права законно препятствовать осуществлению свободы выражения мнения лицами, призванными на военную службу, и ограничивать такую свободу. Например, в деле Энгеля (Engel) Суд повторно подтвердил, что свобода выражения мнения, гарантированная статьей 10, распространяется на военнослужащих так же, как и на других лиц, подпадающих под юрисдикцию Договаривающихся государств. Однако, для надлежащего функционирования армии требуется правовой режим, который лишает военнослужащих возможности нарушать воинскую дисциплину; и Суд не может игнорировать «конкретные обязанности» и «ответственность», возложенные на военнослужащих». ¹¹⁷ Как следствие, в наказании истцов (путем помещения их

117 Европейский суд по правам человека. Дело «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» (5100/71; 5101/71; 5102/71; 5354/72; 5370/72), 08.06.1976. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/tur?i=001-57479>.

в дисциплинарное подразделение) за публикацию и распространение документа, что, как было установлено, являлось целью и результатом, нарушения статьи 10 не было. Дело «Ле Кур Гранмезон (Le Cour Grandmaison) и Фриц (Fritz) против Франции» вызвало аналогичный вопрос. Истцы, проходившие военную службу во французском полку в Федеративной Республике Германия, были осуждены и условно приговорены к одному году тюремного заключения за подстрекательство к неповиновению среди сослуживцев путем распространения листовок с критикой французского военного присутствия в Федеративной Республике Германия и петиций с требованием вывести французские войска из Германии. Истцы подали жалобу, в которой утверждалось о нарушениях статей 9 и 10 в связи с тем, что применение Кодекса военной юстиции и Указа об общих правилах дисциплины в армии ущемляет их права на свободу мысли, совести и выражения мнения. Суд не согласился с этим, установив, что обвинительный приговор истцам был обоснован соображениями защиты национальной безопасности и предотвращения беспорядков в вооруженных силах.¹¹⁸ Эти дела можно противопоставить делу «Ассоциация демократических солдат Австрии (Vereinigung demokratischer Soldaten Österreichs) и Губи (Gubi) против Австрии»,¹¹⁹ где Суд установил, что отказ государства внести определенный журнал в список периодических изданий, распространяемых австрийской армией, преследовал законную цель сохранения порядка в вооруженных силах, но был несоразмерен этой цели, потому что данное периодическое издание, хотя и было «критическим и сатирическим», однако не рекомендовало неповиновение или насилие, а просто излагало конкретные причины недовольства и предложения для обсуждения и реформирования. Было признано, что это находилось в рамках того, что «должно допускаться в армии демократического Государства так же, как это должно допускаться в обществе, которому такая армия служит». Аналогичным образом в деле «Григориадес (Grigoriades) против Греции»¹²⁰ высказывание «определенных резких и несдержанных замечаний в отношении вооруженных сил Греции» в письме, направленном офицером-стажером резерва, призванным на военную службу, своему командиру, не являлось достаточным основанием для привлечения его к ответственности и осуждения, что, как было установлено, нарушило статью 10.

118 Anna-Lena Svensson-McCarthy. 1998. The International Law of Human Rights and States of Exception with special reference to the travaux préparatoires and case-law of the international monitoring organs. Brill. p. 179.

119 Европейский суд по правам человека. Дело «Ассоциация демократических солдат Австрии (Vereinigung demokratischer Soldaten Österreichs) и Губи (Gubi) против Австрии» (15153/89), 19.12.1994. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57908>.

120 Европейский суд по правам человека. Дело «Григориадес (Grigoriades) против Греции» (121/1996/740/939), 25.11.1997. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-58116&filename=001-58116.pdf>.

Важно отметить, что ограничения, применяемые в отношении права на свободу выражения мнения, должны отвечать определенным критериям, включая соразмерность, необходимость в демократическом обществе и недискриминационное применение, а также должны быть четко описаны в национальном законодательстве. Меры по ограничению свободы выражения мнения должны также обеспечивать достаточную защиту от произвола и быть в разумной мере предсказуемыми.¹²¹ В целом, Суд, как правило, позволяет государствам применять широкую свободу усмотрения в делах, связанных с ограничениями прав военнослужащих, в том числе проходящих военную службу по призыву.¹²² Отчасти это связано с неоднозначностью понятия «национальная безопасность» и его различными толкованиями. Тем не менее, если государство не в состоянии продемонстрировать, что ограничение имеет прочную правовую основу, оно не сможет рассчитывать на принятие Судом такого ограничения. Было отмечено, что свобода усмотрения остается непрозрачной, и решения Суда могут различаться; как заметил Судья Лохмус (Lohmus) в своем особом мнении: «Суд проводит различия в рамках статьи 10 (ст. 10) при применении своей доктрины о свободе усмотрения Государств. В то время как в одних случаях примененная свобода усмотрения является широкой, в других случаях она более ограничена. Однако, трудно установить, какие принципы определяют пределы этой свободы усмотрения».¹²³

Тест на соразмерность, используемый системой Конвенции, требует принятия во внимание характера и степени, в которой ограничение прав или препятствование их осуществлению оправдано преследованием законной цели. Например, законы, которые запрещают в абсолютной и безоговорочной форме распространение всей информации, связанной с национальной безопасностью, при этом исключая возможность осуществления общественностью надзора за деятельностью разведывательных служб, будут представлять собой нарушение статьи 10 на том основании, что, хотя они преследуют законную цель, они не являются «необходимыми в демократическом обществе».¹²⁴ Другие примеры приведены

121 Совет Европы: Комитет министров. 2010. Рекомендация CM/Rec(2010)4 Комитета министров государствам-участникам относительно прав человека военнослужащих и объяснительный меморандум. Доступно по: <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/06/CoE-Guidelines-on-Human-Rights-of-members-of-the-armed-forces.pdf?x96812>, стр. 51.

122 Там же.

123 Европейский суд по правам человека. Дело «Уингроув (Wingrove) против Соединенного Королевства» (17419/90), 25.11.1996. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/web-services/content/pdf/001-58080>.

124 Доминика Бычавска-Синиарска (Dominika Bychawska-Siniarska). 2017. «Защита права на свободу выражения мнения в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека»: Справочник для практикующих юристов. Совет Европы. Доступно по: <https://rm.coe.int/handbook-freedom-of-expression-eng/1680732814>, стр. 51.

ниже. Поэтому очевидно, что, несмотря на широкую в целом свободу усмотрения, неоднократное замечание Суда о том, что «статья 10 не прекращает свое действие у ворот армейских казарм» (см., например, дело «Григориадес (Grigoriades) против Греции»), сохраняет определенную силу. Еще одно руководящее указание можно найти в Принципе 12 Йоханнесбургских принципов, в котором говорится, что «государство не может категорически отказывать в доступе ко всей информации, связанной с национальной безопасностью, но должно обозначать в законе только те конкретные и узкие категории информации, в раскрытии которых необходимо отказать в целях защиты законных интересов национальной безопасности».¹²⁵ При том, что предоставление доступа к соответствующей информации и разрешение на ее распространение должно быть позицией государств по умолчанию при определенных обстоятельствах, ограничения могут устанавливаться на законных основаниях. Например, документы могут относиться к категории секретных на объективных и законных основаниях. Кроме того, вопросы защиты национальной безопасности, обороны или международных отношений могут также представлять собой законные основания для ограничения доступа.¹²⁶ Однако, государства должны четко прописать такие исключения в национальном законодательстве с тем, чтобы определить объем охраняемых интересов и гарантировать, что они отвечают требованиям национальной безопасности.

Важно определять и проводить различие между заявлениями лиц, призванных на военную службу, сделанными в качестве государственного должностного лица и сделанными в качестве частного лица. Для государства это различие важно, так как заявления, сделанные при выполнении официальных государственных функций, связаны с ним.¹²⁷ При том, что права лиц, призванных на военную службу, должны быть гарантированы, по-прежнему трудно различать в связи с характером их службы и, следовательно, защищать их свободу выражения мнения, когда они действуют в качестве частного лица.

125 Там же, стр. 53.

126 Совет Европы: Комитет министров. 2010. Рекомендация CM/Rec(2010)4 Комитета министров государствам-участникам относительно прав человека военнослужащих и объяснительный меморандум, стр. 53.

127 Stefan Kirchner & Vanessa Maria Frese. 2014. The Freedom of Expression of Members of the Armed Forces Under the European Convention on Human Rights in *Jokšas v. Lithuania*. *Baltic Journal of Law & Politics* 7:1. p. 12–28.

3. Дела, относящиеся к рассматриваемому вопросу

«Йокшас (Jokšas) против Литвы»:¹²⁸ в 2002 году истец служил в вооруженных силах Литвы по пятилетнему контракту, который при определенных обстоятельствах мог быть расторгнут до даты его прекращения. В 2006 году литовская газета опубликовала статью, в которой истец критиковал новое законодательство за недостаточную защиту прав военнослужащих в дисциплинарном производстве. Было начато внутреннее расследование, но в конечном итоге прекращено на том основании, что истец не нарушал воинской дисциплины. В 2006 году истец достиг возраста ухода в отставку, и в соответствии с действующими законодательными положениями его контракт был расторгнут. Истец оспорил это решение в административных судах, утверждая, что он подвергся дискриминации по признаку его личного мнения, и просил суды получить и проанализировать показания других военнослужащих его батальона, которые, по его мнению, также должны были быть уволены по причине возраста. Жалобы истца были оставлены без удовлетворения решением, которое в конечном итоге было поддержано Высшим административным судом. Суд подтвердил, что, в принципе, «статья 10 не прекращает свое действие у ворот армейских казарм» и что, хотя государства могут устанавливать ограничения на свободу выражения мнения «в тех случаях, когда существует реальная угроза воинской дисциплине», им не разрешается «ссылаться на такие правила с целью препятствования выражению мнений, даже если эти мнения направлены против армии как института». Однако, что касается фактов, Суд отметил, что предыдущее внутреннее расследование действий истца относительно публикации его мнения в газете было прекращено на том основании, что он не нарушил никаких законодательных положений, и потому к нему не были применены дисциплинарные санкции. Таким образом, по мнению Суда, истец не мог утверждать, что он стал жертвой нарушения Конвенции в связи с предыдущим расследованием, и потому его жалоба в отношении расторжения контракта была оставлена без удовлетворения.

«Энгель (Engel) и другие против Нидерландов»:¹²⁹ запрет на публикацию и распространение лицами, призванными на военную службу, документа с критикой старших офицеров был признан Судом обоснованным препятствованием

128 Европейский суд по правам человека. Дело «Йокшас (Jokšas) против Литвы» (25330/07), 12.11.2013. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-128039>.

129 Европейский суд по правам человека. Дело «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» (5100/71; 5101/71; 5102/71; 5354/72; 5370/72), 08.06.1976. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/tur?i=001-57479>.

осуществлению ими свободы выражения мнения. В то же время Суд также постановил, что «речь не идет о лишении их свободы выражения мнения, а лишь о наказании за злоупотребление ими этой свободой».¹³⁰ В частности, Суд отметил, что данные истцы активно способствовали публикации и распространению указанной статьи в тот период времени, когда атмосфера в их военных казармах уже была несколько напряженной. С учетом этих обстоятельств Суд установил, что у Верховного военного суда могли быть вполне обоснованные основания полагать, что данные военнослужащие, проходившие военную службу по призыву, пытались подорвать воинскую дисциплину, и, следовательно, для предотвращения беспорядков необходимо было назначить наказание. Вследствие этого Суд постановил, что их права, предусмотренные статьей 10(2) Конвенции, не были нарушены.

«Ассоциация демократических солдат Австрии (Vereinigung demokratischer Soldaten Österreichs) и Губи (Gubi) против Австрии»:¹³¹ государственные органы запретили распространение среди военнослужащих частного периодического издания, критикующего военную администрацию. Австрийские государственные органы утверждали, что данное периодическое издание истцов угрожало системе обороны страны и боеспособности армии. Суд не согласился с доводами государственных органов и постановил, что большинство материалов в данном периодическом издании, в том числе содержание жалоб, предложения по реформам и механизмам, с помощью которых лица, призванные на военную службу, могут подавать юридически оформленные жалобы или инициировать апелляционное производство, не выходили за рамки того, что дозволено в контексте свободного обмена идеями, который сам по себе должен допускаться в армии демократического государства, так же, как и в обществе, которому служит эта армия.¹³²

«Обзервер» (Observer) и «Гардиан» (Guardian) против Соединенного Королевства»:¹³³ в 1986 году две газеты объявили о своем намерении опубликовать выдержки из

130 Доминика Бычавска-Синиарска (Dominika Bychawska-Siniarska). 2017. «Защита права на свободу выражения мнения в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека»: Справочник для практикующих юристов. Совет Европы. Доступно по: <https://rm.coe.int/handbook-freedom-of-expression-eng/1680732814>, стр. 19.

131 Европейский суд по правам человека. Дело «Ассоциация демократических солдат Австрии (Vereinigung demokratischer Soldaten Österreichs) и Губи (Gubi) против Австрии» (15153/89), 19.12.1994. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57908>.

132 Доминика Бычавска-Синиарска (Dominika Bychawska-Siniarska). 2017. «Защита права на свободу выражения мнения в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека»: Справочник для практикующих юристов. Совет Европы. Доступно по: <https://rm.coe.int/handbook-freedom-of-expression-eng/1680732814>, стр. 58.

133 Европейский суд по правам человека. Дело «Обзервер» (Observer) и «Гардиан» (Guardian) против Соединенного Королевства» (13585/88), 26.11.1991. Доступно по <http://hudoc.echr.coe.int/tur?i=001-57705>.

книги «Контрразведчик» (Spycatcher), написанной сотрудником разведывательной службы в отставке Питером Райтом (Peter Wright). На момент анонса книга еще не была издана. Книга г-на Райта содержала описание якобы незаконной деятельности разведывательной службы Великобритании и ее агентов. Он утверждал, что МИ5 использовала интрузивные средства наблюдения, в том числе прослушивание телефонных разговоров, для сбора информации с дипломатических конференций, проводившихся в Лондоне в 50-х и 60-х годах, а также с переговоров о независимости Зимбабве в 1979 году. Он также утверждал, что МИ5 использовала аналогичные методы против дипломатов из Франции, Германии, Греции и Индонезии, а также в гостиничном номере г-на Хрущева во время его визита в Великобританию в 1950-х годах; что сотрудники МИ5 грабили и прослушивали советские консульства; замышляли убийство президента Египта Нассера (Nasser) во время Суэцкого кризиса; перенаправляли свои ресурсы для расследования деятельности левых политических групп, действовавших в Великобритании; а также строили заговор против Гарольда Уилсона (Harold Wilson) во время его премьерства с 1974 года по 1976 год. Тогдашний генеральный прокурор потребовал от судов издания постоянного судебного запрета в отношении газет с тем, чтобы не допустить публикации ими выдержек из этой книги. В июле 1986 года суды издали временный судебный запрет с тем, чтобы не допустить публикации газетами указанных выдержек, пока проходило судопроизводство в отношении постоянного судебного запрета. В июле 1987 года книга была издана в Соединенных Штатах Америки, а экземпляры книги стали доступны в Соединенном Королевстве. Несмотря на это, временный судебный запрет в отношении газет оставался в силе до октября 1988 года, после чего Палата лордов отказалась издать постоянный судебный запрет, запрошенный генеральным прокурором. Газеты «Обзервер» (The Observer) и «Гардиан» (The Guardian) подали жалобу в Европейский суд в связи с временными судебными запретами. Со своей стороны, британское правительство утверждало, что в то время, когда были изданы временные судебные запреты, информация, к которой имел доступ Питер Райт (Peter Wright), была классифицирована как секретная. В период до публикации книги в Соединенных Штатах правительство руководствовалось аргументом в пользу необходимости заверения союзных государств в осуществлении эффективной защиты информации разведывательной службой Великобритании для обоснования их дела о необходимости вынесения дальнейших судебных запретов.

Суд постановил, что временные запреты служили законной цели защиты национальной безопасности, предотвращая ущерб, который материалы книги «Контрразведчик» (Spycatcher) могли бы нанесли службам безопасности. Относительно того, было ли вследствие этого препятствование осуществлению прав, предусмотренных статьей

10, необходимым в демократическом обществе, Суд установил, что оно было оправдано до публикации книги, но не после. После публикации в Соединенных Штатах эта информация перестала быть секретной, и, следовательно, больше не существовало целесообразности в защите информации от общественности. Содействие повышению эффективности и репутации служб безопасности не было признано достаточным основанием для дальнейшего ограничения публикации этой информации.

«Хаджианастассиу (Hadjianastassiou) против Греции»:¹³⁴ офицер был условно приговорен к пяти месяцам тюремного заключения за передачу частной компании секретной военной информации в обмен на финансовую выгоду. Информация касалась определенного оружия и соответствующих технических знаний, и, по мнению правительства, раскрытие этой информации могло нанести значительный ущерб национальной безопасности.¹³⁵ Постановив, что военная информация не исключена из сферы защиты, предоставляемой статьей 10, Суд, тем не менее, установил, что обвинительный приговор был «необходим в демократическом обществе» для защиты «национальной безопасности». Он пришел к выводу о том, что раскрытие интереса государства в данном оружии и соответствующих технических знаний, которые могут дать некоторое представление о состоянии прогресса в его производстве, могло нанести значительный ущерб национальной безопасности, и что имеющиеся доказательства свидетельствуют о разумном соотношении и соразмерности используемых средств и преследуемой законной цели.¹³⁶ Следовательно, нарушения статьи 10 не было.

«Сашманн (Saszmann) против Австрии»¹³⁷: данный истец был приговорен к трем месяцам тюремного заключения с отсрочкой исполнения приговора на три года испытательного срока за подстрекательство военнослужащих через прессу к неповиновению и нарушению военного законодательства. Комиссия определила, что обвинительный приговор истцу был обоснован необходимостью поддержания порядка в австрийской федеральной армии и защиты национальной безопасности, сделав вывод о том, что «подстрекательство к игнорированию военного законодательства

134 Европейский суд по правам человека. Дело «Хаджианастассиу (Hadjianastassiou) против Греции» (12945/87), 16.12.1992. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57779>.

135 Доминика Бычавска-Синиарска (Dominika Bychawska-Siniarska). 2017. «Защита права на свободу выражения мнения в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека»: Справочник для практикующих юристов. Совет Европы. Доступно по: <https://rm.coe.int/handbook-freedom-of-expression-eng/1680732814>, стр. 53.

136 Европейский суд по правам человека. Дело «Хаджианастассиу (Hadjianastassiou) против Греции» (12945/87), 16.12.1992. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57779>, пп. 45 и 47.

137 Европейский суд по правам человека. Дело «Ренате Сашманн (Renate Saszmann) против Австрии» (23697/94), 27.02.1997. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-3488>.

представляет собой антиконституционный вызов, направленный на отмену законов, принятых в соответствии с конституцией», и что «такой антиконституционный вызов не может допускаться в демократическом обществе».¹³⁸

«Григориадес (Grigoriades) против Греции»¹³⁹: заявитель был офицером-стажером резерва, призванным на военную службу. Во время прохождения военной службы он утверждал, что ему стало известно о ряде злоупотреблений, совершенных в отношении лиц, призванных на военную службу; это привело к конфликту с его руководством и возбуждению уголовного и дисциплинарного производства. Уголовные обвинения с него сняли, однако ему было назначено дисциплинарное взыскание, в связи с которым он должен был прослужить дополнительное время в вооруженных силах. Позже истец дезертировал. Вскоре после этого он направил письмо командиру своего подразделения, в котором содержалось то, что Суд охарактеризовал как «резкие и несдержанные замечания в отношении вооруженных сил Греции». Офицер инициировал возбуждение против истца новых уголовных дел на том основании, что письмо представляло собой «оскорбление вооруженных сил». Истец был признан виновным и приговорен к трем месяцам тюремного заключения. Он заявил о нарушениях (среди прочего) статей 10 и 11 Конвенции. Суд установил, что препятствование осуществлению прав истца, предусмотренных статьей 10, в виде привлечения его к ответственности и осуждения было «предусмотрено законом» и преследовало законные цели защиты национальной безопасности и общественного порядка с учетом того, что «эффективная воинская дисциплина требует принятия надлежащих мер для ее поддержания в вооруженных силах». Вместе с тем он посчитал, что данное препятствование не было «необходимым в демократическом обществе», поскольку объективное воздействие письма на воинскую дисциплину было «незначительным»: в частности, сделанные резкие замечания составляли часть более широкого контекста; это письмо не было распространено среди более широкой аудитории; и в нем не содержались оскорбления в адрес получателя или любого другого лица.

«ЗЕН (ŞEN) и другие против Турции»:¹⁴⁰ истцы были гражданами Турции, которым, а

138 Доминика Бычавска-Синиарска (Dominika Bychawska-Siniarska). 2017. «Защита права на свободу выражения мнения в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека»: Справочник для практикующих юристов. Совет Европы. Доступно по: <https://rm.coe.int/handbook-freedom-of-expression-eng/1680732814>, стр. 57; и Европейский суд по правам человека. Дело «Ренате Сашманн (Renate Saszmann) против Австрии» (23697/94), 27.02.1997. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-3488>.

139 Европейский суд по правам человека. Дело «Григориадес (Grigoriades) против Греции» (121/1996/740/939), 25.11.1997. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-58116&filename=001-58116.pdf>.

140 Европейский суд по правам человека. Дело «Седат ЗЕН (Sedat ŞEN) и другие против Турции» (45824/99), 08.07.2003. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-23320>.

также их семьям, было отказано в доступе к военным помещениям на том основании, что их военные удостоверения и идентификационные карточки социального страхования являются неприемлемыми, поскольку на них были фотографии данных граждан в головных уборах мусульман. Истцы были также уволены по причине неповиновения и аморального поведения в связи с их приверженностью идеологии религиозной «секты» и их поддержкой «революционных исламских» идеалов. Данные граждане подали жалобы на основании статей 9 и 10 Европейской конвенции. Суд отметил, что, избрав военную карьеру, истцы добровольно приняли систему воинской дисциплины, которая по своему характеру подразумевает возможность введения ограничений на определенные права и свободы. Эти ограничения могут включать в себя обязанность военнослужащих воздерживаться от участия в запрещенных организациях или движениях или от присоединения к таким организациям и движениям, например, к таким, которые придерживаются радикальных исламистских взглядов. Приказ об их увольнении основывался не на их религиозных убеждениях и мнениях и не на способе их проявления, а на их поведении и деятельности, которые, как утверждается, нарушали воинскую дисциплину и принцип светскости. Следовательно, Суд постановил, что их увольнение не являлось препятствованием осуществлению права, предусмотренного статьей 9. Он применил то же заключение к жалобе, поданной по статье 10.

Запрещение принудительного или обязательного труда в нарушение статьи 4 Европейской конвенции по правам человека

1. Описание и правовые документы

В статье 4(1) Европейской конвенции по правам человека упоминается принудительный труд (в частности, говорится: «Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду»)¹⁴¹. Запрещение принудительного труда предусмотрено во многих других международных документах, в том числе в ряде основополагающих

¹⁴¹ См. также МПГПП, статья 8(3а).

конвенций о принудительном труде (и связанных с ними Рекомендациях), таких, как Конвенция Международной организации труда (МОТ) о принудительном труде 1930 года (№ 29), Протокол 2014 года к Конвенции о принудительном труде 1930 года, Конвенция МОТ об упразднении принудительного труда 1957 года, Рекомендация МОТ 1930 года о принудительном труде (косвенное принуждение) (№ 35) и Рекомендация МОТ 2014 года о принудительном труде (дополнительные меры) (№ 203). Другие документы по правам человека, содержащие положения о принудительном труде, включают Всеобщую декларацию прав человека, которая гласит: «Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии».¹⁴² Кроме того, МПГПП предусматривает, что «Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду».

Конвенция о принудительном труде¹⁴³ (КПТ) определяет принудительный или обязательный труд как «всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно».¹⁴⁴ Не подвергаться принудительному труду является фундаментальным правом человека: все государства должны уважать принцип искоренения принудительного труда независимо от того, ратифицировали ли они КПТ или нет. Военная служба исключается из определения принудительного труда, а действия, выполняемые в ходе прохождения военной службы или военной службы по призыву, не считаются принудительным трудом.

КПТ ратифицирована почти повсеместно (ее ратифицировали 178 государств-участников), что означает, что почти все страны юридически обязаны соблюдать ее положения и регулярно докладывать о них надзорным органам МОТ по стандартам. К этим органам относятся Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций¹⁴⁵ и Комитет Международной конференции труда по применению стандартов.¹⁴⁶ Они рассматривают доклады, присланные государствами-участниками, о применении в законодательстве и практике КПТ, а также замечания различных ассоциаций работников и ассоциаций работодателей.

¹⁴² ВДПЧ, статья 4.

¹⁴³ Конвенция о принудительном труде (принята 28 июня 1930 года, вступила в силу 1 мая 1932 года).

¹⁴⁴ КПТ, статья 2.

¹⁴⁵ МОТ. Дата отсутствует. Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций. Доступно по: <https://www.ilo.org/global/standards/applying-and-promoting-international-labour-standards/committee-of-experts-on-the-application-of-conventions-and-recommendations/lang--en/index.htm> [дата обращения: 19 мая 2020 года].

¹⁴⁶ МОТ. Дата отсутствует. Комитет Конференции по применению стандартов. Доступно по: <https://www.ilo.org/global/standards/applying-and-promoting-international-labour-standards/conference-committee-on-the-application-of-standards/lang--en/index.htm> [дата обращения: 19 мая 2020 года].

Протокол 2014 года к Конвенции о принудительном труде 1930 года и дополнение к Конвенции о принудительном труде 1930 года (№ 29) дополняют существующие международные документы, давая конкретные рекомендации по эффективным мерам, которые необходимо принять в отношении предотвращения, защиты и способов устранения всех форм принудительного труда. В соответствии со статьей 7 Протокол исключает переходные положения пунктов 2 и 3 статьи 1 и статей с 3 по 24 первоначальной Конвенции.¹⁴⁷ Статья 2 первоначальной Конвенции, которая содержит определение принудительного труда, остается в силе, устанавливая, что «обязательная воинская служба чисто военного характера не считается принудительным трудом». Статья 1 Протокола гласит: «Вновь подтверждается определение принудительного или обязательного труда, содержащееся в Конвенции, и, таким образом, меры, предусмотренные в настоящем Протоколе, включают конкретные действия по борьбе с торговлей людьми в целях принудительного или обязательного труда».¹⁴⁸

Каждое государство-участник обязано обеспечить запрещение принудительного труда. Что касается наказания за несоблюдение, статья 25 КПТ предусматривает следующее: «Незаконное привлечение к принудительному или обязательному труду преследуется в уголовном порядке, и каждый Член Организации, ратифицирующий настоящую Конвенцию, обязан обеспечить действительную эффективность и строгое соблюдение санкций, предписываемых законом».¹⁴⁹

147 Протокол 2014 года к Конвенции о принудительном труде 1930 года (принят 11 июня 2014 года, вступил в силу 9 ноября 2016 года). Доступно по: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEX-PUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:P029, статья 7; см. также МОТ. Конвенция о принудительном труде, 1930 год (№ 29). Доступно по: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEX-PUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C029 [дата обращения: 19 мая 2020 года]: В первоначальном тексте Конвенции о принудительном труде 1930 года (№ 29) говорилось о переходном периоде, в течение которого можно было прибегать к принудительному или обязательному труду при соблюдении конкретных условий, изложенных в пунктах 2 и 3 статьи 1 и статьях 3–24. Через несколько лет Административный совет, Международная конференция труда, а также надзорные органы МОТ, такие как Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций, признали, что эти положения, более известные под названием «переходные положения», более не применимы. В 2014 году Международная конференция труда приняла Протокол к Конвенции № 29, который прямо предусматривал исключение переходных положений.

148 Протокол 2014 года к Конвенции о принудительном труде 1930 года (принят 11 июня 2014 года, вступил в силу 9 ноября 2016 года), статья 1(3).

149 КПТ, статья 25.

2. Ограничения на применение запрещения принудительного труда

Пункт 3(с) статьи 8 МТППР предусматривает: «Термином «принудительный или обязательный труд» в настоящем пункте не охватываются: ... ii) какая бы то ни была служба военного характера, а в тех странах, в которых признается отказ от военной службы по политическим или религиозно-этническим мотивам, какая бы то ни была служба, предусматриваемая законом для лиц, отказывающихся от военной службы по таким мотивам». Аналогичным образом статья 4(3)(b) Конвенции предусматривает, что принудительный труд не включает в себя «всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомочным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы». Соответственно, Европейский суд по правам человека разграничивает призыв на военную службу и то, что представляет собой принудительный труд,¹⁵⁰ и это было прямо указано в деле «Китос (Chitos) против Греции» (обсуждается ниже); статья 4(3)(b) ограничивается случаями призыва на военную службу. В результате этого лица, призванные на военную службу, не могут ссылаться на это положение ни в своих национальных судах, ни в Европейском суде по правам человека. Следовательно, у них нет юридического документа как основания для подачи жалоб в отношении типа и объема работ, которые они обязаны выполнять, при условии, что это не ущемляет других прав. Из этого следует, что некоторые нарушения прав лиц, призванных на военную службу, могут рассматриваться в контексте статьи 4, например, продление сроков службы по призыву без согласия и юридического оправдания, или выполнение задач, напрямую не связанных с военной службой, за исключением случаев, когда национальное законодательство страны предусматривает невоенную деятельность. Статья 2(а) Конвенции о принудительном труде содержит более узкое исключение из определения принудительного труда: «любая работа или служба, требуемая в силу законов об обязательной воинской службе и применяемая для работ чисто военного характера». Это предполагает, что, если рассматриваемые задачи не носят чисто военного характера, они могут при определенных обстоятельствах считаться подпадающими под действие статьи 2.

Не прекращается принципиальная дискуссия относительно того, следует ли в полной мере исключить обязательную военную службу из определения принудительного труда. В 2019 году Международное братство примирения подало претензию в

¹⁵⁰ Европейский суд по правам человека. Дело «Ван дер Мусселе (Van der Musselle) против Бельгии» (8919/80), 23.11.1983. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57591>, п. 38.

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека.¹⁵¹ Если коротко, данная претензия поднимает ряд проблемных вопросов относительно текущего состояния дел с защитой прав человека молодых людей, связанных с набором на военную службу и службой в вооруженных силах. В ней говорится: «Военная служба была прямо исключена из определения принудительного труда в Конвенции МОТ 1930 года. Но в сути такой службы, когда она осуществляется по принуждению, нет ничего, что логически обосновывает это различие. Такое исключение выглядит просто уступкой государствам в связи с их обеспокоенностью, которые в то время в большинстве случаев считали армии, комплектуемые по призыву, важнейшим ядром национальной безопасности».¹⁵²

Согласно объяснительному меморандуму Совета Европы о правах человека военнослужащих, военнослужащие не должны использоваться для принудительного или обязательного труда.¹⁵³ Кроме того, в нем предусматривается: «Военная служба или служба, прохождение которой требуется вместо обязательной военной службы, не должна рассматриваться как принудительный или обязательный труд. Условия и продолжительность службы, прохождение которой требуется вместо обязательной военной службы, не должны носить карательный характер, быть несоразмерными или необоснованными по сравнению с военной службой». А также указывается: «Государственные органы не должны навязывать профессиональным военнослужащим продолжительность службы, что представляло бы собой необоснованное ограничение их права на увольнение из вооруженных сил и приравнивалось бы к принудительному труду».¹⁵⁴ В меморандуме также предлагается предусмотреть внесение в национальное законодательство положений, определяющих продолжительность военной службы по призыву, с тем чтобы лучше соответствовать нормам о запрещении принудительного труда.

В меморандуме Совета Европы также отмечается: «Тот факт, что лицо обязуется выполнять приказы при поступлении на военную службу, будь то добровольно или по призыву, не означает, что военное руководство может использовать их службу в личных целях. Во время чрезвычайных обстоятельств в стране или стихийных

151 Международное братство примирения. Дата отсутствует. Материалы о правах человека применительно к молодежи, представленные для изучения Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, как это предусмотрено в Резолюции Совета по правам человека 35/14. Доступно по: https://www.ohchr.org/_layouts/15/WopiFrame.aspx?sourcedoc=/Documents/Issues/Youth/IFOR.doc&action=default&DefaultItemOpen=1 [дата обращения: 19 мая 2020 года].

152 Там же, стр. 1.

153 Совет Европы: Комитет министров. 2010. Рекомендация CM/Rec(2010)4 Комитета министров государствам-участникам относительно прав человека военнослужащих и объяснительный меморандум.

154 Там же, стр. 8, пп. 14 и 16.

бедствий, таких как наводнения, военнослужащих могут привлекать к работе в составе бригад скорой медицинской помощи или гражданской полиции, но, в принципе, военнослужащие, особенно проходящие военную службу по призыву, должны быть обязаны выполнять только те задачи, которые им официально поставлены, или вспомогательные задачи, соответствующие их званию».¹⁵⁵

На национальном уровне существуют различные, а иногда и неоднозначные положения в отношении видов деятельности, которые могут выполняться во время чрезвычайных обстоятельств в стране или стихийных бедствий лицами, проходящими военную службу. В некоторых странах военнослужащим обычно приходится участвовать в деятельности, не имеющей сугубо военного характера. Например, они могут быть задействованы в уборке и оказании помощи уязвимым группам общества.¹⁵⁶ Сфера деятельности должна определяться национальным законодательством каждой страны. Так, в статье 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» Российской Федерации предусматривается, что лицо, призванное на военную службу, считается исполняющим обязанности военной службы в случаях: «оказания помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности; участия в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф; или совершения иных действий, признанных судом совершенными в интересах личности, общества и государства».¹⁵⁷

Эти положения предполагают, что на практике профессиональные военнослужащие и лица, призванные на военную службу, могут быть вынуждены выполнять требования, выходящие за рамки обычных задач военной службы. В отсутствие какого-либо международного регламента или стандарта, обеспечивающего ясность в отношении диапазона или допустимости таких задач, решение этих вопросов по-прежнему является прерогативой каждого государства, в котором существует военная служба по призыву, и, следовательно, представляет собой компетенцию внутреннего права.

Военная служба по призыву должна быть первостепенной обязанностью, даже если необходимо ее прохождение в течение длительных сроков. Однако, в таком случае

155 Там же, стр. 32.

156 Например, в Узбекистане вооруженные силы задействованы в санитарной обработке и охране карантинных объектов во время пандемии COVID-19: Хроленко А., 2020. «Икс» дней до приказа: почему армии Узбекистана не страшен коронавирус. Sputnik Узбекистан. Доступно по: <https://uz.sputniknews.ru/columnists/20200406/13865628/lks-dney-do-prikaza-pochemu-armii-Uzbekista-na-ne-strashen-koronavirus.html> [дата обращения: 19 мая 2020 года].

157 Consultant.ru. 2020. Статья 37. Исполнение обязанностей военной службы. Доступно по: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/c133ea4f8b0bae92750182a8748f87e45c560878/ [дата обращения: 19 мая 2020 года].

следует соблюдать правило соразмерности и при необходимости предоставлять компенсацию. Например, во время чрезвычайных ситуаций в стране лица, призванные на военную службу, могут быть юридически обязаны служить в течение более длительных сроков или выполнять задачи, которые напрямую не связаны с определением военной службы.

3. Дела, относящиеся к рассматриваемому вопросу

Поскольку обязательная военная служба исключается из определения принудительного труда в соответствии с КПТ,¹⁵⁸ лица, призванные на военную службу, могут в настоящее время подавать жалобы на условия их службы главным образом путем обращения к другим правам в соответствии с Европейской конвенцией, таким, как предусмотренные статьей 9 (свобода исповедовать свою религию и убеждения, заключающая в себе право на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям) или статьей 14 (свобода от дискриминации). Например, как обсуждается ниже, в деле «Баятян (Bayatyan) против Армении»¹⁵⁹ Суд впервые в истории признал статью 9 как заключающую в себе право на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям.¹⁶⁰

«Китос (Chitos) против Греции»:¹⁶¹ истец был медиком, который вступил в вооруженные силы и учился бесплатно, получая при этом зарплату и льготы. Соответствующие нормы национального законодательства требовали от него, в свою очередь, прослужить определенный период времени в вооруженных силах (или выплатить определенные суммы государству в качестве условной компенсации). Он утверждал, что требование оставаться в вооруженных силах в течение, по его мнению, чрезвычайно длительного периода или заплатить государству чрезмерно большую плату в обмен на прекращение его службы представляет собой привлечение к принудительному или обязательному труду, поскольку ложится непропорционально

158 КПТ, статья 2(2a); см. также Steven Greer. 1997. The exceptions to Articles 8 to 11 of the European Convention on Human Rights (Council of Europe Publishing). Доступно по: [https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-15\(1997\).pdf](https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-15(1997).pdf), стр. 5.

159 Европейский суд по правам человека. Дело «Баятян (Bayatyan) против Армении» (23459/03), 07.07.2011. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105611>.

160 Европейский суд по правам человека. 2020. Информационный бюллетень – Отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/FS_Conscientious_objection_ENG.pdf.

161 Европейский суд по правам человека. Дело «Китос (Chitos) против Греции» (51637/12), 19.10.2015. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-155209>.

тяжелым бременем на его свободу трудоустройства и налагает на нее излишнее ограничение. Суд внимательно рассмотрел вопрос о том, было ли задействовано исключение по статье 4(3), касающееся «службы военного характера», и установил, что оно относилось только к обязательной военной службе и не применялось к «работе, выполняемой кадровыми военнослужащими». Следовательно, Суд мог приступить к рассмотрению вопроса о том, имело ли место нарушение статьи 4(2).

Истец утверждал, что он никогда не «предлагал свои услуги по выполнению данной работы добровольно». Он согласился с тем, что он сам решил стать офицером вооруженных сил и поэтому был вынужден соблюдать все требования, связанные с этим решением. Однако, он принял только общий статус, а его заявление нельзя было назвать явным согласием взять на себя обязательства, противоречащие правам, закрепленным в Конвенции. Кроме того, руководящие органы вооруженных сил Греции не проинформировали его о его предполагаемой обязанности служить в армии еще пять лет. Вместе с тем Суд постановил, что истец осознавал объем обязательств, которые он взял на себя в обмен на льготы, которыми он пользовался.

Что касается того, являлось ли это обязательство посильным, Суд установил, что сумма, которую государство требовало от истца выплатить для увольнения из вооруженных сил, возложила на него «непропорционально тяжелое бремя», в частности, исходя из того, что в тот период времени, пока рассматривалась апелляция истца в его стране, было разрешено начислять значительные проценты на эту сумму (хотя впоследствии это было исправлено вышестоящими судами). Соответственно, имело место нарушение статьи 4(2).

Право на свободу и личную неприкосновенность и право на справедливое судебное разбирательство

1. Описание прав

В соответствии со статьей 5(1) Конвенции о праве на свободу и личную неприкосновенность, «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность»

за исключением случаев, предусмотренных статьей 5(1) Конвенции, и в установленном законом порядке. В соответствии с другими положениями, содержащимися в статье 5 Конвенции, лицам, арестованным или заключенным под стражу, незамедлительно сообщаются на понятном им языке причины их ареста и любые предъявленные им обвинения. В случае ареста или заключения под стражу в связи с уголовным преступлением лицо «незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда». Лицо, лишенное свободы путем ареста или заключения под стражу, «имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным». Лица, которые «стали жертвами ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеют право на компенсацию».¹⁶² Статья 5 играет двоякую роль: она содержит положения, касающиеся условий законного заключения под стражу и правомочного лишения свободы, а также устанавливает гарантии и процессуальные меры защиты для лиц, лишенных свободы.¹⁶³

В соответствии со статьей 6(1) Конвенции о праве на справедливое судебное разбирательство, «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Обязательства по статье 6 Конвенции предусматривают право считаться невиновным в совершении уголовного преступления до тех пор, пока вина не будет доказана в соответствии с законом. В соответствии с пунктом 3 той же статьи лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, имеет как минимум следующие права: «а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения; б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия; г) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей,

¹⁶² ЕКПЧ, статья 5.

¹⁶³ Европейский суд по правам человека. 2020. Руководство по применению статьи 5 Европейской конвенции по правам человека – Право на свободу и личную неприкосновенность. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_5_ENG.pdf.

показывающих против него; и е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке».¹⁶⁴

Из положений статьи 6 Европейской конвенции о праве на справедливое судебное разбирательство следует, что, хотя в соответствии со статьей 5 Конвенции свобода военнослужащих может быть ограничена, любое связанное с этим уголовное производство, независимо от того, классифицируется ли оно в национальном законодательстве как дисциплинарное или уголовное, должно подпадать под действие гарантий справедливого судебного разбирательства. Отражая это, Совет Европы (СЕ) отмечает, что, следовательно, необходимо провести «четкое разделение между органами прокуратуры и теми, кто выносит судебное решение», чтобы обеспечить «независимость и беспристрастность судебных органов, участвующих в уголовном производстве»¹⁶⁵. Примером этого является дело «Фети Демирташ (Feti Demirtaş) против Турции», в котором Европейский суд по правам человека подчеркнул необходимость обеспечения того, чтобы военные судьи, выносящие решения по уголовным делам, не «приравнивались к стороне судебного разбирательства», так как это нарушило бы их независимость и беспристрастность.¹⁶⁶ Суд сослался на более раннее дело «Купер (Cooper) против Соединенного Королевства», в котором Большая Палата, рассматривая вопрос о том, может ли военный трибунал соответствовать требованиям статьи 6, подтвердила, что такой трибунал может считаться независимым и беспристрастным, и что к соответствующим факторам относятся порядок назначения членов трибунала и срок их полномочий; наличие гарантий против внешнего давления; продемонстрировал ли трибунал «принцип независимости»; и предоставил ли он достаточные гарантии исключения любых правомерных сомнений относительно возможности предвзятости. Суд установил, что присутствие гражданского лица, играющего ключевую роль в судебном разбирательстве, является одной из наиболее значительных гарантий независимости судопроизводства военного трибунала.¹⁶⁷

В деле «Георгиадис (Georgiadis) против Греции» Европейский суд по правам человека также отметил обязательство в соответствии со статьей 6(1), касающееся того, что всем лицам, в том числе военнослужащим, должен быть предоставлен полный доступ к материалам уголовного дела и право представлять свою защиту,

¹⁶⁴ ЕКПЧ, статья 6.

¹⁶⁵ Европейский суд по правам человека. Дело «Фети Демирташ (Feti Demirtaş) против Турции» (5260/07), 17.04.2012. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108617>.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Европейский суд по правам человека. Дело «Купер (Cooper) против Соединенного Королевства» (48843/99), 16.12.2003. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61549>.

постановив: «Процедура, в соответствии с которой гражданские права определяются без рассмотрения представлений сторон, не может считаться соответствующей п. 1 статьи 6».¹⁶⁸ В том же деле Суд постановил, что данный истец не смог оспорить решение военного трибунала, отметив, что в случае признания виновными в совершении преступления военнослужащие должны иметь возможность подать апелляцию в компетентный и независимый вышестоящий орган.¹⁶⁹

Помимо региональных документов по правам человека, прежде всего Европейской конвенции,¹⁷⁰ право на свободу и личную неприкосновенность и право на справедливое судебное разбирательство предусмотрены в ряде международных документов, представляющих обычное международное право, таких как Всеобщая декларация прав человека.¹⁷¹

В рамках Международного билля о правах человека Международный пакт о гражданских и политических правах, многосторонний договор, принятый Резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 16 декабря 1966 года, признает право на свободу и личную неприкосновенность и право на справедливое судебное разбирательство. Статья 9 гласит: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность», и продолжает: «Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом».¹⁷² Статьи 14 и 16 МПГПП защищают право на справедливое судебное разбирательство. Статья 14(1) устанавливает основное право на справедливое судебное разбирательство,¹⁷³ в то время как

168 Европейский суд по правам человека. Дело «Георгиадис (Georgiadis) против Греции» (21522/93), 29.05.1997. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58037>, п. 40.

169 Там же.

170 К другим региональным документам в области прав человека, имеющим отношение к защите права на свободу и личную неприкосновенность и права на справедливое судебное разбирательство, относятся статьи 3, 4, 6 и 7 Африканской хартии прав человека и народов. В статьях 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 Американской конвенции о правах человека также закреплено право на свободу и личную неприкосновенность и право на справедливое судебное разбирательство.

171 Презумпция невиновности до тех пор, пока вина обвиняемого не будет доказана, упоминается в статьях 6, 7, 8 и 11 ВДПЧ. Статья 10 содержит ключевое положение, касающееся права на справедливое судебное разбирательство, и гласит: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основании полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом». Относительно права на свободу и личную неприкосновенность статья 3 ВДПЧ гласит: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». Для получения дополнительной информации см. Организация Объединенных Наций. 2015. Всеобщая декларация прав человека. Доступно по: https://www.un.org/en/udhrbook/pdf/udhr_booklet_en_web.pdf.

172 МПГПП, статья 9.

173 Статья 14(1) МПГПП гласит: «Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на

статья 14(2) предусматривает презумпцию невиновности, а статья 14(3) – перечень минимальных прав на справедливое судебное разбирательство в уголовном судопроизводстве. Статья 14(5) устанавливает право осужденного на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией, а статья 14(7) запрещает повторное привлечение к уголовной ответственности за одно и то же преступление. Статья 14(1) МПГПП предусматривает, что «Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Статья 16 гласит: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности».¹⁷⁴ МПГПП имеет обязательную силу в международном праве для тех государств, которые являются его участниками. Меры по реализации данных положений содержатся в статье 2, которая предусматривает принятие «таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте».¹⁷⁵

Военная служба не является лишением свободы в соответствии с Конвенцией, поскольку она прямо разрешена в статье 4(3)(b).¹⁷⁶ Вопросы, связанные с внутренней дисциплиной, вряд ли вызовут проблемы, если соответствующие санкции не предполагают лишения свободы или другого наказания, достаточно серьезного, чтобы гарантировать уголовное наказание. Вопрос о том, является ли ограничение для военнослужащего, в отличие от гражданского лица, лишением свободы, зависит от того, в какой степени оно отличается от обычных условий жизни в вооруженных силах соответствующего Договаривающегося государства. Факторы, которые следует учитывать при оценке этого, включают характер, продолжительность, последствия

основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми».

174 МПГПП, статья 16.

175 МПГПП, статья 2.

176 Европейский суд по правам человека. Дело «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» (5100/71; 5101/71; 5102/71; 5354/72; 5370/72), 08.06.1976. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/tur?i=001-57479>, п. 59.

и способ исполнения наказания или меры.¹⁷⁷ Судебная практика показывает, что домашних арестов во внерабочее время недостаточно, в то время как «строгих» арестов, а именно тех, которые предполагают содержание в камере в ночное и дневное время и отстранение от выполнения обычных обязанностей, достаточно.¹⁷⁸

Любое заключение под стражу, предполагающее лишение свободы в значении статьи 5, повлечет за собой процессуальные гарантии, предусматривающие право быть незамедлительно доставленным к офицеру, выполняющему судебные функции, который обладает полномочиями издать приказ об освобождении, и право на осуществление процессуальных действий, оспаривающих законность заключения под стражу.¹⁷⁹ В деле «Худ (Hood) против Соединенного Королевства» командир арестованного солдата не был признан достаточно независимым или беспристрастным для выполнения роли судебного должностного лица при принятии решения о досудебном содержании под стражей в соответствии со статьей 5(3), в частности, в связи с тем, что он отвечал за внутреннюю дисциплину и порядок в подразделении под его командованием, и в связи со значительным объемом его участия в любом последующем процессе привлечения к ответственности.

Важно отметить, что, хотя статья 5(1) Конвенции прямо не предусматривает права лиц, заключенных под стражу или арестованных, на доступ к адвокату, Европейский суд по правам человека установил, что статья 5(4), которая касается права оспаривать правомерность любого заключения под стражу, подразумевает, что лицо, заключенное под стражу, должно иметь доступ к правовой помощи.¹⁸⁰ Об этом говорится в ряде других правовых документов, включая правило 23.1 пересмотренных Европейских пенитенциарных правил Совета Европы и большинство внутренних законов. Принцип 18(4) документа ООН – Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, – предоставляет заключенным под стражу или арестованным лицам право при обращении за

177 Там же.

178 Karen Reid. 2015. A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights (5th Edition, Sweet and Maxwell), p. 362; см. также Европейский суд по правам человека. Дело «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» (5100/71; 5101/71; 5102/71; 5354/72; 5370/72), 08.06.1976. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/tur?i=001-57479>, пп. 59–63; Европейский суд по правам человека. Дело «Пулатли (Pulatli) против Турции» (38665/07), 26.07.2011. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-104638>, п. 32.

179 Karen Reid. 2015. A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights (5th Edition, Sweet and Maxwell), p. 362.

180 Совет Европы: Комитет министров. 2010. Рекомендация CM/Rec(2010)4 Комитета министров государствам-участникам относительно прав человека военнослужащих и объяснительный меморандум, стр. 34; Европейский суд по правам человека. Дело «Буамар (Buamar) против Бельгии» (9106/80), 29.02.1988. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57445>, п. 60.

помощью к адвокату общаться со своим законным представителем один на один.¹⁸¹ Что касается Европейской конвенции, в статье 6 о праве на справедливое судебное разбирательство прямо говорится: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».¹⁸²

В Рекомендации CM/Rec(2010)4 Совет Европы призывает правительства всех государств-участников «обеспечить соблюдение принципов, изложенных в приложении к этой рекомендации, в национальном законодательстве и судебной практике относительно военнослужащих». Хотя это рекомендации и, следовательно, они не имеют обязательной юридической силы, некоторые из них отражают основные гарантии статей 5 и 6 и потому имеют обязательную силу для государств. Это включает в себя право военнослужащих быть незамедлительно уведомленными о причинах их ареста или заключения под стражу; о любом обвинении против них и о их процессуальных правах.¹⁸³ В деле «Георгиадис (Georgiadis) против Греции» Суд подчеркнул важность этого, установив, что рассматриваемые военные трибуналы не представили достаточных оснований для своих решений и, следовательно, нарушили статью 6(1).¹⁸⁴ Аналогичный вывод был сделан в деле «Залян (Zalyan) и другие против Армении», в котором Суд постановил, что обвиняемому было отказано в праве быть незамедлительно уведомленным о причинах своего ареста и праве быть незамедлительно доставленным к судье, в нарушение статей 5(2) и 5(3), соответственно.¹⁸⁵

Право на свободу и личную неприкосновенность также может быть связано со свободой передвижения, которая закреплена в статье 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции.¹⁸⁶ Это положение гарантирует свободу покинуть свою страну и не проводит

181 См. Принцип 18(4) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Доступно по: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/De-tentionOrImprisonment.aspx>.

«4. Свидания задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом могут иметь место в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов видеть их, но не слышать».

182 ЕКПЧ, статья 6, пункт 1; см. также МПГПП, статья 14(1).

183 Совет Европы: Комитет министров. 2010. Рекомендация CM/Rec(2010)4 Комитета министров государствам-участникам относительно прав человека военнослужащих и объяснительный меморандум, стр. 9.

184 Европейский суд по правам человека. Дело «Григориадес (Grigoriades) против Греции» (121/1996/740/939), 25.11.1997. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-58116&filename=001-58116.pdf>, п. 43.

185 Европейский суд по правам человека. Дело «Залян (Zalyan) и другие против Армении» (36894/04 и 3521/07), 17.06.2016. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-161408>.

186 Протокол № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод об обеспечении некоторых

различий между гражданскими лицами и военнослужащими в этой связи.¹⁸⁷ Довольно широкие ограничения свободы передвижения военнослужащих необходимы в силу особых требований военной службы, следовательно, обычные ограничения такой свободы не подпадают под действие статьи 5.¹⁸⁸ Тем не менее, в своей практике Суд отметил, что абсолютное ограничение на запрещение межгосударственного передвижения бывших военнослужащих, независимо от цели и продолжительности поездки, не являлось необходимым в демократическом обществе и не отвечало интересам национальной безопасности.¹⁸⁹

Кроме того, в своей практике Суд подтвердил, что препятствование осуществлению лицом своего права покидать свою страну на том основании, что он или она является носителем государственной тайны, не будет соответствовать критерию необходимости и соразмерности.¹⁹⁰ Несмотря на то, что при определенных обстоятельствах для военнослужащих могут быть введены более жесткие ограничения в отношении поездок, чем это было бы допустимо в случае гражданских лиц, такие ограничения во всех случаях должны быть соизмеримы с их защитной функцией.¹⁹¹

2. Ограничения права на свободу человека или препятствование осуществлению этого права

Международные и региональные документы по правам человека содержат положения, касающиеся случаев, когда право на свободу и личную неприкосновенность может быть ограничено. Статья 5(1) Европейской конвенции содержит исчерпывающий перечень таких ситуаций, а именно:¹⁹² «а) законное содержание под стражей лица, осужденного

прав и свобод, помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Первый протокол к ней (открыт для подписания 16 сентября 1963 года, вступил в силу 2 мая 1968 года).

187 Европейский суд по правам человека. Дело «Солтысяк (Soltysyak) против России» (4663/05), 20.06.2011. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-103354>, п. 54.

188 Европейский суд по правам человека. Дело «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» (5100/71; 5101/71; 5102/71; 5354/72; 5370/72), 08.06.1976. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/tur?i=001-57479>, п. 59.

189 Европейский суд по правам человека. Дело «Бартик (Bartik) против России» (55565/00), 21.03.2007. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-78792>, пп. 47–52.

190 Европейский суд по правам человека. Дело «Солтысяк (Soltysyak) против России» (4663/05), 20.06.2011. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-103354>, п. 51.

191 Там же, п. 53.

192 Европейский суд по правам человека. 2020. Руководство по применению статьи 5 Европейской конвенции по правам человека – Право на свободу и личную неприкосновенность. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_5_ENG.pdf, п. 26.

компетентным судом; b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом; c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения; d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом; e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг; и f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче».¹⁹³ Любое ограничение при достижении этих целей должно осуществляться «в порядке, установленном законом». Хотя соразмерность прямо не упоминается в статье 5(1), Суд, тем не менее, будет анализировать, соответствует ли конкретное лишение свободы критерию соразмерности с обоснованиями, на которые оно опирается.

Хотя в статье 9 МПГПП не указаны обстоятельства, при которых право на свободу может быть ограничено, в ней отмечается: «Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом».¹⁹⁴ Любые ограничения этого права должны быть предусмотрены национальным законодательством, а это означает, что обстоятельства, при которых будет введено ограничение, должны быть четко определены в открытом для доступа нормативном акте, формулировки которого не должны быть столь расплывчатыми, чтобы допускать чрезмерно широкое право действовать по своему усмотрению и непредсказуемость в реализации.¹⁹⁵ Права в соответствии со статьей 9(1) могут быть ограничены законным образом с учетом соразмерности при определении степени таких ограничений.¹⁹⁶

Как отражено в выводах Европейского суда по правам человека по делу «Энгель

¹⁹³ ЕКПЧ, статья 5(1).

¹⁹⁴ МПГПП, статья 9.

¹⁹⁵ Sarah Joseph and Melissa Castan. 2013. *The International Covenant on Civil and Political Rights: Cases, Materials, and Commentary* (Oxford University Press, 3rd Edition), p. 31, para. 1.83.

¹⁹⁶ Там же.

(Engel) и другие против Нидерландов», «Воинская дисциплина ... не выходит за рамки действия пункта 1 статьи 5».¹⁹⁷ Это означает, что любое лишение свободы в контексте воинской дисциплины должно соответствовать требованиям этого положения. Несмотря на это, СЕ отмечает, что ограничения на свободу передвижения военнослужащих могут быть «довольно широкими» и применяться «в связи с конкретными требованиями военной службы», и что каждое государство «правомочно организовывать свою собственную систему воинской дисциплины и пользоваться в этом вопросе определенной свободой усмотрения».¹⁹⁸ СЕ также отмечает, что «государства сделали оговорки в отношении статьи 5, касающиеся применения дисциплинарных мер в вооруженных силах», и что «воинская дисциплина может требовать коротких сроков содержания под стражей в качестве наказания».¹⁹⁹

Статья 5(3) Конвенции обязывает государства обеспечить, чтобы задержанные или заключенные под стражу лица были «незамедлительно доставлены к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имели право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда». Как подчеркивается в деле «Де Йонг (De Jong), Балйет (Baljet), ван ден Бринк (van den Brink) против Нидерландов», это право распространяется на военнослужащих, так же, как и на всех. В своих выводах Европейская комиссия по правам человека подчеркнула важность незамедлительной доставки любого лица, задержанного или заключенного под стражу в порядке статьи 5(1)(с) Конвенции, в судебный орган, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 5. Она добавила, что вопрос незамедлительности должен оцениваться в каждом случае с учетом его особенностей, требований военной службы и военной юстиции.²⁰⁰ В случае лишения свободы военнослужащие должны иметь «право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности их заключения под стражу и на освобождение, если их заключение под стражу признано судом незаконным».²⁰¹ Хотя такой «суд» может быть военным трибуналом, национальным судом или международным судом, в

197 Европейский суд по правам человека. Дело «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» (5100/71; 5101/71; 5102/71; 5345/72; 5370/72), 08.06.1976, п. 57.

198 Там же, пункт 59.

199 Совет Европы: Комитет министров. 2010. Рекомендация CM/Rec(2010)4 Комитета министров государствам-участникам относительно прав человека военнослужащих и объяснительный меморандум.

200 Европейская комиссия по правам человека. Дело «Де Йонг (De Jong), Балйет (Baljet), ван ден Бринк (van den Brink) против Нидерландов» (8805/79, 8806/79, 9242/81). Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=001-73414&filename=DE%20JONG%2C%20BAL-JET%20AND%20VAN%20DEN%20BRINK%20v.%20THE%20NETHERLANDS.pdf>.

201 Совет Европы: Комитет министров. 2010. Рекомендация CM/Rec(2010)4 Комитета министров государствам-участникам относительно прав человека военнослужащих и объяснительный меморандум, стр. 9–10.

выводах Европейского суда по делу «Фети Демирташ (Feti Demirtas) против Турции» высказывается предположение о том, что военные трибуналы не во всех случаях считаются независимыми и беспристрастными. При этом Суд отметил, что в связи с доставкой истца в трибунал командования военно-воздушных сил, состоящий исключительно из военных офицеров, судьи такого трибунала могут трактоваться как «стороны по делу».²⁰²

Принцип права каждого, в том числе военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, на справедливое судебное разбирательство соответствует гарантиям, предусмотренным статьей 6 Конвенции. Однако, право на доступ к суду не является абсолютным и может быть ограничено, если ограничения преследуют законную цель и если используемые средства достаточно соразмерны цели, которая должна быть достигнута. Тем не менее, выводы Суда по делу «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства» свидетельствуют о том, что право на доступ к суду может быть ограничено лишь в той части, в которой это ограничение не искажает сущности права и не противоречит другим правам, предусмотренным Конвенцией.²⁰³ Может считаться, что характер таких ограничений применим как в военном, так и в гражданском контексте.

Право лица, в том числе призванного на военную службу, обвиняемого в совершении уголовного преступления, хранить молчание и не свидетельствовать против себя не является абсолютным. Выводы Суда по делу «Джон Мюррей (John Murray) против Соединенного Королевства» свидетельствуют о том, что при определенных обстоятельствах из молчания обвиняемого во время допроса или судебного разбирательства могут быть сделаны выводы в пользу противной стороны.²⁰⁴ Может также считаться, что характер таких ограничений применим как в военном, так и в гражданском контексте. Тем не менее, Суд также постановил, что при принятии решения о том, делать ли такие выводы, присяжные должны быть надлежащим образом проинструктированы судьей, который проводит судебное разбирательство.²⁰⁵

3. Дела, относящиеся к рассматриваемому

202 Европейский суд по правам человека. Дело «Фети Демирташ (Feti Demirtas) против Турции» (5260/07), 17.04.2012. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108617>.

203 Европейский суд по правам человека. Дело «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства» (4451/70), 21.02.1975. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57496>.

204 Европейский суд по правам человека. Дело «Джон Мюррей (John Murray) против Соединенного Королевства» (18731/91), 08.02.96. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57980>.

205 Европейский суд по правам человека. Дело «Кондрон (Condrón) против Соединенного Королевства» (35718/97), 02.05.2000. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58798>.

вопросу

«Георгиадис (Georgiadis) против Греции»:²⁰⁶ иски в связи с нарушениями статей 6 и 13 Европейской конвенции были поданы бывшим военнослужащим, проходившим военную службу по призыву, который утверждал, что у него не было справедливого судебного разбирательства по вопросу о компенсации за его якобы незаконное содержание под стражей в связи с его отказом от военной службы, вопреки статье 6(1); и что, поскольку решения военных трибуналов относительно компенсации не могли быть оспорены, ему не были доступны эффективные средства правовой защиты в соответствии с национальным законодательством за нарушение его прав, предусмотренных Конвенцией, вопреки статье 13. Суд постановил, что истец не отказался от своего права на судебное рассмотрение вопроса о компенсации, и «Порядок, при котором гражданские права рассматриваются без какого-либо заслушивания в суде заявлений сторон, не может считаться соответствующим пункту 1 статьи 6».²⁰⁷

Кроме того, Суд установил, что «вынесенные постоянными военными трибуналами постановления *proprio motu* по вопросу о компенсации фактически не позволяли истцу самому подать заявление», и что «он не имел возможности оспорить эти постановления». Суд также установил, что, вопреки статье 6(1), рассматриваемые военные трибуналы не смогли представить надлежащие обоснования своих решений, поскольку они опирались на обвинение в «грубой небрежности», что, по мнению Суда, является неточным понятием. Следовательно, Суд потребовал, «чтобы суды представили более четко определенные обоснования, особенно с учетом того, что их вывод имеет решающее значение для права истца на компенсацию». Что касается статьи 13, Суд установил, что, поскольку первоначальное решение военного трибунала нарушало статью 6, не было необходимости рассматривать заявление ответчика о том, что статья 13 также была нарушена.

«Залян (Zalyan) и другие против Армении»:²⁰⁸ бывший военнослужащий, проходивший военную службу по призыву, подал иски о нарушении статьи 5(1), жалуюсь на то, что он незаконно содержался под стражей во время расследования убийства двух военнослужащих, проходивших военную службу по призыву. Несмотря на

206 Европейский суд по правам человека. Дело «Георгиадис (Georgiadis) против Греции» (21522/93), 29.05.1997. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58037>.

207 Там же, п. 40.

208 Европейский суд по правам человека. Дело «Залян (Zalyan) и другие против Армении» (36894/04 и 3521/07), 17.06.2016. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-161408>.

то, что правительство Армении утверждало, что ответчик был лишен свободы в дисциплинарных целях, Суд установил, что он был лишен свободы в целях уголовного расследования, и что это было «незаконно и не имело надлежащей правовой основы». Хотя правительство Армении отклонило утверждение о нарушении статьи 5 на том основании, что, когда Армения ратифицировала Конвенцию, она заявила, что статья 5 не распространяется на дисциплинарные меры, Суд установил, что «дисциплинарное взыскание является лишь формальным предлогом, а истинной причиной лишения истца свободы было уголовное расследование». Таким образом, и с учетом того, что, по мнению Суда, «дисциплинарное взыскание, о котором идет речь, как представляется, даже не было исполнено», Суд отклонил возражение правительства и установил, что статья 5(1) была нарушена. Кроме того, Суд установил, что во втором случае, когда ответчик был заключен под стражу вопреки положениям, содержащимся в статье 5, «не были установлены сроки в целях предотвращения бессрочного пребывания под стражей, и содержание под стражей было разрешено со ссылкой на вопросы, совершенно не относящиеся к п. 1 статьи 5, такие, как ознакомление подсудимого с материалами дела».²⁰⁹ Суд также установил, что ответчику было отказано в праве быть незамедлительно уведомленным о причинах ареста и в праве быть незамедлительно доставленным к судье, в нарушение статей 5(2) и 5(3), соответственно.

«Булду (Buldu) и другие против Турции»:²¹⁰ иски были поданы в отношении нарушений статей 3, 5, 7, 9 и 13 истцами, которые отказались от военной службы по соображениям совести или по религиозным убеждениям и просили предоставить им возможность нести альтернативную гражданскую службу. Один из четырех истцов также заявил о нарушении статьи 6(1), утверждая, что его вынудили предстать перед военным судом по обвинению в «дезертирстве», хотя он считал себя гражданским лицом. Он также утверждал, что в ходе рассмотрения его дела военным судом отсутствовала процессуальная справедливость. Хотя правительство оспорило его иск, Суд установил, что правительство нарушило статью 6(1), вынудив гражданское лицо предстать перед военным судом. Суд обосновал свое решение тем, что военный суд, состоящий исключительно из военнослужащих, мог быть необъективным при рассмотрении дел гражданских ответчиков, и что это, вероятно, противоречит праву каждого «на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона», как

209 См. также «Барановски (Baranowski) против Польши», 28358/95, § 57, ЕСПЧ 2000-III и «Йешиус (Jėčius) против Литвы», 34578/97, § 59, ЕСПЧ 2000-IX.

210 Европейский суд по правам человека. Дело «Булду (Buldu) и другие против Турции» (14017/08), 03.09.2014. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-144352>.

установлено в статье 6(1) Конвенции.

«Пуллатли (Pulatli) против Турции»:²¹¹ иски в связи с нарушениями статей 5 и 6 были поданы бывшим сержантом вооруженных сил, который утверждал, что он был лишен свободы на основании решения, вынесенного против него его военным командиром, а не независимым и беспристрастным судом. Истец был обвинен в том, что он покинул свой гарнизон без разрешения, и впоследствии по решению своего военного командира он был подвергнут семидневному содержанию под стражей в дисциплинарной камере. Правительство оспорило этот иск, утверждая, что его заключение под стражу было обосновано статьей 171 Военно-уголовного кодекса Турции. Суд не согласился с этим, сделав вывод о том, что в соответствии со статьей 5(1) Конвенции его содержание под стражей могло быть оправдано только в том случае, если оно было основано на решении компетентного суда. Исходя из этого, Суд установил, что его права, закрепленные в статье 5(1), были нарушены, и таким образом удовлетворил его иск. Кроме того, Суд также подчеркнул важность того, чтобы упрощенные судебные процессы подлежали пересмотру в судебном порядке, сделав вывод о том, что «систематическое отсутствие права на пересмотр в судебном порядке упрощенных судебных процессов, проводимых военными командирами в Турции, нарушило право Пулатли (Pulatli) на свободу и личную неприкосновенность».

«Фети Демирташ (Feti Demirtaş) против Турции»:²¹² иски были поданы в связи с нарушениями статей 3, 6 и 9 на том основании, что было нарушено право истца на отказ от военной службы на основании его религиозных убеждений, вопреки статье 9 Конвенции; что он подвергался плохому обращению во время нахождения под стражей, вопреки статье 3; и что решение о его принудительном заключении под стражу было принято военным трибуналом, в котором отсутствовала независимость и беспристрастность, вопреки статье 6(1). В контексте права на справедливое судебное разбирательство Суд установил, что, поскольку истец был насильственно призван в армию и не принял военного статуса, а также был доставлен в трибунал командования военно-воздушных сил, состоящий исключительно из военных офицеров, судьи могут быть «приравнены к стороне по делу». В результате Суд постановил, что, «следовательно, можно сказать, что сомнения истца в отношении независимости и беспристрастности трибунала были объективно обоснованы», и, таким образом, удовлетворил иск о нарушении статьи 6(1).

211 Европейский суд по правам человека. Дело «Пуллатли (Pulatli) против Турции» (38665/07), 26.07.2011. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-104638>.

212 Европейский суд по правам человека. Дело «Фети Демирташ (Feti Demirtaş) против Турции» (5260/07), 17.04.2012. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108617>.

Право на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям, основанное на свободе мысли, совести и религии

1. Описание права и правовые документы

Отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям основан на свободе мысли, совести и религии, как изначально установлено в статье 18 ВДПЧ. Это право предусмотрено также другими международными и региональными документами в области прав человека. Европейская конвенция по правам человека содержит положения, касающиеся свободы мысли, совести и религии: «Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов».²¹³ МПГПП,²¹⁴ АКПЧ²¹⁵, Африканская хартия прав человека и народов (АХПЧН)²¹⁶ и Хартия ЕС об основных правах²¹⁷ также содержат положения, касающиеся свободы совести и религии.

Хотя ни в одном международном документе по правам человека, включая МПГПП, прямо не говорится о праве на отказ от военной службы по религиозным или

²¹³ ЕКПЧ, статья 9(1).

²¹⁴ Статья 18(1, 2) МПГПП гласит: «1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. 2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору».

²¹⁵ Статья 12(1) АКПЧ гласит: «1. Каждый человек имеет право на свободу совести и религии. Это право включает свободу придерживаться своей религии или убеждений или менять их и свободу исповедовать или распространять свою религию или убеждения, как индивидуально, так сообща с другими, публичным или частным порядком».

²¹⁶ Статья 8 АХПЧН гласит: «Свобода совести и свободное отправление религиозных обрядов гарантируется. Никто не может, в соответствии с законом и порядком, быть подвергнутым мерам, ограничивающим пользование этими свободами».

²¹⁷ Хартия Европейского союза об основных правах (провозглашена 7 декабря 2000 года, вступила в силу 1 декабря 2009 года), статья 10.

иным убеждениям, Комитет по правам человека заявил в 1993 году, что, по его мнению, такое право может вытекать из статьи 18 Пакта, поскольку обязанность применять смертоносную силу может серьезно противоречить свободе совести и праву исповедовать свою религию или убеждения.²¹⁸ Следовательно, право на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям характеризуется как производное право.²¹⁹ Комитет по правам человека назвал несовместимыми вышеупомянутое право и «обязанность применять смертоносную силу». Это толкование отличается от понятия о лице, которое полностью отказывается от несения военной службы и выполнения какой-либо военной функции, включая небоевые функции.²²⁰ Комитет в своем более раннем решении («Вестерман (Westerman) против Нидерландов», Уведомление № 682/1996) признал законным ограничение обязанности о применении смертоносной силы.

Что касается международных обязательств по МПГПП, Комитет по правам человека сыграл ключевую роль в установлении права на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям на основе свободы мысли, совести и религии. Он не только установил, что право на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям подразумевается при толковании статьи 18 Пакта, но и рассмотрел ряд других, связанных с этим вопросов, в своем заключительном замечании по докладам государств-участников.²²¹ К ним относятся основания, на которых может быть предоставлено освобождение от военной службы по религиозным или иным убеждениям; процесс получения такого освобождения; продолжительность и условия альтернативной службы и права тех, кто отказывается от альтернативной службы; обеспечивает ли альтернативная служба те же права и социальные льготы, что и военная служба; и допускается ли повторное наказание за непрохождение военной службы.²²² Была выражена обеспокоенность относительно отдельных государств в связи с отсутствием независимых процессов принятия решений,²²³

218 Замечание общего порядка ПГПП № 22: Статья 18 (Право на свободу мысли, совести и религии). Принято на 48-й сессии Комитета ООН по правам человека 30 июля 1993 года, п. 11.

219 УВКПЧ ООН. 2012. Отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям. Доступно по: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/ConscientiousObjection_en.pdf, стр. 7.

220 Там же, стр. 10.

221 Там же, стр. 14.

222 Например, в ежегодных докладах Комитета по правам человека см. его заключительные замечания по: Венесуэле (A/48/40, п. 291); Австрии, Эквадору и Беларуси (A/47/40, пп. 110, 247 и 536); Испании (A/46/40, п. 172); Португалии и Сент-Винсенту и Гренадинам (A/45/40, пп. 156 и 251); Норвегии и Нидерландам (A/44/40, пп. 83 и 219); Финляндии и Венгрии (A/41/40, пп. 210 и 398); Исландии, Австралии и Перу (A/38/40, пп. 113, 150 и 269); Норвегии (A/36/40, п. 358); и Канаде (A/35/40, п. 169).

223 Например, в ежегодном докладе Комитета по правам человека его заключительные замечания по Израилю (A/58/40, п. 85).

непропорционально длительной альтернативной службой²²⁴ и дискриминационным характером признания права на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениями.²²⁵

Комитет рассматривал вопрос об отказе от военной службы по религиозным или иным убеждениям во многих других решениях. Впервые он применил статью 18 МПГПП в деле «Йоон (Yoon) и другие против Республики Корея»,²²⁶ где он заявил, что право на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям основано на статье 18 и применимо ко всем государствам-участникам Пакта. В деле «Юнг (Jung) и другие против Республики Корея»²²⁷ Комитет подтвердил свою более раннюю позицию и пришел к заключению о том, что государство обязано предоставлять эффективное средство правовой защиты. В деле «Чжонг (Jeong) и другие против Республики Корея»²²⁸ Комитет подтвердил свои предыдущие аргументы и добавил, что «Право на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно дает любому лицу право на освобождение от обязательной военной службы, если она не может сочетаться с религией или убеждениями этого лица».

Европейский суд по правам человека впервые признал право на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям в 2011 году в деле «Баятян (Bayatyan) против Армении».²²⁹ В данном деле Суд явно отклонился от своих мотивов вынесения предыдущих решений в свете важных событий, произошедших как во внутренних правовых системах государств-членов Совета Европы, так и на международном уровне.²³⁰ Для того чтобы подпадать под действие этого права, лицо должно «испытывать серьезный и неразрешимый конфликт между обязанностью служить в армии и своей совестью или своими глубоко укоренившимися искренними религиозными или иными убеждениями»;²³¹ и должно быть наличие твердого, неизменного и искреннего возражения против участия в войне в любой форме

224 Например, в ежегодных докладах Комитета по правам человека его заключительные замечания по Латвии (A/59/40, п. 65) и по Грузии (A/57/40, п. 78).

225 УВКПЧ ООН. 2012. Отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям. Доступно по: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/ConscientiousObjection_en.pdf, стр. 14.

226 Комитет по правам человека. Уведомления №№ 1321/2004 и 1322/2004.

227 Комитет по правам человека. Уведомления №№ 1593–1603/2007.

228 Комитет по правам человека. Уведомления №№ 1642–1741/2007. Мнения, принятые 24 марта 2011 года.

229 Европейский суд по правам человека. Дело «Баятян (Bayatyan) против Армении» (23459/03), 07.07.2011. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105611>.

230 Там же, п. 101.

231 Там же, п. 110.

или против ношения оружия.²³² Признание права на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям обусловило право государств предоставлять альтернативную гражданскую службу «подлинно гражданского характера», который не является «сдерживающим или карательным»²³³, а также обязательство государств обеспечить наличие «эффективного и доступного порядка» определения статуса лица, отказывающегося от военной службы по религиозным или иным убеждениям, включая принятие решений достаточно независимым органом.²³⁴ Как правило, в своей практике Суд анализирует, подпадает ли истец под определение лица, отказывающегося от военной службы по религиозным или иным убеждениям; существуют ли альтернативы, которые эффективно решают проблемы лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным или иным убеждениям, включая альтернативную службу, не носящую карательный характер; и имеет ли законную цель и разумное обоснование дифференцированный подход к лицам, или наказание лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным или иным убеждениям, и является ли такой подход или наказание соразмерным и необходимым в демократическом обществе. Эти аспекты оцениваются с учетом того, обеспечивают ли применимые законы справедливый баланс между интересами государства и правами личности. Суд также изучил вопрос о существовании применимой законодательной базы, объясняя, почему судебная практика по этому вопросу традиционно понимается во взаимосвязи с положениями статьи 14 о недискриминации,²³⁵ а позднее со статьей 6(1) о праве на справедливое судебное разбирательство.²³⁶

В тех случаях, когда военнослужащие подвергались наказанию или мерам воздействия в связи с их религиозной принадлежностью или деятельностью, жалобы рассматривались в соответствии со статьей 9. Эти дела в первую очередь

232 Европейский суд по правам человека. Дело «Энвера Айдемир (Enver Aydemir) против Турции» (26012/11), 07.09.2016. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-163456>.

233 Европейский суд по правам человека. Дело «Адян (Adyan) и другие против Армении» (75604/11), 12.10.2017. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-177429>.

234 Европейский суд по правам человека. Дело «Савда (Savda) против Турции» (42730/05), 12.09.2012. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-111414>; Европейский суд по правам человека. Дело «Палавасилакис (Paravasilakis) против Греции» (66899/14), 15.09.2016. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-166850>; см. также Европейский суд по правам человека. Дело «Дягилев против России» (49972/16), 07.09.2020. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-201649>.

235 См. Европейский суд по правам человека. Дело «Н. (N.) против Швеции» (10410/83), 11.10.1984. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-74737>; Европейский суд по правам человека. Дело «Петерс (Peters) против Нидерландов» (21132/93), 06.04.1994. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-1835>; Европейский суд по правам человека. Дело «Тлиммелос (Thlimmenos) против Греции» (34369/97), 06.04.2000. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58561>.

236 Европейский суд по правам человека. Дело «Фети Демирташ (Feti Demirtaş) против Турции» (5260/07), 17.04.2012. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108617>; Европейский суд по правам человека. Дело «Савда (Savda) против Турции» (42730/05), 12.09.2012. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-111414>.

связаны с действиями, предпринятыми в греческой армии против проповедников, а в турецкой армии против тех, кого считают исламскими фундаменталистами.²³⁷ Уважение религиозных убеждений того или иного лица настолько важно, что принятие какой-либо конкретной религии само по себе не должно оправдывать санкции или увольнение.²³⁸

2. Ограничения права на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям или препятствование осуществлению этого права

«Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».²³⁹ Аналогичные ограничения предусмотрены также в АКПЧ²⁴⁰ и МПГПП.²⁴¹ Ниже более подробно рассматриваются общие обстоятельства, при которых эти ограничения могут применяться к исповедованию религии или убеждений в контексте военной службы. На системном уровне Суд совершенно четко указал на то, что отсутствие альтернативы военной службе для лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным или иным убеждениям, может быть оправдано лишь «насушной социальной потребностью»,²⁴² и что недостаточно просто указать на «необходимость защиты территориальной целостности государства» как на оправдание отсутствия

237 См., например, Европейский суд по правам человека. Дело «Калаш (Kalaş) против Турции» (20704/92), 01.07.1997. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58042>; Европейский суд по правам человека. Дело «Лариссис (Larissis) и другие против Греции» (140/1996/759/958-960), 24.02.1998. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58139>.

238 Karen Reid. 2015. A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights (5th Edition, Sweet and Maxwell), p. 368.

239 ЕКПЧ, статья 9(2).

240 Статья 12(2, 3) АКПЧ гласит: «2. Никто не должен подвергаться ограничениям, которые могут умалать его свободу исповедовать или менять свою религию или убеждения. 3. Свобода исповедовать свою религию и убеждения подлежит только тем установленным законом ограничениям, которые необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности, а также прав или свобод других лиц».

241 Статья 18(3) МПГПП гласит: «Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц».

242 Европейский суд по правам человека. Дело «Баятян (Bayatyan) против Армении» (23459/03), 07.07.2011. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105611>, п. 123.

надлежащей альтернативной формы службы.²⁴³ На индивидуальном уровне Суд будет расценивать отказ государства признать кого-либо лицом, отказывающимся от военной службы по религиозным или иным убеждениям, как препятствование осуществлению таким лицом прав, предусмотренных статьей 9, что требует обоснования, но – при условии, что порядок принятия решений государством соответствует его обязательствам по статье 9 (см. выше) – примет его выводы, за исключением случаев «произвола или очевидной необоснованности» (см. дело «Дягилев против России», хотя на момент написания настоящего материала запрос о передаче дела в Большую Палату находился на рассмотрении).

Следует также отметить, что на законных основаниях ограничения могут устанавливаться только на право исповедовать свои убеждения индивидуально и в частном порядке, но не на право их придерживаться.²⁴⁴ Право придерживаться любых убеждений и менять свою религию или убеждения в любое время является абсолютным и безусловным правом. Государство не может препятствовать его осуществлению, навязывая людям определенные системы верований, а также предпринимая какие-либо принудительные меры с тем, чтобы заставить человека изменить уже существующие убеждения.²⁴⁵

3. Дела, относящиеся к рассматриваемому вопросу

До 2000 года в практике Европейского суда по правам человека не признавалось право на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям. Несколько жалоб были признаны неприемлемыми для рассмотрения по существу в соответствии со статьей 4(3)(b) (см., например, дело «Г. З. (G. Z.) против Австрии», № 5591/72, 02.04.1973 или «К. (X.) против Германии», № 7705/76, 05.07.1977). В более поздних решениях Суд рассматривал жалобы лиц, призванных на военную службу, по статье 9 только во взаимосвязи с положениями статьи 14, в удовлетворении которых он

243 Европейский суд по правам человека. Дело «Мушфиг Маммадов (Mushfig Mammadov) и другие против Азербайджана» (14604/08), 17.01.2020. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-197066>, п. 97.

244 Европейский суд по правам человека. 2020. Руководство по применению статьи 9 Европейской конвенции по правам человека: Свобода мысли, совести и религии. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_9_ENG.pdf, п. 25.

245 См., например, Европейский суд по правам человека. Дело «Иванов против Болгарии» (52435/99), 12.07.2007. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-80075>, п. 79; Европейский суд по правам человека. Дело «Мокуте (Mockutė) против Литвы» (66490/09), 27.05.2018. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-181202>, п. 119.

отказывал в связи с существующим положением об альтернативной гражданской службе (см. дело «Н. (N.) против Швеции», № 10410/83, 11.10.1984). Изменения в ситуации о признании права на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям в качестве самостоятельного права происходят с 2000 года вместе с появлением почти всеобщего консенсуса между государствами-участниками в отношении признания отказа от военной службы по религиозным или иным убеждениям одним из аспектов права на свободу мысли, совести и религии.²⁴⁶

«Тлимменос (Thlimmenos) против Греции»:²⁴⁷ истец, свидетель Иеговы, был осужден за неповиновение в связи с отказом носить военную форму во время общей мобилизации. Отбыв половину срока тюремного заключения, он подал заявление о приеме на должность дипломированного бухгалтера, но ему было отказано в связи с его осуждением за тяжкое преступление. Несмотря на существование закона, в соответствии с которым лица, осужденные за неповиновение в вооруженных силах, могли ходатайствовать о признании их лицами, отказывающимися от военной службы по религиозным или иным убеждениям, и, следовательно, об отмене их обвинительных приговоров, его заявление было отклонено. Впоследствии он подал жалобу на государственные органы, утверждая, что «не проводилось никакого различия между лицами, осужденными за преступления, совершенные исключительно в связи с их религиозными убеждениями, и теми, кто осужден за другие преступления, и факты, на которые подана жалоба, действительно подпадают под действие статьи 9». Суд установил факт нарушения статьи 14 во взаимосвязи с положениями статьи 9 на основании того, что недопущение его к данной профессии было несоразмерно цели обеспечения надлежащего наказания для тех, кто отказывается служить, поскольку он уже отбыл тюремное заключение. Несмотря на то, что комиссия, рассматривавшая его заявление о приеме на должность дипломированного бухгалтера, была обязана применять закон, было признано, что права истца были нарушены соответствующим законодательством Греции, которое не содержало необходимых исключений. Суд пришел к выводу о том, что именно государство, приняв соответствующие законы, нарушило право истца не подвергаться дискриминации при осуществлении своего права, предусмотренного статьей 9 Конвенции. Что государство нарушило это право, не внося надлежащих исключений в правовую норму, запрещающую лицам, осужденным за тяжкое преступление, работать в качестве дипломированных бухгалтеров.

246 Karen Reid. 2015. A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights (5th Edition, Sweet and Maxwell), p. 368.

247 Европейский суд по правам человека. Дело «Тлимменос (Thlimmenos) против Греции» (34369/97), 06.04.2000. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58561>.

«Юлке (Ülke) против Турции»:²⁴⁸ данный истец был самопровозглашенным пацифистом, который отказался от прохождения военной службы на основании своих убеждений. В результате его неоднократных отказов он был привлечен к ответственности по целому ряду причин. Суд принял однозначное решение, основываясь на своем предыдущем постановлении по делу «Тлимменос (Thlimmenos) против Греции», не учитывать выводы, сделанные на основании статьи 9, а вместо этого изучить возможное нарушение статьи 3. Он вынес решение в пользу истца, установив факт нарушения статьи 3 в связи с отсутствием применимой законодательной базы, которая, по мнению Суда, обеспечила бы надлежащие средства разрешения ситуаций, возникающих в результате отказа от несения военной службы по внутренним убеждениям. Суд также установил, что обусловленные этим последующие действия были несоразмерны цели обеспечения прохождения данным истцом военной службы.

«Баятян (Bayatyan) против Армении»:²⁴⁹ это дело стало первым случаем, когда Суд как раз и рассматривал вопрос о том, гарантировано ли право на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям статьей 9 Европейской конвенции.²⁵⁰ Истец был свидетелем Иеговы, который, хотя и отказался от прохождения обязательной военной службы, предложил пройти альтернативную гражданскую службу. Однако, в то время Армения не предоставляла такой альтернативы, и потому истец заявил о нарушении статьи 9. Суд постановил, что, даже несмотря на то, что Комиссия ранее отказывалась применять положения статьи 9 к лицам, отказывающимся от военной службы на основании их убеждений, такое ограничительное толкование отражало идеи, распространенные в то время, а с тех пор произошли важные изменения. Он отметил, что статья 9 не должна рассматриваться исключительно во взаимосвязи со статьей 4(3)(b): «В этом отношении Суд отмечает, что в статье 9 прямо не говорится о праве на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям. Вместе с тем он считает, что возражение против военной службы, когда оно продиктовано серьезным и непреодолимым конфликтом между обязанностью служить в армии и совестью лица или его глубоко укоренившимися религиозными или иными убеждениями, представляет собой убеждение или точку зрения в достаточной степени неопровержимую, серьезную, прочную и важную для того, чтобы являться основанием для применения гарантий статьи 9».²⁵¹ Суд также отметил, что такие

248 Европейский суд по правам человека. Дело «Юлке (Ülke) против Турции» (39437/98), 24.04.2006. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72146>.

249 Европейский суд по правам человека. Дело «Баятян (Bayatyan) против Армении» (23459/03), 07.07.2011. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105611>.

250 УВКПЧ ООН. 2012. Отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям. Доступно по: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/ConscientiousObjection_en.pdf, стр.15.

251 Европейский суд по правам человека. Дело «Баятян (Bayatyan) против Армении» (23459/03),

случаи следует рассматривать в индивидуальном порядке.²⁵² Суд также определил, что осуждение истца за уклонение от призыва на военную службу приравнивается к вмешательству в его религиозные убеждения. При принятии решения о том, было ли такое вмешательство оправданным, Суд проанализировал следующее: (i) было ли оно предусмотрено законом; (ii) преследовало ли оно одну или несколько законных целей, установленных в пункте 2; и (iii) было ли оно необходимым в демократическом обществе. Суд решил не оценивать предписание закона, однако, постановил, что законной цели не было, поскольку на момент вынесения обвинительного приговора государственные органы Армении уже взяли на себя обязательство ввести альтернативную гражданскую службу. Также, при определении того, было ли такое вмешательство необходимым в демократическом обществе, Суд отметил, что армянская система не предусмотрела какого-либо освобождения от военной службы на основании внутренних убеждений и наказывала тех, кто отказывался от прохождения военной службы. Таким образом, она не обеспечила справедливого баланса между интересами общества в целом и интересами данного истца. Кроме того, тот факт, что Армения уже согласилась на создание альтернативной гражданской службы, свидетельствовал о признании того, что свобода совести может быть выражена в непринятии военной службы, и что этот вопрос необходимо решать путем введения альтернативных мер, а не наказания лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным или иным убеждениям. Таким образом, не существовало насущной социальной потребности, которая могла бы оправдать такое вмешательство. В результате Суд впервые в своей истории установил факт нарушения статьи 9 на основании отказа от военной службы по религиозным или иным убеждениям.

«Эрсеп (Erşer) против Турции»:²⁵³ истец, свидетель Иеговы, отказался от прохождения военной службы и впоследствии был привлечен к ответственности за дезертирство в ходе более чем двадцати пяти раундов слушаний по делу. Он подал иск на основании статьи 9 Конвенции. Суд установил факт нарушения статьи 9, поскольку не существовало надлежащей законодательной базы, регулирующей статус лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным или иным убеждениям, и в связи с отсутствием альтернативных форм службы меры, принятые правительством в отношении истца, не были необходимыми. Суд использовал ту

07.07.2011. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105611>, п. 110.

252 Там же.

253 Европейский суд по правам человека. Дело «Эрсеп (Erşer) против Турции» (43965/04), 22.11.2011. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-313>.

же аргументацию, что и в деле «Баятян (Bayatyan) против Армении»,²⁵⁴ отметив, что «Система обязательной военной службы, применяемая в Турции, налагает на граждан обязательства, которые могут иметь серьезные последствия для лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным или иным убеждениям», и что «Такая система не обеспечила справедливого баланса между интересами общества в целом и интересами лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным или иным убеждениям. Соответственно, наказания, установленные для истца без учета требований его совести и убеждений, не могли считаться мерой, необходимой в демократическом обществе». Впоследствии Суд потребовал внести изменения в национальное законодательство, чтобы обеспечить его соответствие правам, закрепленным в Конвенции.

«Фети Демирташ (Feti Demirtaş) против Турции»:²⁵⁵ истец, свидетель Иеговы, был принудительно призван на военную службу, несмотря на его отказ от прохождения обязательной военной службы на основании религиозных убеждений. Прибыв в свой полк, он отказался носить военную форму. Впоследствии против него было открыто уголовное производство, и трибунал командования военно-воздушных сил вынес несколько приговоров к лишению свободы. Истец также утверждал, что во время содержания под стражей он подвергался плохому обращению и угрозам. Палата установила факты нарушений статьи 3 и статьи 9, поскольку возможность пройти альтернативную службу отсутствовала, а рассматриваемая система обязательной военной службы не обеспечила справедливого баланса между интересами общества в целом и интересами лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным или иным убеждениям. Следовательно, было установлено, что наложенные наказания не являлись необходимыми в демократическом обществе. Палата также установила факт нарушения статьи 6(1).

«Савда (Savda) против Турции»:²⁵⁶ истец, самопровозглашенный пацифист, отказывавшийся от военной службы по религиозным или иным убеждениям, дезертировал с военной службы. После отбытия последующего тюремного заключения ему было приказано пройти военную службу, но он отказался носить форму и объявил себя лицом, отказывающимся от военной службы по религиозным или иным убеждениям. После ряда уголовных судопроизводств и постановки

254 Европейский суд по правам человека. Дело «Баятян (Bayatyan) против Армении» (23459/03), 07.07.2011. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105611>.

255 Европейский суд по правам человека. Дело «Фети Демирташ (Feti Demirtaş) против Турции» (5260/07), 17.04.2012. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108617>.

256 Европейский суд по правам человека. Дело «Савда (Savda) против Турции» (42730/05), 12.09.2012. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-111414>.

диагноза «асоциальное расстройство личности» истец был освобожден от военной службы. Данная жалоба касалась права на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям в соответствии со статьей 9, которое не признавалось в Турции и в отношении которого отсутствовала внутригосударственная правовая защита. Суд установил факты нарушений статей 9, 3 и 6(1). В своей аргументации Суд посчитал, что у государственных органов было позитивное обязательство предоставить истцу эффективный и доступный порядок действий, который позволил бы ему установить, имеет ли он право на получение статуса лица, отказывающегося от военной службы по религиозным или иным убеждениям, с тем чтобы защитить свои интересы, гарантированные статьей 9. Система, которая этого не предоставила, не смогла обеспечить справедливого баланса между интересами общества в целом и интересами лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным или иным убеждениям. Из этого следует, что соответствующие органы не выполнили свои обязательства на основании статьи 9.

«Энвер Айдемир (Enver Aydemir) против Турции»:²⁵⁷ после того, как данный истец был призван на военную службу, он отказался от ее прохождения и объявил себя лицом, отказывающимся от военной службы по религиозным или иным убеждениям. В ходе уголовного судопроизводства он сослался на свое непринятие светских принципов Турции и на свою приверженность исламской юриспруденции «шариата» в защиту своего решения не «носить военную форму, принадлежащую Турецкой Республике». Во время содержания под стражей его принуждали носить военную форму и, как утверждается, подвергали различным формам плохого обращения. Суд сослался на то, что Комитет по правам человека сформировал концептуальное представление об отказе от военной службы по религиозным или иным убеждениям, связанном с обязанностью применять смертоносную силу, однако отметил, что в рамках его собственной юриспруденции отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям также касается твердого, устойчивого и искреннего возражения против участия в войне в любой форме или против ношения оружия. Он также отметил, что «Договаривающиеся государства пользовались некоторой свободой усмотрения при определении обстоятельств, при которых они признают право на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям, и при создании механизмов для рассмотрения претензий, предъявляемых в связи с этим». Анализируя, являлись ли убеждения истца основанием, на котором он отказывался от несения военной службы, Суд отметил, что «не все мнения или убеждения подпадают под действие

257 Европейский суд по правам человека. Дело «Энвер Айдемир (Enver Aydemir) против Турции» (26012/11), 07.09.2016. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-163456>.

п. 1 статьи 9 Конвенции. Жалобы истца не касались формы исповедования религии или убеждений посредством отправления культа, выполнения религиозных и ритуальных обрядов и учения в значении второй части п. 1 статьи 9. Кроме того, термин «отправление религиозных обрядов», используемый в п. 1 статьи 9, не охватывает каждое действие, которое осуществлялось под влиянием религии или убеждений или было мотивировано ими... Доказательства ... не давали основания предположить, что его заявленные убеждения включают твердое, устойчивое и искреннее возражение против участия в войне в любой форме или против ношения оружия. Таким образом, Суд не получил доказательств, достаточных для вывода о том, что возражение истца против военной службы было продиктовано искренними религиозными убеждениями, которые находились в серьезном и непреодолимом противоречии с его обязанностью проходить военную службу».²⁵⁸ Следовательно, Суд отказал в рассмотрении данного ходатайства, поданного на основании статьи 9, поскольку отказ истца от военной службы по внутренним убеждениям не был мотивирован религиозными или иными аналогичными убеждениями. Несмотря на это, Суд установил факт нарушения статьи 3 в связи с нарушением норм как материального, так и процессуального права.

«Папавасилакис (Papavasylakis) против Греции»:²⁵⁹ жалоба была подана гражданином Греции, который провозгласил себя свидетелем Иеговы (но без крещения), который возражал против насилия и на этом основании подал заявление о прохождении альтернативной гражданской службы. Согласно греческому законодательству, зачисление на такую службу осуществляется по решению Министерства национальной обороны на основании заключения Специального совета, состоящего из определенных лиц, на основе документов или по результатам слушания. Его просьба была отклонена, и позднее ему было приказано выплатить штраф за неповиновение. Суд посчитал, что «у Государств было позитивное обязательство в таких вопросах, которое не ограничивалось обеспечением наличия, в соответствии с внутренним законодательством, порядка рассмотрения просьб о предоставлении статуса лица, отказывающегося от военной службы по религиозным или иным убеждениям; этот порядок также должен был быть эффективным и доступным. Одним из существенных условий эффективности такого порядка являлась независимость осуществляющих его лиц».²⁶⁰ Основываясь на своем предыдущем решении, Суд также отметил

258 Европейский суд по правам человека. 2016. Правовое резюме по делу «Энвер Айдемир (Enver Aydemir) против Турции» (26012/11). Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-11230>.

259 Европейский суд по правам человека. Дело «Папавасилакис (Papavasylakis) против Греции» (66899/14), 15.09.2016. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-166850>.

260 Европейский суд по правам человека. 2016. Правовое резюме – «Папавасилакис (Papavasylakis) против Греции» (66899/14). Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-11317>.

наличие обоснованных опасений, касающихся принуждения лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным или иным убеждениям, предстать перед военным судом. Он признал очевидность того, что лицо, отказывающееся от военной службы по религиозным или иным убеждениям, которое предстало перед исключительно военным судом в связи с правонарушениями сугубо военного характера, могло быть обеспокоено необходимостью предстать перед судьями, состоящими на службе в вооруженных силах, которых можно было бы считать стороной по делу, и что данное лицо могло обоснованно опасаться того, что Суд может неправомерно поддаться пристрастному влиянию (см. также дело Фети Демирташ (Feti Demirtaş) выше). В связи с этим, Суд отметил, что, если бы присутствовали два отсутствующих члена Совета, которые были гражданскими лицами, большинство членов Совета составили бы гражданские лица. По мнению Суда, «истец, таким образом, мог обоснованно опасаться, что, не будучи членом религиозной общины, ему не удастся донести свои идеологические убеждения до кадровых офицеров, занимающих высокие должности в военной иерархии».²⁶¹ Следовательно, Суд установил, что компетентные органы не выполнили позитивное обязательство обеспечить в соответствии со статьей 9 проведение специальными комитетами опросов с целью оценки обоснованности заявлений лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным или иным убеждениям, таким образом, чтобы гарантировать эффективность процедуры и чтобы в комиссиях, проводящих опросы, были равно представлены военнослужащие и гражданские лица.

«Адян (Adyan) и другие против Армении»:²⁶² иск по статье 9 был подан группой свидетелей Иеговы, которые, отбыв часть срока своего наказания в виде лишения свободы за отказ от прохождения как военной, так и гражданской службы, заявили, что предлагавшаяся альтернативная гражданская служба не носила подлинно гражданского характера на том основании, что руководство ею осуществлялось военными органами. Суд отметил, что одного лишь существования альтернативной службы недостаточно для вывода о том, что государственные органы выполнили свои обязательства по статье 9. Суд посчитал, что право на отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям, гарантированное статьей 9 Конвенции, будет иллюзорным, если государству будет позволено организовать и внедрить систему альтернативной службы таким образом, что эта система, на законодательном уровне или на практике, не предложит альтернативы военной службе подлинно гражданского характера, которая по своей природе не была бы сдерживающей

²⁶¹ Там же.

²⁶² Европейский суд по правам человека. Дело «Адян (Adyan) и другие против Армении» (75604/11), 12.01.2018. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-177429>.

или карательной. Хотя Суд подтвердил, что работа, выполнявшаяся лицами, проходившими альтернативную службу, носила гражданский характер, вместе с тем «характер выполняемой работы является лишь одним из факторов, которые следует принимать во внимание при принятии решения о том, действительно ли альтернативная служба имеет подлинно гражданский характер. Для решения этого вопроса такие факторы, как управление, контроль, применимые правила и внешние атрибуты, могут также иметь важное значение».²⁶³ Оценивая характер альтернативной гражданской службы, Суд сделал два дополнительных вывода. Во-первых, о том, что данная альтернативная служба была недостаточно отделена от военной системы с точки зрения управления и контроля, поскольку военнослужащие участвовали в руководстве и организации данной альтернативной службы, включая такие аспекты, как выборочные проверки, несанкционированное отсутствие, переводы, поручения. Что же касается применения военных правил, то гражданские лица, проходившие эту службу, должны были носить военную форму. Во-вторых, Суд отметил, что продолжительность альтернативной службы (42 месяца вместо 24 месяцев военной службы), вероятно, имела сдерживающий или даже карательный эффект. Следовательно, Суд постановил, что имело место нарушение статьи 9, поскольку государственные органы надлежащим образом не приняли во внимание требования совести и убеждения истцов и не гарантировали системы альтернативной службы, которая обеспечивала бы справедливый баланс между интересами общества в целом и интересами истцов (необходимый в демократическом обществе).

«Мушфиг Маммадов (Mushfig Mammadov) и другие против Азербайджана»:²⁶⁴ истцы, группа свидетелей Иеговы, подали жалобу по статье 9 на том основании, что после того, как их просьба о прохождении альтернативной гражданской службы была отклонена государственными органами, они были привлечены к ответственности и приговорены к лишению свободы. На основании своей предыдущей практики Суд проанализировал, были ли меры, принятые на национальном уровне, в принципе оправданными и соразмерными. Суд установил факт нарушения статьи 9 в связи с отсутствием системы альтернативной службы, что приравнивалось к препятствованию осуществлению прав, предусмотренных статьей 9, что не было необходимо в демократическом обществе. Суд обязал правительство Азербайджана внести изменения в соответствующее законодательство.

²⁶³ Там же, п. 68

²⁶⁴ Европейский суд по правам человека. Дело «Мушфиг Маммадов (Mushfig Mammadov) и другие против Азербайджана» (14604/08), 17.01.2020. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/en-g?i=001-197066>.

Свобода собраний и объединений

1. Описание и правовые документы

«В Хельсинкском заключительном акте и многих других соглашениях СБСЕ/ОБСЕ все участвующие государства обязались защищать мирные собрания и уважать право отдельных лиц на объединение с другими, даже если при этом они высказывают мнения, критикующие правительство, или в целом непопулярные».²⁶⁵ Закрепление свободы собраний и объединений в национальном и международном законодательстве имеет долгую историю. Джереми Бентам (Jeremy Bentham) в своей работе 1776 года «Фрагменты о правительстве» описал свободу объединения как «безопасность, с которой недовольные могут передавать свои настроения, согласовывать свои планы и применять все формы несогласия, за исключением настоящего восстания, прежде чем вмешательство органов исполнительной власти может стать оправданным с юридической точки зрения».²⁶⁶ С тех пор концепция свободы собраний и объединений претерпела изменения и в настоящее время признается в ключевых документах по правам человека. Свобода собраний включает в себя публичные или частные собрания, марши, шествия, демонстрации и сидячие забастовки, цели которых могут быть политические, религиозные или духовные, социальные или иные. Действительно, никакие ограничения на такие цели не могут быть установлены, кроме условия, что любое собрание должно быть мирным. Возникновение случайного насилия не означает, что собрание лишается своей защиты, гарантированной правом на свободу собраний, если только данное собрание не имеет деструктивной цели.²⁶⁷ Однако, объединения, которые занимаются деятельностью, противоречащей ценностям Конвенции, не могут воспользоваться защитой, предусмотренной статьей 11, в силу положений статьи 17, которая запрещает использование Конвенции в целях упразднения или чрезмерного ограничения гарантированных ею прав.²⁶⁸

265 Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе. Свобода объединений и собраний. Доступно по: <https://www.csce.gov/issue/freedom-association-and-assembly>.

266 «Свобода собраний и объединений». Правительства стран мира: Глобальное руководство по правам и обязанностям граждан. Encyclopedia.com. (30 сентября 2020 года). Доступно по: <https://www.encyclopedia.com/international/legal-and-political-magazines/freedom-assembly-and-association>; см. также Бентам, Джереми (Bentham, Jeremy) – Дополнительная библиография [дата обращения: 10 июля 2020 года]. Доступно по: <https://www.encyclopedia.com/people/philosophy-and-religion/philosophy-biographies/jeremy-bentham>.

267 Совет Европы. Свобода собраний и объединений. Доступно по: <https://www.coe.int/en/web/echr-tool-kit/la-liberte-de-reunion-et-dassociation>.

268 Европейский суд по правам человека. 2020. Руководство по применению статьи 11 Европейской

Свобода объединений закрепляет право на объединение с другими для создания организаций, посредством которых будут преследоваться общие цели. Она, в частности, предусматривает право на создание профсоюзов для защиты интересов его членов. Помимо профсоюзов, особое значение имеют два типа объединений: политические партии и религиозные организации.²⁶⁹

Статья 11(1) Конвенции гласит, что каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.²⁷⁰ В статье 20 ВДПЧ говорится, что: (1) каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций и (2) никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию. Статья 21 МПГПП гарантирует признание права на мирные собрания. ООН назначила Специального докладчика по правам на свободу мирных собраний и объединений. Специальный докладчик уполномочен собирать и обмениваться информацией о глобальных, региональных и местных тенденциях и вопросах, связанных с мирными собраниями и объединениями; выносить рекомендации относительно того, как обеспечить поощрение и защиту этих прав; сообщать о нарушениях, а также о дискриминации, угрозах или применении насилия, притеснении, преследовании, запугивании или репрессиях в отношении лиц, осуществляющих эти права.²⁷¹

Право на свободу мирных собраний тесно связано с правом на свободу мысли, совести и религии (статья 9) и на свободу выражения мнения (статья 10). Статьи 10 и 11 (свобода собраний и объединения) являются краеугольными камнями демократического общества и не должны толковаться ограничительно.²⁷² Защита мнений и свобода их выражения является одним из ключевых элементов статьи 11.²⁷³ Таким образом, статья 11 должна рассматриваться в контексте статьи 10, где целью осуществления свободы собраний является выражение личных мнений и возможность обеспечить форум для общественных обсуждений и открытого выражения протеста.²⁷⁴

конвенции по правам человека: Свобода собраний и объединения. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_11_ENG.pdf, п. 109.

269 Совет Европы. Свобода собраний и объединения. Доступно по: <https://www.coe.int/en/web/echr-tool-kit/la-liberte-de-reunion-et-dassociation>.

270 ЕКПЧ, статья 11(1).

271 См. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Доступно по: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/AssemblyAssociation/Pages/SRFreedomAssemblyAssociationIndex.aspx>.

272 Европейский суд по правам человека. 2020. Руководство по применению статьи 11 Европейской конвенции по правам человека: Свобода собраний и объединения. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_11_ENG.pdf, п. 1.

273 Там же, п. 3.

274 Там же, п. 4.

2. Ограничения свободы собраний и объединений или препятствование ее осуществлению

Право на свободу собраний и объединений не является абсолютным. В соответствии со статьей 4 МПГПП, государства могут принимать меры в отступление от некоторых обязательств по Пакту, включая право на свободу собраний и объединений, «во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется». Такие меры могут приниматься только «в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения».²⁷⁵ Статья 21 МПГПП предусматривает, что пользование правом на свободу собраний не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Статья 22(2) содержит аналогичное положение в отношении свободы объединений.

В соответствии со статьей 11 Европейской конвенции свобода собраний и объединений включает в себя три ключевых элемента: свободу мирных собраний, свободу объединения с другими и право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. Далее статья 11 гласит: «Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства».²⁷⁶ Это четко определяет сферу действия и применения данной нормы к лицам, призванным на военную службу. В практике Суда далее поясняется, что, в то время, как государство обязано уважать свободу собраний и объединений своих служащих, ему разрешено вводить

²⁷⁵ МПГПП, статья 4.

²⁷⁶ ЕКПЧ, статья 11(2).

законные ограничения на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов данного государства, согласно заключительному положению п. 2 статьи 11.²⁷⁷ До настоящего времени в практике Европейского суда рассматривались, главным образом, ограничения на право государственных служащих на свободу объединений, а не свободу собраний.²⁷⁸

Что касается того, является ли «необходимым в демократическом обществе» препятствование осуществлению прав, предусмотренных статьей 11, Суд подтвердил, что на осуществление прав на создание профсоюзов и вступление в них лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства, могут вводиться законные ограничения. Однако исключения, изложенные в статье 11, должны применяться только при определенных обстоятельствах, а именно: в тех случаях, когда убедительные и веские причины могут оправдать ограничения на свободу объединений таких лиц. При определении того, существует ли необходимость в значении п. 2 статьи 11, Договаривающиеся государства имеют ограниченную свободу усмотрения, которая неразрывно связана со строгим надзором за соблюдением законодательства и за решениями о применении его норм, включая решения, принимаемые независимыми судами.²⁷⁹ Суд часто начинает рассмотрение необходимости в демократическом обществе с вопроса о том, является ли данное вмешательство реакцией на «насущную социальную потребность». Например, для определения того, является ли ограничение права на создание организаций реакцией на насущную социальную потребность, необходимо наличие убедительного доказательства того, что создание или деятельность профсоюза представляет в достаточной мере непосредственную угрозу государству или демократическому обществу. Оценка наличия такой угрозы осуществляется в первую очередь органами государственной власти, которые наделены широкой свободой усмотрения. Тем не менее, она не может заменить судебный надзор со стороны Суда.²⁸⁰

Вмешательство должно также отвечать оценке его соразмерности, что, как отмечалось выше, предполагает уравнивание права личности с интересами государства и общества, которое оно представляет. Причины, которые представляют государственные органы, должны быть актуальными и достаточными, а это означает,

277 Европейский суд по правам человека. 2020. Руководство по применению статьи 11 Европейской конвенции по правам человека: Свобода собраний и объединений. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_11_ENG.pdf.

278 Там же.

279 Европейский суд по правам человека. Дело «Тюм Хабер Сен (Tüm Haber Sen) и Цинар (Çinar) против Турции» (28602/95), 21.05.2006. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72521>.

280 William A. Schabas. 2015. The European Convention on Human Rights: A Commentary. Oxford University Press.

что государственные органы должны применять стандарты в соответствии с принципами, закрепленными в статье 11. Кроме того, они должны также основывать свои решения на приемлемой оценке соответствующих фактов.²⁸¹

Что касается конкретно военнослужащих и других государственных служащих, Суд ясно дал понять, что ограничения, правомерно налагаемые на военнослужащих и других государственных служащих в соответствии со статьей 11(2), должны сводиться к ограничениям на «осуществление» прав, предусмотренных статьей 11. Это означает, что принятые меры не должны искажать «саму суть права на создание организаций» (см. «Демир (Demir) против Турции»). Так, например, было бы незаконно полностью запрещать военнослужащим создавать профсоюз и вступать в него (см. «Демир (Demir) против Турции», «Адефдромил (Adefdromil) против Франции», «Мателли (Matelly) против Франции»). Напротив, допустимым может быть препятствование осуществлению их права на забастовку или ограничение такого права (см. «Огневенко против России», п. 72). В любом случае, поскольку исключения должны толковаться буквально, в качестве обоснования потребуются «убедительные и веские причины» (см. «Демир (Demir) против Турции»). Учитывая роль армии в обществе, Суд признает, что политический нейтралитет вооруженных сил должен быть законной целью любого демократического общества, допуская, таким образом, введение некоторых ограничений на свободу объединений для лиц, призванных на военную службу.²⁸² Эта точка зрения была отражена в решении о признании приемлемым для рассмотрения дела «Эрдель (Erdel) против Германии»:²⁸³ данный истец являлся членом политической партии, деятельность которой в то время находилась под пристальным вниманием управления по защите конституции. В конечном итоге, повестка о его призыве была отозвана. Командование оборонного округа и немецкие административные суды пришли к мнению о том, что отзыв повестки был необходим для предотвращения совершения в будущем каких-либо уголовных преступлений, мотивированных крайне правой экстремистской идеологией, в немецкой армии, которая как раз и была основана как гарант конституции и демократии. Суд отметил, что политический нейтралитет вооруженных сил является законной целью, и что он имеет особое значение в Германии в связи с событиями в стране во времена Третьего рейха и тем фактом, что конституция Федеральной Республики основана на принципе «демократии, способной защитить себя». Отзыв повестки о призыве и, как следствие, препятствование осуществлению права истца на свободу выражения

281 Там же.

282 Европейский суд по правам человека. Дело «Эрдель (Erdel) против Германии» (30067/04), 13.02.2007. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79618>.

283 Там же.

мнения, предусмотренную статьей 10, были признаны полностью оправданными для достижения данной цели с учетом их относительно ограниченных последствий для самого истца и относительно сильной доказательной базы для опасений по поводу лояльности данной политической партии к конституции. Суд выяснил, что такой же анализ проводился применительно к какому-либо препятствованию осуществлению прав, предусмотренных статьей 11. Следовательно, жалоба была отклонена как явно необоснованная.

Меры, направленные на поддержание порядка и дисциплины, необходимых в вооруженных силах, также преследуют законную цель. Это отражено в деле «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов», которое обсуждалось выше в контексте свободы выражения мнения в соответствии со статьей 10.²⁸⁴ На основании фактов Суд установил, что препятствования осуществлению прав, предусмотренных статьей 11, не было (имеется в виду, что вопрос об обосновании не возник). Вместе с тем, в определенной степени очевидно, что тесная связь между статьями 10 и 11 означает, что поддержание воинской дисциплины будет также представлять собой законную цель, оправдывающую введение потенциальных ограничений свободы собраний и объединений.

Помимо этих общих принципов, предусмотренных Конвенцией, между государствами нет согласия в отношении того, каким образом должны рассматриваться вопросы, связанные со свободой объединений (в том, что касается создания профсоюзов или аналогичных организаций) в контексте военнослужащих. В Справочнике ОБСЕ/БДИПЧ-DCAF по правам человека и основным свободам военнослужащих определены три основных подхода среди государств-членов ОБСЕ. Такие подходы в различных странах различны: в одних такие организации полностью запрещены, в других имеются официально финансируемые объединения, в-третьих разрешены независимые военные объединения или профсоюзы.²⁸⁵ В этом контексте командиры на действительной военной службе в разное время выражали озабоченность по поводу разрешения создавать профсоюзы в вооруженных силах.²⁸⁶ Несмотря на согласие Суда с тем, что профсоюзная деятельность должна быть адаптирована

284 Европейский суд по правам человека. Дело «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» (5100/71; 5101/71; 5102/71; 5354/72; 5370/72), 08.06.1976. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/tur?i=001-57479>.

285 ОБСЕ/БДИПЧ-DCAF. 2008. Справочник по правам человека и основным свободам военнослужащих. Опубликовано Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ. Доступно по: <https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/HandbookHuman-RightsArmedForces-080409.pdf>.

286 Jennifer Mittelstadt. 2011. "The Army is a Service, Not a Job": Unionization, Employment, and the Meaning of Military Service in the Late-Twentieth Century United States. In *International Labor and Working-Class History*. Cambridge University Press.

с учетом специфического характера миссии вооруженных сил, и что могут вводиться значительные ограничения на формы действий и выражения мнений профессиональной ассоциации и ее членов, он подчеркнул, как отмечалось выше, что лицам, призванным на военную службу, нельзя на законных основаниях полностью запретить создавать ассоциацию для защиты своих интересов.

Государства должны воздерживаться от применения незаконных мер, которые препятствуют осуществлению прав, закрепленных в статье 11. Ввиду сущности свободы собраний и объединений и ее тесной связи с демократией, должны существовать убедительные и веские причины для оправдания любого вмешательства.²⁸⁷ В то время как основная цель статьи 11 заключается в защите личности от незаконного препятствования со стороны государственных органов в осуществлении прав, которые данная статья защищает, на государство могут быть возложены дополнительные позитивные обязательства по обеспечению эффективного осуществления таких прав.²⁸⁸

Рекомендация Совета Европы заключается в том, что военнослужащие должны иметь право вступать в независимые организации, представляющие их интересы, и иметь право на создание организаций и на заключение коллективного трудового договора. В тех случаях, когда эти права не предоставляются, следует пересмотреть дальнейшее обоснование таких ограничений и отменить излишние и несоразмерные ограничения права на собрания и объединения. Кроме того, в отношении военнослужащих не должны применяться дисциплинарные взыскания или какие-либо дискриминационные меры в связи с их участием в деятельности законно созданных военных объединений или профсоюзов.²⁸⁹ Несмотря на то, что необходимо проводить различие между профессиональными военнослужащими и лицами, проходящими военную службу по призыву, в том, что касается создания профсоюзов и участия в них, однако, общие принципы статьи 11 должны применяться к обеим категориям военнослужащих.

287 William A. Schabas. 2015. The European Convention on Human Rights: A Commentary. Oxford University Press.

288 Европейский суд по правам человека. 2020. Руководство по применению статьи 11 Конвенции по правам человека – Свобода собраний и объединений. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_11_ENG.pdf.

289 Совет Европы: Комитет министров. 2010. Рекомендация CM/Rec(2010)4 Комитета министров государствам-участникам относительно прав человека военнослужащих и объяснительный меморандум, стр. 51.

3. Дела, относящиеся к рассматриваемому вопросу

Хотя многие из упомянутых ниже дел касаются свободы выражения мнения, часто применяется как статья 10, так и статья 11.

«Эрдель (Erdel) против Германии» (решение суда о признании дела приемлемым для рассмотрения):²⁹⁰ истец был практикующим юристом и членом политической партии Республиканцев (Die Republikaner). Партия, в целом, считалась популистской и правого толка и была подвергнута тщательной проверке со стороны ведомств по защите конституции в различных немецких землях. Федеральный конституционный суд не признал партию неконституционной; на всеобщих выборах в сентябре 2005 года Республиканцы получили менее одного процента голосов. Истец занимал лейтенантскую должность в списке личного состава резерва и был призван на службу в немецкую армию 5 мая 1997 года. По распоряжению министерства обороны 6 ноября 1997 года военкомат округа Вецлар отозвал повестку о призыве истца. 16 марта 1998 года Командование оборонного округа отклонило апелляцию истца. Оно аргументировало это тем, что отмена повестки о призыве освободила истца от обязательства и, следовательно, представляет собой административный акт, который, в результате, был в интересах истца. Кроме того, Командование отметило, что, хотя истец больше не будет рассматриваться для прохождения регулярной подготовки резерва, он сохранит свое звание офицера запаса и не будет исключен из всех будущих военных учений. В связи с несколькими инцидентами, которые расценивались как мотивированные экстремистскими идеологиями, немецкая армия воспользовалась правом действовать по своему усмотрению в отношении призывов на военную службу с тем, чтобы отобрать командный личный состав для подготовки резерва сухопутных войск, который был бы не только вне любых подозрений в поддержке антиконституционных движений, но и от которого можно было бы ожидать принятия незамедлительных мер против таких движений. Даже несмотря на то, что нельзя было предполагать, что каждый член партии Республиканцев выступает против свободного демократического порядка, в ежегодном докладе Федерального управления по защите Конституции за 1996 год был сделан вывод о том, что некоторые группы и силы данной партии это делали. Рассматривая предполагаемое нарушение статьи 10 Конвенции, Суд отметил, что это имеет особое значение в Германии в связи с событиями в стране во времена Третьего рейха, и что конституция

290 Европейский суд по правам человека. Дело «Эрдель (Erdel) против Германии» (30067/04), 13.02.2007. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79618>.

Федеральной Республики основана на принципе «демократии, способной защитить себя». Учитывая роль армии в обществе, Суд признал политический нейтралитет вооруженных сил законной целью любого демократического общества. Отзыв повестки о призыве и, как следствие, препятствование осуществлению права истца, предусмотренного статьей 10, были признаны законным средством достижения этой цели с учетом особенностей партии Республиканцев и относительно ограниченных последствий решения государственных органов для истца. Такой же анализ проводился применительно к какому-либо препятствованию осуществлению прав, предусмотренных статьей 11. Следовательно, жалоба была отклонена как явно необоснованная.

«Адефдромил (Adefdromil) против Франции» и «Мателли (Matelly) против Франции»: эти решения, вынесенные в один и тот же день, касались возражений против французских нормативно-правовых актов, которые запрещали создание организаций профсоюзного типа в вооруженных силах и членство в любой такой организации на том основании, что это несовместимо с воинской дисциплиной. Суд подчеркнул, что ни одна категория работников не исключена из сферы действия статьи 11, что дополнительные положения статьи 11(2) должны толковаться буквально и что, следовательно, допускаемые ими ограничения могут вводиться лишь на «осуществление» права на свободу объединений, а не на саму его суть. Было установлено, что позиция государства преследовала законную цель – поддержание порядка и дисциплины, требуемых в вооруженных силах, однако, она не была соразмерной и потому не являлась необходимой в демократическом обществе, поскольку для достижения обозначенной цели не требовалось полного запрещения.

Право собственности

1. Описание права

Статья 1 Протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право на частную собственность, определяя его как право «Каждого физического или юридического лица ... на уважение своей собственности».²⁹¹ Кроме

291 Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (открыт для подписания 20 марта 1952 года, вступил в силу 18 мая 1954 года). Доступно по: <https://www.echr.coe.int/Documents/>

Европейской конвенции ряд других правовых документов признают и регулируют право собственности. К ним относятся статья 17 Всеобщей декларации прав человека,²⁹² статья 14 Африканской хартии прав человека и народов,²⁹³ статья 21 Американской конвенции о правах человека²⁹⁴ и статья 23 Американской декларации прав и обязанностей человека.²⁹⁵

Другие международные конвенции также закрепляют право на частную собственность в контексте права на равенство перед законом и прав женщин. К ним относятся Конвенция ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в статье 5 которой указывается, что каждый человек имеет право на равенство перед законом без различия расы, цвета кожи и национального или этнического происхождения, включая «право на владение имуществом, как единолично, так и совместно с другими» и «право наследования»,²⁹⁶ и Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в которой признается, что женщины имеют те же права, что и мужчины, в том числе в отношении «владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения имуществом».²⁹⁷

Что касается прав лиц, призванных на военную службу, в Рекомендации CM/Rec(2010)4 Комитета министров Совета Европы государствам-участникам относительно прав человека для военнослужащих рекомендуется: «Имущество военнослужащих, в частности тех, кто проходит военную службу по призыву, изъятое при поступлении в

[Convention_ENG.pdf](#).

292 ВДПЧ, статья 17(1): «Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими»; и статья 17(2): «Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества».

293 АХПЧН, статья 14: «Право собственности гарантируется. Оно может быть ограничено только тогда, когда этого требуют публичная необходимость или общие интересы общества, и в соответствии с положениями применимых законов».

294 АКПЧ, статья 21(1): «Каждый человек имеет право на использование имущества и владение им. Закон может регламентировать такое использование и владение с учетом интересов общества»; статья 21(2): «Никто не может быть лишен своей собственности, кроме как при условии выплаты справедливой компенсации, исходя из соображений общественной полезности или социальных интересов, а также в случаях и в порядке, установленных законом»; и статья 21(3): «Ростовщичество и любая другая форма эксплуатации человека человеком запрещены законом».

295 Американская декларация прав и обязанностей человека (принята 2 мая 1948 года). Доступно по: https://www.oas.org/dil/access_to_information_human_right_American_Declaration_of_the_Rights_and_Duties_of_Man.pdf; статья 23: «Каждый человек имеет право владеть такой частной собственностью, которая отвечает основным потребностям достойного уровня жизни и помогает сохранять достоинство личности и жилища».

296 Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята 21 декабря 1965 года, вступила в силу 4 января 1969 года). Доступно по: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cerd.aspx>, статья 5.

297 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята 18 декабря 1979 года, вступила в силу 3 сентября 1981 года). Доступно по: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cedaw.aspx>, статья 16(h).

вооруженные силы, должно быть возвращено по окончании военной службы».²⁹⁸ В своей резолюции 2006 года о правах человека для военнослужащих Парламентская ассамблея Совета Европы предусматривает минимальные права военнослужащих, включая право на уважение собственности.²⁹⁹ ОБСЕ также ссылается на защиту частной собственности в своем Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, ныне ОБСЕ), в котором государства-участники обязуются обеспечить, чтобы «каждый человек имел право спокойно пользоваться своей собственностью единолично либо совместно с другими».³⁰⁰

Следует отметить, что в вышеупомянутых правовых документах по правам человека право собственности понимается как связанное с имуществом, которое уже находится в собственности или во владении, или которое будет либо было приобретено законным путем. Кроме того, Европейский суд по правам человека, как правило, толкует «объект владения» не только как материальное имущество, но и экономические интересы, договорные права с экономической стоимостью, требования о возмещении убытков к государству и иски, связанные с публичными правоотношениями.³⁰¹

2. Ограничения права собственности или препятствование осуществлению этого права

Хотя право собственности сформулировано как право человека для физических лиц, оно не является абсолютным; согласно соответствующим международно-правовым документам, государства наделены преимуществом применять широкий спектр ограничений к данному праву. Вследствие этого, оно рассматривается как одно из наиболее гибких прав человека. Допустимые ограничения этого права традиционно

298 Совет Европы: Комитет министров. 2010. Рекомендация CM/Rec(2010)4 Комитета министров государствам-участникам относительно прав человека для военнослужащих и объяснительный меморандум.

299 Рекомендация 1742 (2006), Права человека для военнослужащих. Парламентская ассамблея Совета Европы. Доступно по: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?file-id=17424&lang=en>, п. 10.1.8.

300 Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. 29.06.1990. Доступно по: <https://www.osce.org/odihr/elections/14304?download=true>, п. 9.6.

301 Gudmundur Alfredsson and Asbjørn Eide. 1999. The Universal Declaration of Human Rights: A common Standard of Achievement. Martinus Nijhoff Publishers, p. 367.

сводятся к реализации общественных интересов согласно соответствующим законам, в том числе, в контексте уплаты налогов, других сборов или штрафов. Например, в Конвенции (в статье 1 ее Протокола, известной как «А1Р1»), АХПЧН и АКПЧ предусматривается ограничение данного права в тех случаях, когда оно отвечает «интересам общества»,³⁰² «общественным потребностям»,³⁰³ «общественной полезности или социальным интересам»,³⁰⁴ другим «общим интересам общества»³⁰⁵ или «для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».³⁰⁶ Если говорить о Конвенции, любое препятствование осуществлению прав, защищаемых А1Р1, может применяться лишь с учетом обычных требований, включая требования соответствовать закону и быть соразмерным преследуемой законной цели. Кроме того, если разным группам лиц (в том числе группам лиц с разными воинскими званиями – дело «Энгель (Engel) против Нидерландов») предоставляются разные права и привилегии в отношении «объекта владения», эти различия также могут требовать обоснования, с тем чтобы обеспечить соблюдение гарантии равенства, предусмотренной в статье 14.

Эти нормы применимы к лицам, призванным на военную службу, хотя на право владения определенными предметами на военных объектах могут быть введены ограничения.

302 Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (открыт для подписания 20 марта 1952 года, вступил в силу 18 мая 1954 года). Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf, статья 1.

303 АХПЧН, статья 14.

304 АКПЧ, статья 21.

305 Там же.

306 Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (открыт для подписания 20 марта 1952 года, вступил в силу 18 мая 1954 года). Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf, статья 1.

Право на уважение частной и семейной жизни и корреспонденции

1. Описание права

Право на частную жизнь предусматривает, что лица имеют право жить частной жизнью без вмешательства правительства и средств массовой информации. Это также означает, что личная информация (включая официальные документы, фотографии, письма, дневники и медицинские записи) должна храниться в надежном месте и не передаваться без разрешения, за исключением определенных обстоятельств.³⁰⁷ Суды применили широкое толкование понятия «частная жизнь», которое включает в себя право определять свою сексуальную ориентацию, образ жизни, внешний вид и одежду; и право контролировать, кто может видеть тело человека и вступать с ним в физический контакт. Из этого следует, что, например, государственным органам не разрешается оставлять человека раздетым в людной больничной палате или брать образец крови без его разрешения.³⁰⁸

Понятие частной жизни также охватывает право на развитие личной идентичности и на налаживание дружеских и иных отношений. Это включает в себя право на участие в основных видах экономической, социальной, культурной деятельности и досуга. В некоторых обстоятельствах государственные органы могут иметь позитивное обязательство оказывать помощь людям с тем, чтобы они могли пользоваться своим правом на частную жизнь, включая возможность участвовать в жизни общества.³⁰⁹ И наконец, право на частную жизнь (по крайней мере, в соответствии с Конвенцией) включает в себе право на физическую неприкосновенность. Опять же, этот аспект права может обуславливать возникновение позитивных обязательств государства, особенно в отношении тех, кто находится под его исключительным контролем

307 Комиссия по равенству и правам человека. Уважение вашей частной и семейной жизни. Доступно по: <https://www.equalityhumanrights.com/en/human-rights-act/article-8-respect-your-private-and-family-life>.

308 См., например, Европейский суд по правам человека. Дело «Йаллох (Jalloh) против Германии» (54810/00), 11.07.2006. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-76307>; Европейский суд по правам человека. Дело «М. А. К. (М. А. К.) и Р. К. (Р. К.) против Соединенного Королевства» (45901/05 и 40146/06), 23.06.2010. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-97880>.

309 Комиссия по равенству и правам человека. Статья 8: Уважение вашей частной и семейной жизни. Доступно по: <https://www.equalityhumanrights.com/en/human-rights-act/article-8-respect-your-private-and-family-life> [дата обращения: 22 мая 2020 года].

(например, лиц, призванных на военную службу). Таким образом, в деле «Демир (Demir) против Турции» Суд предложил «принять особые меры для надлежащего обеспечения здоровья и благополучия лиц, призванных на военную службу, путем ... оказания им необходимой медицинской помощи» с учетом соображений соразмерности.

Право на семейную жизнь также предоставляет лицам право на семейные отношения без вмешательства государственных органов. Это включает в себя право жить с семьей, а, в тех случаях, когда это невозможно, право на регулярные отношения. «Семейная жизнь» может включать в себя отношения пары, не состоящей в браке, отношения усыновленного ребенка и усыновителя, а также отношения родителя, принявшего на воспитание ребенка, и его воспитанника.³¹⁰

Статья 8 Европейской конвенции гласит, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции, и что не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 12 ВДПЧ гласит: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Что касается лиц, призванных на военную службу, на осуществление этого права влияют воинская дисциплина, субординация и особенности военной службы.

2. Ограничения права на частную и семейную жизнь или препятствование осуществлению этого права

Статус лица, призванного на военную службу, официально меняется во время выполнения им своих обязанностей, и оно подчиняется национальным законам,

310 Там же.

которые определяют роль и обязанности лица, призванного на военную службу. Как правило, во время нахождения лица, призванного на военную службу, на военном объекте и во время выполнения им своих обязанностей, его частная и семейная жизнь может быть законно ограничена. В зависимости от законов каждой страны лица, призванные на военную службу, не могут покидать военные помещения, или не могут звонить членам семьи, или члены семьи не могут их посещать вне установленного времени. В то же время лицо, призванное на военную службу, может в любое время попросить разрешения покинуть место службы или позвонить вышестоящему командованию. Ведутся споры о том, можно ли на законных основаниях запретить лицу, призванному на военную службу, вступать в брак или иметь детей во время прохождения обязательной службы. Законность любого конкретного ограничения или его применение в конкретной ситуации следует по-прежнему оценивать в индивидуальном порядке в соответствии с общими принципами, указанными выше.

Существуют ситуации, когда государственным органам может быть разрешено препятствовать осуществлению права на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Однако, законность такого ограничения зависит от того, насколько данный государственный орган продемонстрирует, что эта мера соответствует закону и является необходимой и соразмерной для защиты национальной безопасности, общественного порядка, экономики или здоровья или нравственности, для предотвращения беспорядков или преступлений или для защиты прав и свобод других лиц. Как отмечалось выше, действие является «соразмерным», когда оно целесообразно и необходимо ровно настолько, чтобы решить соответствующую проблему. Государства пользуются определенной свободой усмотрения в отношении таких ограничений.

Военнослужащие не отказываются от своих прав по статье 8.³¹¹ Так, например, Суд неоднократно признавал необоснованным проведение расследований частной жизни военнослужащих, включая подробные опросы военнослужащих и третьих лиц, и впоследствии увольнение их в административном порядке исключительно на основании сексуальной ориентации.³¹² Такие действия были расценены как несоразмерное препятствование осуществлению прав, закрепленных в статье 8.³¹³

311 Karen Reid. 2015. A Practitioner's Guide to the European Convention on Human Rights (5th Edition, Sweet and Maxwell), p. 366.

312 Там же.

313 См., например, Европейский суд по правам человека. Дело «Смит (Smith) и Грейди (Grady) против Соединенного Королевства» (33985/96 и 33986/96), 27.12.1999. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58408>; Европейский суд по правам человека. Дело «Лустиг-Прин (Lustig-Prean) и Беккет (Beckett) против Соединенного Королевства» (31417/96 и 32377/96), 27.12.1999. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58407>.

В деле «П. Т. (Р. Т.) против Республики Молдова»³¹⁴ истец подал жалобу в соответствии со статьей 8 в связи с тем, что он был вынужден предоставить различным государственным органам справку об освобождении его от военной службы, в которой содержалась информация о типе заболевания, которым он страдал. Суд установил, что включение медицинских данных в справку, которая должна была быть представлена третьим лицам, является препятствованием осуществлению прав истца, предусмотренных в статье 8. Суд расценил данное препятствование осуществлению права как не имеющее какой-либо законной основы и далее отметил, что оно также поднимает серьезные вопросы о соразмерности. Соответственно, имело место нарушение статьи 8.

Вопросы обоснованности могут также возникнуть в случае различия в обращении, подпадающем под сферу действия статьи 8. Например, в деле «Глор (Glor) против Швейцарии» истец был признан непригодным для прохождения обязательной военной службы по медицинским показаниям (несмотря на то, что он был вполне готов служить) и потому, в соответствии с национальным законодательством, был обязан уплатить «налог на освобождение». Суд постановил, что введение налога на основании состояния здоровья лица подпадало под сферу действия статьи 8, учитывая широту понятия «частная жизнь». Он признал, что дифференцированное обращение с лицами с ограниченными возможностями путем введения «налога на освобождение» служило законной цели восстановления «своего рода равенства» между теми, кто мог, и теми, кто не мог проходить военную службу, – когда денежным налогом заменялись усилия, которые в противном случае потребовалось бы прилагать, и обязанности, которые в противном случае потребовалось бы выполнять. Вместе с тем он установил, что государство не обеспечило справедливого баланса между защитой интересов общества и правами истца, учитывая, в частности, уровень налога, желание истца служить и отсутствие в швейцарском законодательстве нормы о формах службы, подходящих для людей в его положении. Следовательно, Суд установил факт нарушения статьи 14 в сочетании со статьей 8.

Возьмем совершенно другой пример. В деле «Константин Маркин против России» Суд постановил, что статья 14 (в сочетании со статьей 8) была нарушена позицией Государства, согласно которой трехлетний отпуск по уходу за ребенком предоставлялся женщинам-военнослужащим, но аналогичное право не предоставлялось мужчинам-военнослужащим.³¹⁵ Хотя Суд старался не «упускать

314 Европейский суд по правам человека. Дело «П. Т. (Р. Т.) против Республики Молдова» (1122/12), 26.08.2020. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-202520>.

315 Европейский суд по правам человека. Дело «Константин Маркин против России» (30078/06), 22.03.2012. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-109868>.

из виду особый контекст вооруженных сил» в этом деле, он посчитал, что в тех случаях, когда ограничение касается «наиболее интимной сферы частной жизни лица», для его обоснования должны быть «особенно серьезные причины»; в данном контексте требовалась «реальная угроза боеспособности вооруженных сил», которая должна быть «подтверждена конкретными примерами». ³¹⁶ Он не установил такого обоснования в представленных ему доказательствах; в частности, Государству недостаточно полагаться на традиционные гендерные роли или на стереотипы об особой роли женщин в воспитании детей, и не было никаких доказательств того, что предоставление мужчинам-военнослужащим отпуска по уходу за ребенком на недискриминационной основе негативно скажется на боеспособности вооруженных сил. ³¹⁷

Право на вступление в брак и создание семьи

1. Описание права

Право на вступление в брак и право на создание семьи гарантируются в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этих прав. Это право закреплено в статье 9 Хартии об основных правах. Статья 12 Европейской конвенции гласит: «Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права». ³¹⁸

Статья 16 ВДПЧ гласит: «1. Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии, вступать в брак и основывать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения. 2. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон. 3. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Статья 23(2)

³¹⁶ Там же, п. 137.

³¹⁷ Там же, пп. 142–144.

³¹⁸ ЕКПЧ, статья 12.

МПГПП также гласит: «За мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью».

2. Ограничения права на вступление в брак и создание семьи

Право на вступление в брак регулируется национальным законодательством о браке, в том числе законами, запрещающими брак между определенными категориями лиц (например, близкими родственниками). Хотя правительство может ограничивать право на вступление в брак, такие ограничения не должны противоречить основному принципу права и не должны быть произвольными по своему характеру. Права, содержащиеся в статье 12 ВДПЧ, тесно связаны со статьей 8 Конвенции, которая гарантирует право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Статья 12 использовалась реже, чем статья 8, в контексте аргументов в пользу прав, касающихся семьи и отношений.

Экономические и социальные права

Экономические и социальные права, применимые к лицам, призванным на военную службу, регулируются, главным образом, двумя международными договорами: Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах³¹⁹ и Европейской социальной хартией (1961 год). Последняя была пересмотрена в 1996 году. Новая редакция Хартии постепенно заменяет первоначальный вариант. Она содержит все права, гарантированные в первоначальном варианте, а также дополнительные права (включая, например, право на жилище). В соответствии со статьей 20(1.а) стороны пересмотренной Хартии обязуются рассматривать права и принципы, содержащиеся в части I, как «декларацию целей, к достижению которых они будут стремиться всеми надлежащими средствами»; и считать имеющим для себя обязательную силу конкретное сочетание статей в части II (которое они могут дополнять со временем). Об этом сочетании каждая сторона должна уведомить генерального секретаря Совета Европы. Это означает (и это необычно), что разные стороны пересмотренной Хартии могут иметь разные обязательства по ней в разное время, в зависимости от того, какие статьи они согласились считать имеющими для себя обязательную силу.

Экономические и социальные права порождают позитивные обязательства для государств, поскольку они обязаны использовать все доступные средства для обеспечения осуществления прав, признанных Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. «Нормы Пакта должны быть признаны надлежащим образом в рамках внутреннего правового порядка, любому пострадавшему лицу или группе лиц должны быть доступны надлежащие средства восстановления нарушенных прав или средства правовой защиты, а также должны быть введены надлежащие средства обеспечения подотчетности правительства».³²⁰ Из обязанности выполнять положения Пакта следуют несколько

319 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (подписан 16 декабря 1966 года, вступил в силу 3 января 1976 года).

320 Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам: «Замечание общего порядка

принципов, которые необходимо соблюдать. К ним относятся необходимость выбора средств реализации, достаточных для обеспечения выполнения обязательств, и, дополнительно, необходимость обеспечения возможности защиты в судебном порядке; необходимость принимать во внимание средства, которые оказались наиболее эффективными в данной стране в обеспечении защиты других прав. Если же в используемых средствах существует разница по сравнению с другими правами, то должны быть веские основания для такой разницы.³²¹

Право на достойное жилье и надлежащие жилищные условия

1. Описание права и правовые документы

Право на жилищные условия надлежащего уровня защищено статьей 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Аналогичным образом статья 31(1) Пересмотренной Европейской социальной хартии обязывает государства-участники принимать меры, направленные «на содействие доступу к жилью, отвечающему должным требованиям». В своем объяснительном меморандуме Комитет министров подробно остановился на том, что подразумевает концепция надлежащих жилищных условий в контексте военнослужащих, а именно, что в жилище должно иметься надлежащее освещение, вентиляция (включая достаточное отопление), оно должно быть чистым, находиться в хорошем состоянии, быть должным образом меблировано и предоставлять достаточную жилую площадь для проживающих в нем лиц. Кроме того, оно должно содержаться в надлежащем состоянии, а личное пространство военнослужащего, даже в общежитиях, должно считаться его частной сферой. По соображениям гигиены и здоровья туалеты должны быть отделены от спальных помещений, и должна проводиться регулярная уборка. Размещение мужчин и женщин должно быть отдельным. В ситуациях, когда трудно обеспечить надлежащие жилищные условия, государственные органы должны принять разумные меры для обеспечения как можно более приемлемого уровня

№ 9: Внутреннее применение Пакта», Е/С.12/1998/24, 3 декабря 1998 года. Доступно по: <https://www.refworld.org/docid/47a7079d6.html>, п. 2.

321 Там же, п. 7.

жилья с учетом рассматриваемых обстоятельств. Хотя санитарно-гигиенические стандарты могут быть ниже во время периодов подготовки за пределами казарм или во время полевых операций, тем не менее, государственные органы должны обеспечить достижение надлежащего санитарно-гигиенического уровня, насколько это разумно ожидать в данных обстоятельствах.³²²

2. Ограничения права на достойное жилье и надлежащие жилищные условия

Право на достойное жилье и надлежащие жилищные условия в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, в отличие от гражданских и политических прав, не подлежит ограничениям как таковым. Напротив, необходимо постепенно достигать максимально возможного уровня его реализации с помощью разумных мер. Следовательно, несмотря на необходимость прикладывать разумные усилия для обеспечения доступа лиц, призванных на военную службу, к жилищным условиям надлежащего уровня в период их службы, то, насколько это право должно быть реализовано в полном объеме, может зависеть от конкретных особенностей военной подготовки и/или операций.

Как отмечалось выше, в статье 31 Пересмотренной Европейской социальной хартии предусматривается ориентация на процесс (принятие мер с конкретной целью), а не на право или результат. Кроме того, права, предусмотренные Хартией, которые «должным образом реализуются», могут подлежать ограничениям, предписанным законом и необходимым в демократическом обществе для определенных целей: Часть III, статья G.

322 Совет Европы: Комитет министров. 2010. Рекомендация CM/Rec(2010)4 Комитета министров государствам-участникам относительно прав человека военнослужащих и объяснительный меморандум, стр. 57.

Право на защиту достоинства, охрану здоровья, защиту от сексуальных домогательств и на безопасность труда

1. Описание права и правовые документы

Права на защиту достоинства на рабочем месте, охрану здоровья, защиту от сексуальных домогательств и безопасность труда закреплены в статьях 2 (право на справедливые условия труда), 3 (право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены) и 11 (право на охрану здоровья) Европейской социальной хартии и в статье 26 Пересмотренной хартии (право на защиту своего достоинства на рабочем месте), что включает в себя защиту от сексуальных домогательств. Что касается права на защиту достоинства на рабочем месте, статья 26 гласит: «В целях обеспечения эффективного осуществления права всех трудящихся на защиту достоинства на рабочем месте Стороны обязуются, в консультации с организациями работодателей и трудящихся: 1) содействовать разъяснительной работе и информированию по вопросам сексуальных домогательств на рабочем месте или в связи с работой и их предотвращению и принимать все необходимые меры для защиты трудящихся от такого поведения; 2) содействовать разъяснительной работе и информированию в отношении неоднократно повторяющихся издевательских, явно враждебных и оскорбительных действий против отдельных трудящихся на рабочем месте или в связи с работой и их предотвращению и принимать необходимые меры для защиты трудящихся от такого поведения». В статье 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах признается право на вознаграждение, которое обеспечивает всем трудящимся достойный уровень жизни; право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; и право на отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени. Кроме того, статья 12 Пакта предусматривает право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Несколько конвенций Международной организации труда также подтверждают некоторые из этих прав, включая те, которые относятся к рабочему времени, часам работы, еженедельному отдыху³²³ и безопасности и

323 Конвенция о применении еженедельного отдыха на промышленных предприятиях (№ 14) (принята 17 ноября 1921 года, вступила в силу 19 июня 1923 года); Конвенция о еженедельном отдыхе в

гигиене труда.³²⁴

В 2010 году Комитет министров Совета Европы представил конкретные рекомендации по обеспечению этих прав в вооруженных силах.³²⁵ Что касается сексуальных домогательств, он отметил, что «Государства-участники должны принять меры для запрещения любого поведения сексуального характера или иного поведения по признаку пола, затрагивающего достоинство людей на работе, включая поведение руководства и коллег. В вооруженных силы не должно быть терпимости к сексуальным домогательствам или насилию, а против лиц, виновных в таком обращении, должна быть предусмотрена эффективная система санкций. Государства-участники должны также содействовать повышению осведомленности, информированию о сексуальных домогательствах на рабочем месте и их предотвращению».³²⁶ При том, что в этом отношении нет судебной практики, в деле «Лялякин (Lyalyakin) против России»³²⁷ Европейский суд по правам человека установил факт нарушения статьи 3 (запрещение пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), когда лицо, призванное на военную службу, без необходимости принуждали раздеваться, однако, Суд не рассматривал утверждения об угрозах изнасилования.

Кроме того, лица, призванные на военную службу, должны иметь право на время для отдыха. В рекомендациях Комитета министров отмечалось, что, несмотря на то, что характер работы военнослужащих и риски для безопасности и здоровья, которым они подвергаются, могут служить обоснованием для определенных ограничений, которые были бы невозможны в гражданском контексте, однако,

торговле и учреждениях (№ 106) (принята 26 июня 1957 года, вступила в силу 4 марта 1959 года); Рекомендация относительно еженедельного отдыха в торговле и учреждениях (R103) (принята 26 июня 1957 года); Конвенция о неполном рабочем времени (№ 175) (принята 24 июня 1994 года, вступила в силу 28 февраля 1998 года); Рекомендация относительно неполного рабочего времени (R182) (принята 24 июня 1994 года); Рекомендация о сокращении рабочего времени (R116) (принята 26 июня 1962 года).

324 Конвенция о безопасности и гигиене труда и производственной среде (№ 155) (принята 22 июня 1981 года, вступила в силу 11 августа 1983 года); Рекомендация о безопасности и гигиене труда и производственной среде (R164) (принята 22 июня 1981 года); Протокол 2002 года к Конвенции о безопасности и гигиене труда (№ 155) (принят 20 июня 2002 года, вступил в силу 9 февраля 2005 года); Конвенция о службе охраны здоровья на производстве (№ 161) (принята 25 июня 1985 года, вступила в силу 17 февраля 1988 года); Рекомендация о службе охраны здоровья на производстве (R171) (принята 26 июня 1985 года); Рекомендация об охране здоровья трудящихся на рабочих местах (R97) (принята 25 июня 1953 года); Рекомендация о санитарно-бытовых помещениях для трудящихся (R102) (принята 26 июня 1956 года); Рекомендация о перечне профессиональных заболеваний, регистрации профессиональных заболеваний и несчастных случаев на производстве и уведомление о них (R194) (принята 20 июня 2002 года).

325 Совет Европы: Комитет министров. 2010. Рекомендация CM/Rec(2010)4 Комитета министров государствам-участникам относительно прав человека военнослужащих и объяснительный меморандум, стр. 59.

326 Там же.

327 Европейский суд по правам человека. Дело «Лялякин (Lyalyakin) против России» (31305/09), 14.09.2015. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-152726>.

продолжительность таких ограничений должна быть как можно короче, и они не должны быть равносильны абсолютному лишению права.³²⁸ Кроме того, хотя в исключительных обстоятельствах, таких, как полевые учения и операции, не всегда возможно гарантировать военнослужащим достаточное время для отдыха, длительные периоды без какого-либо отдыха должны быть сведены к минимуму.³²⁹

Что касается охраны здоровья и безопасности труда, в рекомендациях предусматривается, что «военнослужащие не должны неоправданно подвергаться воздействию вредных экологических факторов, которые могут иметь неблагоприятные последствия для их здоровья. Во время полевых операций и учений не всегда можно полностью предотвратить риск заболеваний». Однако, «Государства должны обеспечить принятие разумных мер для их защиты».³³⁰ «Кроме того, Государствам следует разработать и утвердить положения и принять надлежащие меры в области профилактики и защиты от несчастных случаев, определенных и конкретных рисков и угроз, включая загрязнение воздуха, ядерную опасность, риски, связанные с асбестом, а также в области безопасности пищевых продуктов».³³¹ Следует также обеспечить надлежащую подготовку и контроль за использованием военной техники с тем, чтобы свести к минимуму риски несчастных случаев. Примечательно, что эти рекомендации в значительной степени совпадают с позитивными обязательствами Государств по статьям 2, 3 и 8 Конвенции (обсуждались выше).

Кроме того, и в соответствии со статьей 3(1) Рекомендации CM/REC(2010)4 Комитета министров, государственные органы должны периодически пересматривать принципы и правила в области гигиены и охраны труда для обеспечения их согласованности.³³² Военнослужащие должны иметь право на медицинское обслуживание, понимаемое как профилактика и лечение заболеваний, а также сохранение психического и физического здоровья путем предоставления медицинских услуг.³³³ И снова это частично совпадает с позитивными обязательствами Государств по статье 8 Конвенции. Например, в деле «Плачи (Placi) против Италии» Суд постановил, что: «Как правило, именно Государство определяет стандарты в отношении здоровья и физической формы лиц, подлежащих призыву на военную службу, учитывая тот факт, что роль вооруженных сил в разных странах различается. Вместе с тем лица,

328 Совет Европы: Комитет министров. 2010. Рекомендация CM/Rec(2010)4 Комитета министров государствам-участникам относительно прав человека военнослужащих и объяснительный меморандум, стр. 60.

329 Там же.

330 Там же.

331 Там же.

332 Там же.

333 Там же, стр. 61.

призванные на военную службу, должны быть физически и морально подготовлены к вызовам, связанным с конкретными особенностями военной службы, а также к выполнению особых функций и обязанностей, возлагаемых на военнослужащих. При том, что прохождение военной службы никоим образом не может быть непосильной задачей для здорового молодого человека, военная служба может представлять собой изнурительную нагрузку для человека, не обладающего необходимой выносливостью и физической силой по причине плохого состояния здоровья. Следовательно, учитывая практические требования военной службы, Государства должны внедрить эффективную систему медицинского контроля в отношении лиц, подлежащих призыву на военную службу, для обеспечения того, что их здоровье и благополучие не будет поставлено под угрозу и что их человеческое достоинство не будет ущемлено во время военной службы. Государственные органы, в частности военкоматы и военно-медицинские комиссии, должны выполнять свои обязанности таким образом, чтобы лица, которые не подходят для прохождения военной службы по призыву по состоянию здоровья, не были зарегистрированы и, следовательно, допущены к службе в армии».³³⁴

2. Ограничения права на защиту достоинства, охрану здоровья и безопасность труда

Зачастую обязательства государств в отношении социально-экономических прав ориентированы на их постепенную реализацию. Таковы дела, например, с правами, содержащимися в статье 2(1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в которой от государств-участников требуется «Принимать меры ... при максимальном использовании имеющихся у них ресурсов для того, чтобы постепенно добиться полного осуществления прав, признанных в настоящем Пакте». В этих случаях основные ограничения эффективного осуществления права или пользования им, например, правом на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (статья 7 (b)), часто обусловлены ограниченными ресурсами государств и их возможностями постепенно реализовывать такое право. Однако, это не следует воспринимать как предположение о том, что государства, имеющие возможность реализовывать социально-экономические права, могут свободно их ограничивать. Например, статья 4 Пакта содержит в себе признание государствами-участниками того, что «при реализации тех прав, которые предоставляет Государство

334 Европейский суд по правам человека. Дело «Плачи (Placi) против Италии» (48754/11), 21.04.2014. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-140028>, п. 50.

в соответствии с настоящим Пактом, Государство может подвергать такие права только таким ограничениям, которые определяются законом, только в той части, в которой это может быть совместимо с характером этих прав и исключительно в целях содействия общему благополучию в демократическом обществе». Аналогичным образом «права и принципы, изложенные в части I [Европейской социальной хартии (Пересмотренной)], при условии их эффективной реализации и их эффективного осуществления в соответствии с частью II, не должны подвергаться каким-либо ограничениям, не указанным в этих частях, за исключением тех, которые предписаны законом и необходимы в демократическом обществе для защиты прав и свобод других или для защиты общественных интересов, национальной безопасности, охраны здоровья или нравственности населения».³³⁵

Последствия этих ограничений в отношении прав наиболее очевидны, когда государства обязаны достичь определенного результата. В качестве примеров можно привести статью 2 пересмотренной Европейской социальной хартии (право на справедливые условия труда), которая требует от государств, среди прочего, «обеспечить разумную продолжительность ежедневного и еженедельного рабочего времени», и статью 3 (право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены), которая требует от государств, среди прочего, принять положения о безопасности и гигиене труда и обеспечить их соблюдение с помощью мер контроля. Препятствовать надлежащему осуществлению возникающих вследствие этого прав можно только при установлении наличия признаков верховенства закона и признаков необходимости в демократическом обществе.

Применяются те же принципы, хотя их применение может быть менее очевидным, когда государства имеют обязательство поведения, а не результата. В качестве примеров можно привести статью 11 пересмотренной Европейской социальной хартии (право на охрану здоровья), которая требует от государств «принять соответствующие меры, направленные», среди прочего, на устранение, насколько это возможно, причин плохого состояния здоровья, и статью 26, которая обязывает государства содействовать разъяснительной работе и информированию в отношении сексуальных домогательств и неоднократно повторяющихся враждебных и оскорбительных действий и их предотвращению для реализации права на защиту достоинства на рабочем месте. Опять же, любое препятствование надлежащему осуществлению этих прав (например, путем отмены существующих мер по устранению причин плохого состояния здоровья) должно быть законным, необходимым и соразмерным.

335 Европейская социальная хартия (Пересмотренная) (ETS No. 163) (открыта для подписания 3 мая 1996 года, вступила в силу 1 июля 1999 года), статья G.

Право на достойное и достаточное питание

1. Описание права и правовые документы

Право на достойное и достаточное питание закреплено в статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Статья 11 гласит, что все государства-участники признают право каждого на достаточный жизненный уровень, включающий достаточное питание, и обязывает их принять надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права. Доступ к достаточному питанию также имеет отношение к реализации положений статьи 12, которая предусматривает право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Это право также закреплено в статье 25(1) Всеобщей декларации прав человека. Комитет министров в отношении этого права рекомендовал органам военного управления учитывать индивидуальные потребности при обеспечении питанием военнослужащих, особенно в том, что касается наставлений в различных религиях, предписаний, связанных с проблемами со здоровьем, беременностью, а также этики личных отношений (например, вегетарианство).³³⁶ Хотя во время полевых учений и операций сложнее учитывать особые потребности в питании, тем не менее их необходимо учитывать, насколько это практически возможно.³³⁷ Кроме того, для защиты этих прав всегда должна быть доступна чистая питьевая вода.³³⁸

Ограничения права на достойное и достаточное питание

Опять же, государства обязаны предпринимать соответствующие меры для обеспечения постепенного осуществления этого права. В результате тот факт, что государство не имеет достаточных ресурсов для полного обеспечения права лиц, призванных на военную службу, на достойное и достаточное питание, не обязательно означает, что оно нарушает свои международные обязательства.

336 Совет Европы: Комитет министров. 2010. Рекомендация CM/Rec(2010)4 Комитета министров государствам-участникам относительно прав человека для военнослужащих и объяснительный меморандум, стр. 62.

337 Там же.

338 Там же.

Рекомендации

В этом исследовании были рассмотрены международно-правовые документы и нормы, касающиеся прав лиц, призванных на военную службу. На основе анализа можно сделать два ключевых вывода:

Во-первых, в отсутствие какого-либо декларативного документа по правам человека лиц, призванных на военную службу, государства наделены существенным правом действовать по своему усмотрению в том, как они определяют и защищают права лиц, призванных на военную службу; в более широком смысле, ограничивая применение прав человека и принципов надлежащего управления к национальной практике и юриспруденции.

Во-вторых, в отсутствие какого-либо документа, содержащего передовой опыт в рамках национальной и международной юриспруденции в области прав лиц, призванных на военную службу, не существует общих стандартов или подходов к их защите. Это порождает несогласованность как внутри государств, так и между государствами в том, что касается понимания прав лиц, призванных на военную службу, и наиболее подходящих способов их защиты.

Опираясь на вышесказанное, DCAF рекомендует изучить следующие вопросы:

- ❖ Лучшее понимание «свободы усмотрения»: органам государственной власти и судам предоставляется «свобода усмотрения», а это означает, что они пользуются значительным правом действовать по своему усмотрению в том, как они применяют и толкуют правовые нормы. Несмотря на то, что Европейский суд по правам человека определил критерии, относящиеся к определению широты «свободы усмотрения», отсутствие какой-либо четко определенной судебной практики в отношении прав лиц, призванных на военную службу, означает, что пределы такой «свободы» в данном контексте остаются неясными.
- ❖ Установление ограничений на объем «законных целей»: международная судебная практика предоставляет государственным органам почти полную свободу действий в применении и толковании концепции национальной безопасности. Отсутствие единого и стандартизированного подхода к этой

концепции может привести к принятию противоречивых и непоследовательных решений на национальном уровне. В результате этого объем прав лиц, призванных на военную службу, и механизмы защиты таких прав значительно различаются в разных странах. Государствам следует рассмотреть возможность внесения в национальное законодательство или методологические принципы четкого определения объема «законных целей» в отношении лиц, призванных на военную службу, включая, в частности, концепцию национальной безопасности.

- ❖ Определение «принудительного труда» в контексте военной службы: в статье 4 Европейской конвенции по правам человека предусматривается, что лица, призванные на военную службу, (в целом) исключены из запрета на принудительный и обязательный труд – «любая работа или служба, требуемая в силу законов об обязательной воинской службе и применяемая для работ чисто военного характера». Однако, на основании этого определения продление сроков военной службы по призыву без согласия и юридического оправдания или выполнение задач, напрямую не связанных с военной службой (если национальное законодательство не предусматривает невоенную деятельность), может считаться нарушением статьи 4. Следовательно, остается необходимость определить объем и содержание «обязательной военной службы» с тем, чтобы четко прописать задачи, которые должны выполнять лица, призванные на военную службу, а также любые исключительные обстоятельства, при которых лица, призванные на военную службу, могут быть привлечены к принудительному труду.
- ❖ Установление критериев для лиц, призванных на военную службу, как «частных граждан»: статья 10 Европейской конвенции по правам человека содержит исчерпывающий перечень юридических обоснований, в соответствии с которыми государство может на законных основаниях препятствовать осуществлению свободы выражения мнения и ограничивать ее. Эти обоснования также распространяются на лиц, призванных на военную службу. Хотя права военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, должны быть защищены, обеспечение того, чтобы они пользовались правом на свободу выражения мнения, действуя в качестве частного лица, остается проблематичным в связи с характером их службы. Поэтому важно четко установить критерии для определения того, когда лица, призванные на военную службу, выступают в качестве частных лиц, а именно когда они не считаются находящимися на дежурстве или «в форме» и, следовательно,

на них не распространяется действие такого же уровня ограничений на их свободу выражения мнения.

- ❖ Защита права на свободу собраний и объединений лиц, призванных на военную службу: в силу характера военной службы, государства могут на законных основаниях вводить ограничения на право лиц, призванных на военную службу, на свободу собраний и объединений. Однако, в некоторых случаях неясно, до какой степени государство может ущемлять это право. Поэтому государствам следует рассмотреть возможность разработки четких руководящих указаний по созданию и формированию организаций лиц, призванных на военную службу, представляющих интересы и защищающих права таких лиц, с тем чтобы такие ограничения были четко определены в законодательстве.
- ❖ Стандартизированные процедуры расследования заявлений о пытках и других случаях жестокого обращения с лицами, призванными на военную службу: данное исследование показало, что необходимы дальнейшие усилия для обеспечения действенного запрещения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в отношении лиц, призванных на военную службу. В связи с этим сохраняется потребность в общем понимании и стандартизированных процедурах расследования случаев пыток с участием лиц, призванных на военную службу (например, оперативность, независимость, тщательная проверка, отсутствие существенных задержек, расхождений, упущений).
- ❖ Определение права на свободу религии в контексте изменения убеждений: необходимы дальнейшие обсуждения для выяснения того, может ли и каким образом лицо, призванное на военную службу, которое во время обязательной военной службы меняет свои убеждения, осуществлять право на исповедование своей религии или убеждений. Следует дополнительно изучить конкретные условия или порядок оценки наличия и истинности такого изменения, а также варианты последующего перевода на альтернативную, назначенную вместо военной, службу.
- ❖ Определение обстоятельств, при которых воинская дисциплина может представлять собой лишение свободы: государствам следует рассмотреть возможность определения обстоятельств, при которых происходит любое лишение свободы лиц, призванных на военную службу, в контексте применения воинской дисциплины и обеспечить, чтобы такие обстоятельства были предусмотрены законом.

- ❖ Уточнение допустимых пределов применения права лиц, призванных на военную службу, на частную собственность: право лиц, призванных на военную службу, на частную собственность не является абсолютным. Таким образом, при его применении государства пользуются широким правом действовать по своему усмотрению. В связи с этим, чтобы дополнительно изучить эту тему, следует провести всестороннее обсуждение соответствующих ограничений этого права для лиц, призванных на военную службу, и того, какие ограничения могут быть установлены соразмерно, исходя из «общественных интересов».
- ❖ Более подробное изучение вопроса об экономических и социальных правах лиц, призванных на военную службу: экономические и социальные права лиц, призванных на военную службу, следует изучить, признать и учитывать, и этим правам должно отводиться особое место в передовой практике.
- ❖ Конкретизация прав лиц, призванных на военную службу, в контексте чрезвычайных ситуаций в стране: необходимо начать более широкое обсуждение и оценку прав лиц, призванных на военную службу, во время чрезвычайных ситуаций в стране для обеспечения того, чтобы любые дополнительные ограничения их прав имели четкую правовую основу и чтобы любые дополнительные задачи, выполнение которых от них может требоваться, были четко прописаны в законе.

Список использованной литературы

Правовые документы

Африканская хартия прав человека и народов (принята 27 июня 1981 года, вступила в силу 21 октября 1986 года). Доступно по: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201520/volume-1520-I-26363-English.pdf>.

Американская конвенция о правах человека (подписана 22 ноября 1969 года, вступила в силу 18 июля 1978 года). Доступно по: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%201144/volume-1144-i-17955-english.pdf>.

Американская декларация прав и обязанностей человека (принята 2 мая 1948 года). Доступно по: https://www.oas.org/dil/access_to_information_human_right_American_Declaration_of_the_Rights_and_Duties_of_Man.pdf.

Конвенция против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (принята 10 декабря 1984 года, вступила в силу 26 июня 1987 года). Доступно по: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201465/volume-1465-I-24841-English.pdf>.

Конвенция о службе охраны здоровья на производстве (№ 161) (принята 25 июня 1985 года, вступила в силу 17 февраля 1988 года). Доступно по: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C161.

Конвенция о безопасности и гигиене труда и производственной среде (№ 155) (принята 22 июня 1981 года, вступила в силу 11 августа 1983 года). Доступно по: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C155.

Конвенция о неполном рабочем времени (№ 175) (принята 24 июня 1994 года, вступила в силу 28 февраля 1998 года). Доступно по: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C175.

Конвенция о применении еженедельного отдыха на промышленных предприятиях (№ 14) (принята 17 ноября 1921 года, вступила в силу 19 июня 1923 года). Доступно по: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C014.

Конвенция о еженедельном отдыхе в торговле и учреждениях (№ 106) (принята 26 июня 1957 года, вступила в силу 4 марта 1959 года). Доступно по: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C106.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята 18 декабря 1979 года, вступила в силу 3 сентября 1981 года). Доступно по: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cedaw.aspx>.

Европейская социальная хартия (Пересмотренная) (ETS No. 163) (открыта для подписания 3 мая 1996 года, вступила в силу 1 июля 1999 года). Доступно по: <https://rm.coe.int/168007cf93>.

Конвенция о принудительном труде (принята 28 июня 1930 года, вступила в силу 1 мая 1932 года). Доступно по: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C029.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята 21 декабря 1965 года, вступила в силу 4 января 1969 года). Доступно по: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cerd.aspx>.

Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года). Доступно по: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1976/03/19760323%2006-17%20AM/Ch_IV_04.pdf.

Протокол 2002 года к Конвенции о безопасности и гигиене труда (№ 155) (принят 20 июня 2002 года, вступил в силу 9 февраля 2005 года). Доступно по: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:P155.

Протокол 2014 года к Конвенции о принудительном труде 1930 года (принят 11 июня 2014 года, вступил в силу 9 ноября 2016 года). Доступно по: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:P029.

Протокол № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод об обеспечении некоторых прав и свобод, помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Первый протокол к ней (открыт для подписания 16 сентября 1963 года, вступил в силу 2 мая 1968 года). Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Library_Collection_P4postP11_ET5046E_ENG.pdf.

Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (открыт для подписания 20 марта 1952 года, вступил в силу 18 мая 1954 года). Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf.

Хартия Европейского союза об основных правах (провозглашенная 7 декабря 2000 года, вступила в силу 1 декабря 2009 года). Доступно по: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/HR/TXT/?uri=celex:12012P/TXT>.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (подписана 4 ноября 1950 года, вступила в силу 3 сентября 1953 года). Доступно по: https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf.

Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей 10 декабря 1948 года). Доступно по: https://www.ohchr.org/EN/UDHR/Documents/UDHR_Translations/eng.pdf.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Резолюция 3452 (XXX), содержащая Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, 09/12/1975. Доступно по: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/declarationtorture.aspx>.

Судебная практика

Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него («Хорватия против Сербии»), Решение Международного суда (Правовая оценка, 3 февраля 2015 года). Доступно по: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/118/118-20150203-JUD-01-00-EN.pdf>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Абдулла Илмаз (Abdullah Yilmaz) против Турции» (21899/02), 17.09.2008. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-87046>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Энвер Айдемир (Enver Aydemir) против Турции» (26012/11), 07.09.2016. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-163456>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Фети Демирташ (Feti Demirtaş) против Турции» (5260/07), 17.04.2012. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108617>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Килинч (Kilingç) и другие против Турции» (40145/98), 07.09.2005. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-69269>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Мушфиг Маммадов (Mushfig Mammadov) и другие против Азербайджана» (14604/08), 17.01.2020. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-197066>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Пулатли (Pulatlı) против Турции» (38665/07), 26.07.2011. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-104638>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Савда (Savda) против Турции» (42730/05), 12.09.2012. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-111414>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Ябансу (Yabansu) и другие против Турции» (43903/09), 12.02.2014. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-128041>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Адян (Adyan) и другие против Армении» (75604/11), 12.01.2018. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-177429>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Бартик (Bartik) против России» (55565/00), 21.03.2007. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-78792>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Баятян (Bayatyan) против Армении» (23459/03), 07.07.2011. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105611>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Буамар (Bouamar) против Бельгии» (9106/80), 29.02.1988. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57445>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Ченгиз (Cengiz) и другие против Турции» (48226/10 и 14027/11), 01.03.2016. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159188>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Чембер (Chember) против России» (7188/03), 01.12.2008. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-87354>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Китос (Chitos) против Греции» (51637/12), 19.10.2015. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-155209>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Купер (Cooper) против Соединенного Королевства» (48843/99), 16.12.2003. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61549>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» (5100/71; 5101/71; 5102/71; 5354/72; 5370/72), 08.06.1976. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/tur?i=001-57479>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Эрдель (Erdel) против Германии» (30067/04), 13.02.2007. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79618>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Георгиадис (Georgiadis) против Греции» (21522/93), 29.05.1997. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58037>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Григориадес (Grigoriades) против Греции» (121/1996/740/939), 25.11.1997. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-58116&filename=001-58116.pdf>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Хаджианастассиу (Hadjianastassiou) против Греции» (12945/87), 16.12.1992. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57779>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Хаттон (Hatton) и другие против Соединенного Королевства» (36022/97), 08.07.2003. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61188>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Ирландия против Соединенного Королевства» (5310/71), 18.01.1978. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57506>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Йаллох (Jalloh) против Германии» (54810/00), 11.07.2006. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-76307>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Джеймс (James) и другие против Соединенного Королевства» (8793/79), 21.02.1986. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57507>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Йокшас (Jokšas) против Литвы» (25330/07), 12.11.2013. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-128039>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Калаш (Kalaş) против Турции» (20704/92), 01.07.1997. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58042>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Константин Маркин против России» (30078/06), 22.03.2012. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-109868>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Крузлен (Kruslin) против Франции» (11801/85), 24.04.1990. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57626>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Лустиг-Прин (Lustig-Prean) и Беккет (Beckett) против Соединенного Королевства» (31417/96 и 32377/96), 27.12.1999. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58407>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Лялякин (Lyalyakin) против России» (31305/09), 14.09.2015. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-152726>.

Европейский суд по правам человека. Дело «М. А. К. (M. A. K.) и Р. К. (R. K.) против Соединенного Королевства» (45901/05 и 40146/06), 23.06.2010. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-97880>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Малик Бабаев (Malik Babayev) против Азербайджана» (30500/11), 01.09.2017. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173776>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Макканн (McCann) и другие против Соединенного Королевства» (18984/91), 27.09.1995. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57943>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Мосендз (Mosendz) против Украины» (52013/08), 17.04.2013. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-115887>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Мурадян (Muradyan) против Армении» (11275/07), 24.02.2017. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-168852>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Ньюс Верлагс ГмбХ энд Ко. КГ (News Verlags GmbH & Co.KG) против Австрии» (31457/96), 11.04.2000. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58587>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Обзервер» (Observer) и «Гардиан» (Guardian) против Соединенного Королевства» (13585/88), 26.11.1991. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/tur?i=001-57705>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Осман (Osman) против Соединенного Королевства» (87/1997/871/1083), 28.10.1998. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58257>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Папавасилакис (Papavasiliakis) против Греции» (66899/14), 15.09.2016. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-166850>.

Европейский суд по правам человека. 2016. Правовое резюме – «Папавасилакис (Papavasiliakis) против Греции» (66899/14). Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-11317>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Переведенцевы (Perevedentsevy) против России» (39583/05), 13.10.2014. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-142516>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Плачи (Placi) против Италии» (48754/11), 21.04.2014. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-140028>.

Европейский суд по правам человека. Дело «П. Т. (P. T.) против Республики Молдова» (1122/12), 26.08.2020. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-202520>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Ранинен (Raninen) против Финляндии» (152/1996/771/972 - прошение № 20972/92), 16.12.1997. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58123>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Ранцев (Rantsev) против Кипра и России» (25965/04), 07.01.2010. Доступно по: https://www.unodc.org/res/cld/case-law/2010/case_of_rantsev_v_cyprus_and_russia_application_no_2596504.html/Rantsev_vs._Cyprus_and_Russia.pdf.

Европейский суд по правам человека. Дело «Реквеньи против Венгрии», 20.05.1999. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58262>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Сейдич (Sejdić) и Финчи (Finci) против Боснии и Герцеговины» (27996/06 и 34836/06), 22.12.2009. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-96491>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Сергей Шевченко против Украины» (32478/02), 04.07.2006. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-73040>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Смит (Smith) и Грейди (Grady) против Соединенного

Королевства» (33985/96 и 33986/96), 27.12.1999. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58408>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Солтысяк (Soltysyak) против России» (4663/05), 20.06.2011. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-103354>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Стяжкова (Styazhkova) против России» (14791/04), 14.01.2020. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-200311>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Тарсасаг а Жабасайгокеерт (Társaság a Szabadságjogokért) против Венгрии» (37374/05), 14.07.2009. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-92171>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Таймс Ньюспейпа Лтд (Times Newspapers Ltd)» (№№ 1 и 2) против Соединенного Королевства» (3002/03 и 23676/03), 10.06.2009. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-91706>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Тюм Хабер Сен (Tüm Haber Sen) и Цинар (Çinar) против Турции» (28602/95), 21.05.2006. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72521>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Ван дер Мусселе (Van der Mussele) против Бельгии» (8919/80), 23.11.1983. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57591>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Ассоциация демократических солдат Австрии (Vereinigung demokratischer Soldaten Österreichs) и Губи (Gubi) против Австрии» (15153/89), 19.12.1994. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57908>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Уингроув (Wingrove) против Соединенного Королевства» (17419/90), 25.11.1996. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/webservices/content/pdf/001-58080>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Янков (Yankov) против Болгарии» (39084/97), 11.03.2004. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-61539>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Молодежная инициатива в защиту прав человека против Сербии» (48135/06), 25.09.2013. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-120955>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Залян (Zalyan) и другие против Армении» (36894/04 и 3521/07), 17.06.2016. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-161408>.

Европейский суд по правам человека. Первое решение в деле «Владимир Ружак (Vladimir Rujak) против Хорватии» (57942/10), 02.10.2012. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-114145>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Ренате Сашманн (Renate Saszmán) против Австрии» (23697/94), 27.02.1997. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-3488>.

Европейский суд по правам человека. Дело «Седат ЗЕН (Sedat ŞEN) и другие против Турции» (45824/99), 08.07.2003. Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-23320>.

Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии. «Прокурор против Анто Фурунд'иджа (Anto Furund'ija)», 10.12.1998. Доступно по: <https://www.icty.org/x/cases/furundzija/tjug/en/fur-tj981210e.pdf>.

Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать («Бельгия против Сенегала»), Решение Международного суда (Правовая оценка, 20 июля 2012 года). Доступно по: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/144/144-20120720-JUD-01-00-EN.pdf>.

Другие источники

Aaron A. Ostrovsky. 2005. What's so Funny about Peace, Love, and Understanding? How the Margin of Appreciation Doctrine Preserves Core Human Rights within Cultural Diversity and Legitimises International Human Rights Tribunals, *Hanse Law Review*, Vol. 1.

Aisling Reidy. 2002. The prohibition of torture: A guide to the implementation of Article 3 of the European Convention on Human Rights. Доступно по: <https://rm.coe.int/168007ff4c>.

Anna-Lena Svensson-McCarthy. 1998. The International Law of Human Rights and States of Exception with special reference to the travaux préparatoires and case-law of the international monitoring organs. Brill.

Charlie Savage. U.S. Seems Unlikely to Accept that Rights Treaty Applies to Its Actions Abroad, *The New York Times*, 6 March 2014. Доступно по: <https://www.nytimes.com/2014/03/07/world/us-seems-unlikely-to-accept-that-rights-treaty-applies-to-its-actions-abroad.html>.

Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе. Свобода объединений и собраний. Доступно по: <https://www.csce.gov/issue/freedom-association-and-assembly>.

Consultant.ru. 2020. Статья 37. Исполнение обязанностей военной службы. [онлайн] Доступно по: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/c133ea4f8b0bae92750182a8748f87e45c560878/ [дата обращения: 19 мая 2020 года].

Совет Европы – Европейский суд по правам человека. Обзор практики Европейского суда по правам человека 2015 (Wolf Legal Publishers, 2016). Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Short_Survey_2015_ENG.pdf.

Совет Европы: Руководящий комитет по СМИ и информационному обществу. 2014. 1197 Сессия – 5 СМИ «Рекомендация CM/Rec(2014)6 Комитета министров государствам-участникам о руководстве по правам человека для пользователей Интернета – Объяснительный меморандум». Доступно по: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805c6f85#P118_25200.

Совет Европы. Рекомендация 1742 (2006), Права человека для военнослужащих. Парламентская ассамблея, п. 10.1.8. Доступно по: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17424&lang=en>.

Совет Европы. Свобода собраний и объединений. Доступно по: <https://www.coe.int/en/web/echr-toolkit/liberte-de-reunion-et-dassociation>.

Совет Европы: Комитет министров. 2010. Рекомендация CM/Rec(2010)4 Комитета министров государствам-участникам относительно прав человека военнослужащих и объяснительный меморандум. Доступно по: <https://policehumanrightsresources.org/content/uploads/2016/06/CoE-Guidelines-on-Human-Rights-of-members-of-the-armed-forces.pdf?x96812>.

Совет Европы. 2013. Национальная безопасность и европейская судебная практика. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_national_security_ENG.pdf.

Королевская служба уголовного преследования. 2019. Права человека и уголовные преследования: Общие принципы (Правовое руководство). Доступно по: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/human-rights-and-criminal-prosecutions-general-principles>.

Документ Копенгагенского совещания СБСЕ 1990 года. Доступно по: <https://www.osce.org/odihr/elections/14304?download=true> [дата обращения: 20 апреля 2020 года].

DCAF, ОБСЕ/БДИПЧ. 2008. Справочник по правам человека и основным свободам военнослужащих. Опубликовано Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ. Доступно по: <https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/HandbookHumanRightsArmedForces-080409.pdf>.

Подробная информация о Договоре № 213, Протокол № 15 о внесении изменений в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Доступно по: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/213>.

Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. 29.06.1990. Доступно по: <https://www.osce.org/odihr/elections/14304?download=true>, п. 9.6.

Доминика Бычавска-Синиарска (Dominika Bychawska-Siniarska). 2017. «Защита права на свободу выражения мнения в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека»: Справочник для практикующих юристов. Совет Европы. Доступно по: <https://rm.coe.int/handbook-freedom-of-expression-eng/1680732814>.

Комиссия по равенству и правам человека. Уважение вашей частной и семейной жизни. Доступно по: <https://www.equalityhumanrights.com/en/human-rights-act/article-8-respect-your-private-and-family-life>.

Европейский суд по правам человека. 2020. Информационный бюллетень – Отказ от военной службы по религиозным или иным убеждениям. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/FS_Conscientious_objection_ENG.pdf.

Европейский суд по правам человека. 2020. Информационный бюллетень – Новые технологии. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/FS_New_technologies_ENG.pdf.

Европейский суд по правам человека. 2020. Руководство по применению статьи 11 Европейской конвенции по правам человека: Свобода собраний и объединений. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_11_ENG.pdf.

Европейский суд по правам человека. 2020. Руководство по применению статьи 14 Европейской конвенции по правам человека и статьи 1 Протокола № 12 к Конвенции. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_14_Art_1_Protocol_12_ENG.pdf.

Европейский суд по правам человека. 2018. Руководство по применению статьи 18 Европейской конвенции по правам человека. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_18_ENG.pdf.

Европейский суд по правам человека. 2020. Руководство по применению статьи 5 Европейской конвенции по правам человека – Право на свободу и личную неприкосновенность. Доступно по: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_5_ENG.pdf.

Европейский суд по правам человека. 2016. Правовое резюме по делу «Энвер Айдемир (Enver Aydemir) против Турции» (26012/11). Доступно по: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-11230>.

Фридом Хаус (Freedom House). Свобода выражения мнения. Доступно по: <https://freedomhouse.org/issues/freedom-expression> [дата обращения: 20 апреля 2020 года].

Gudmundur Alfredsson and Asbjørn Eide. (1999). The Universal Declaration of Human Rights: A common Standard of Achievement. Martinus Nijhoff Publishers.

Guillaume Le Blond. 2008. Military Discipline. Доступно по: <http://hdl.handle.net/2027/spo.did2222.0000.967>.

102-я сессия Комитета по правам человека, 11–29 июля 2011 года. Замечание общего порядка № 34. Доступно по: <https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/gc34.pdf> [дата обращения: 20 апреля 2020 года].

КМП, Проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, с комментариями, 2001 год. Доступно по: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf.

Промежуточный доклад Специального докладчика о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (A/70/303), 2015 год.

Международный комитет по Пакту о гражданских и политических правах. Шестнадцатая сессия (1982): Замечание общего порядка № 6: Статья 6 (Право на жизнь).

Международное братство примирения. Дата отсутствует. Материалы о правах человека применительно к молодежи, представленные для изучения Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, как это предусмотрено в Резолюции Совета по правам человека 35/14. Доступно по: https://www.ohchr.org/_layouts/15/WopiFrame.aspx?sourcedoc=/Documents/Issues/Youth/IFOR.doc&action=default&DefaultItemOpen=1 [дата обращения: 19 мая 2020 года].

Ресурсный центр по международному правосудию. Право на жизнь: Обзор. Доступно по: <https://ijrcenter.org/thematic-research-guides/right-to-life/> [дата обращения: 19 мая 2020 года].

Jean-François Akandji-Kombe. 2007. Positive obligations under the European Convention on Human Rights: A guide to the implementation of the European Convention on Human Rights. Доступно по: <https://rm.coe.int/168007ff4d>.

Jean-François Renucci. 2005. Introduction to the European Convention on Human Rights – The rights guaranteed and the protection mechanism (Council of Europe Publishing). Доступно по: [https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-01\(2005\).pdf](https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-01(2005).pdf).

Jennifer Mittelstadt. 2011. “The Army is a Service, Not a Job”: Unionization, Employment, and the Meaning of Military Service in the Late-Twentieth Century United States. In *International Labor and Working-Class History*. Cambridge University Press.

John Stuart Mill. 1863. *On Liberty*. Boston: Ticknor and Fields.

Karen Reid. 2015. *A Practitioner’s Guide to the European Convention on Human Rights* (5th Edition, Sweet and Maxwell).

УВКПЧ, ПГПП, Замечание общего порядка № 20: Статья 7 (Запрещение пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания), принята на 44-й сессии Комитета по правам человека 10 марта 1992 года.

ОБСЕ. 1994. Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности. 3 декабря 1994 года. <https://www.osce.org/fsc/41355?download=true>.

ОБСЕ. Свобода слова и свобода выражения мнения в вооруженных силах в центре внимания дискуссии БДИПЧ и ЕАВОП в Варшаве, 17 сентября 2018 года. Доступно по: <https://www.osce.org/odihr/395732> [дата обращения: 20 апреля 2020 года].

Phillip Leach. 2017. Taking a Case to the European Court of Human Rights" (4th edition, Oxford).

Rod Nordland, 5 November 2011. General Fired Over Karzai Remarks. New York Times. Доступно по: <https://www.nytimes.com/2011/11/06/world/asia/us-general-fired-over-remarks-about-karzai.html> [дата обращения: 22 апреля 2020 года].

Sarah Cleveland. 2014. The United States and the Torture Convention, Part I: Extraterritoriality, Just Security. Доступно по: <https://www.justsecurity.org/17435/united-states-torture-convention-part-i-extraterritoriality/>.

Stefan Kirchner & Vanessa Maria Frese. 2014. The Freedom of Expression of Members of the Armed Forces Under the European Convention on Human Rights in Jokšas v. Lithuania. Baltic Journal of Law & Politics 7:1.

Steven Greer. 1997. The exceptions to Articles 8 to 11 of the European Convention on Human Rights (Council of Europe Publishing). Доступно по: [https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-15\(1997\).pdf](https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-15(1997).pdf).

Steven Greer. 2000. The Margin of Appreciation: Interpretation and Discretion under the European Convention on Human Rights (Council of Europe Publishing). Доступно по: [https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-17\(2000\).pdf](https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRFILES/DG2-EN-HRFILES-17(2000).pdf).

Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, «Замечание общего порядка № 9: Внутреннее применение Пакта», E/C.12/1998/24, 3 декабря 1998 года. Доступно по: <https://www.refworld.org/docid/47a7079d6.html>.

William A. Schabas. 2015. The European Convention on Human Rights: A Commentary. Oxford University Press.

Хроленко А., 2020. "Икс" дней до приказа: почему армии Узбекистана не страшен коронавирус. [online] Sputnik Узбекистан. Доступно по: <https://uz.sputniknews.ru/columnists/20200406/13865628/iks-dney-do-prikaza-pochemu-armii-Uzbekistana-ne-strashen-koronavirus.html> [дата обращения: 19 мая 2020 года].

DCAF Geneva Headquarters

P.O.Box 1360
CH-1211 Geneva 1
Switzerland

✉ info@dcaf.ch
☎ +41 (0) 22 730 9400

www.dcaf.ch

🐦 [@DCAF_Geneva](https://twitter.com/DCAF_Geneva)

